

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

3·1998

Ж-504

Святейший Патриарх Кирилл освятил в храме Святой Троицы в Красногорске иконы и кресты, а также молебен о мире и единении народов.

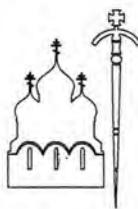
ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

3•1998

Рождество Твое, Христе Боже
наш, возсия мирии свет разума,
в нем бо звездам служащии
звездою учахуся Тебе кланятися,
Солнцу Правды, и Тебе ведести
с высоты востока.
Господи, слава Тебе!

Главный редактор Издательства Московской Патриархии
Епископ Бронницкий ТИХОН

Содержание «Журнала Московской Патриархии»

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	4
<i>O. К. Рождественские торжества в Москве</i>	7
<i>O. Кирьянова. VI Международные рождественские образовательные чтения</i>	10
Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на открытии VI Международных рождественских образовательных чтений	17
<i>Епископ Бронницкий Тихон. Издательская деятельность Русской Православной Церкви на современном этапе</i>	23
Приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия участникам конференции «Духовно-историческая и православная тема в современной художественной литературе»	33

Из жизни епархий

<i>A. Алфимова. Возрожденная обитель</i>	35
<i>A. Арендаренко. «Блаженны живущие в доме Твоем...»</i>	37

Вечная память

<i>O. К. Россия простилаась с Георгием Свиридовым</i>	41
<i>Священник Владимир Сафонов. Священник Владимир Куликов Иеромонах Максим (Рыжов). Протоиерей Александр Максимов Протоиерей Дмитрий Акинфиев. Протодиакон Михаил Шумский</i>	42
<i>Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир.</i> Слово о святых женах-мироносицах	44

<i>O. К. Россия простилаась с Георгием Свиридовым</i>	46
<i>Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир.</i> Слово о святых женах-мироносицах	47
<i>A. Осипов. Русское духовное образование</i>	52
<i>P. Иванов. Православные переводы Нового Завета на китайский язык</i>	62

Советы старостам

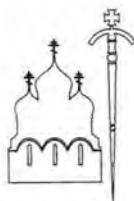
<i>A. Стрижев. «Остатки рая на земле». Растения в русском церковном обиходе</i>	68
<i>P. Уржумцев. «Богослужебные указания на 1998 год»</i>	76

Юридические консультации	77
--------------------------------	----

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, 20

Обложка:

на первой полосе:	Храм святого мученика Иоанна Воина в Москве
на второй полосе:	Святейший Патриарх Алексий у мощей святителя Московского Петра. Успенский собор Московского Кремля, 3 января 1998 года
на третьей полосе:	Успенский собор Московского Кремля. Празднование в день Собора Пресвятой Богородицы, 8 января 1998 года
на четвертой полосе:	Храм Живоначальной Троицы в Кожевниках в Москве

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate

**CHURCH
LIFE**

Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexy II	4
The Christmas Festivities in Moscow by O. K.	7
The Sixth International Christmas Educational Readings <i>by O. Kiryanova</i>	10
The Address by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, at the Opening of the Sixth International Christmas Educational Readings	17
The Publishing Activity of the Russian Orthodox Church <i>by Bishop Tikhon of Bronnitsy</i>	23
The Greeting by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, of the Participants of the Conference «Religious-Historical Theme and Orthodox Theme in Modern Literature»	33

In the Dioceses

The Revived Cloister by A. Alfimova	35
«Blessed are Those Living in the House of Yours...» <i>by A. Arendarenko</i>	37

In Memoriam

«Russia has Parted with Gheorghy Sviridov» by O. K.	41
Priest Vladimir Kulikov by Priest Vladimir Safonov	42
Archpriest Alexander Maximov by Hieromonk Maxim (Ryzhov)	44
Archdeacon Mikhail Shumsky by Archpriest Dmitry Akinfiev.	46

SERMON

Oration on the Holy Myrrhbearing Women by Archbishop of Tashkent and Middle Asia Vladimir	47
---	----

THEOLOGY

Russian Church Education by A. Osipov	52
Orthodox Translations of the New Testament into Chinese <i>by P. Ivanov</i>	62

Advice to the Parish Elders

«Remnants of the Paradise on Earth». Plants in the Russian Church Everyday Life by A. Strizhev	68
«Liturgical Instructions for 1998» by P. Urzhumtsev	76

Legal Advice	77
--------------------	----

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

The front cover:

The Church of St. Ioann the Warrior in Moscow

The inside cover:

His Holiness Patriarch Alexy II at the relics of St. Pyotr of Moscow.

The Cathedral of Assumption of the Moscow Kremlin. January 3, 1998

The back inside cover:

The Cathedral of Assumption on the Moscow Kremlin. Celebration of the Synaxis of the Holy Virgin. January 8, 1998

The back cover:

The Church of the Life-Giving Trinity at Kozhevники in Moscow

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия Январь 1998 года

2 января – память святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в крестовом храме Архистратига Божия Михаила в Патриаршей резиденции в Переделкине.

3 января – память святителя Московского Петра.

Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископов Солнечногорского Сергия и Костромского и Галичского Александра совершил Божественную литургию в Патриаршем Успенском соборе Московского Кремля. По окончании Литургии был совершен молебен святителю Петру, мощи которого почивают в Успенском соборе, построенном по его благословению. После молебна Его Святейшество обратился к молящимся со Словом назидания.

В тот же день Святейший Патриарх совершил чин малого освящения храма во имя святителя Московского Петра на Патриаршем подворье в Высокопетровском монастыре.

6 января – Навечерие Рождества Христова.

Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископа Истринского Арсения совершил великую вечерню и Божественную литургию в нижней, Преображенской церкви Храма Христа Спасителя. По окончании Литургии Святейший Патриарх обратился к пастве со Словом назидания и передал на молитвенную память в Храм Христа Спасителя богослужебное Евангелие, привезенное со Святой Земли.

7 января – Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Накануне вечером Его Святейшество совершил великолепное повечерие с утреней в Богоявленском кафедральном соборе Москвы, за которым помазывал освященным елеем молящихся.

Ночью в том же соборе Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию, перед которой были совершены, в сокращении, великое повечерие и утреня. Его Святейшеству сослужили архиепископы Солнечногорский Сергий и Истринский Арсений.

В тот же день Святейший Патриарх совершил великую вечерню в нижней, Преображенской церкви Храма Христа Спасителя в сослужении митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима; архиепископов Валентина (Мищука), Истринского Арсения; епископов Филиппопольского Нифона (Антиохийский Патриархат), Подольского Виктора, Орехово-Зуевского Алексия и Красногорского Саввы.

8 января – Собор Пресвятой Богородицы.

Святейший Патриарх в сослужении архиепископа Истринского Арсения; епископов Бронницкого Тихона, Орехово-Зуевского Алексия и Красногорского Саввы совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля.

Вечером того же дня Святейший Владыка совершил великую вечерню в Богоявленском кафедральном соборе Москвы. Его Святейшеству сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Волоколамский и Юрьевский

Питирим, архиепископы Валентин (Мищук), Истринский Арсений; епископы Филиппопольский Нифон (Антиохийский Патриархат), Илиан (Востриков), Подольский Виктор, Бронницкий Тихон, Верейский Евгений, Орехово-Зуевский Алексий, Красногорский Савва.

По окончании богослужения от лица клира и мирян Первосвятителя Русской Православной Церкви приветствовал митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. После ответного Слова Святейший Патриарх принял рождественские поздравления от многочисленных верующих, собравшихся в кафедральном соборе, и благословил каждого из них.

12 января – память святителя Московского Макария.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. По окончании Литургии было совершено молебное пение святителю Макарию перед ракой с его мощами.

Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Орехово-Зуевский Алексий.

14 января – Обрезание Господне. Память святителя Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской.

Святейший Патриарх Алексий совершил освящение Богоявленского собора в Китай-городе в Москве и Божественную литургию Его Святейшество рукоположил насельника ставропигиального Сретенского монастыря иеродиакона Киприана (Партса) во иеромонаха. По окончании богослужения Святейшего Владыку приветствовал настоятель храма протоиерей Геннадий Нефедов и преподнес ему на молитвенную память икону Святителя и Чудотворца Николая. Святейший Патриарх выразил благодарность за подарок и передал Богоявленскому собору икону Спаса Нерукотворенного Образа.

Его Святейшеству сослужил архиепископ Истринский Арсений.

Святейший Патриарх Алексий
в Высокопетровском монастыре

15 января – память преподобного Серафима Саровского.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в крестовом храме Архистратига Божия Михаила Патриаршой резиденции в Переделкине.

18 января – Неделя 31-я по Пятидесятнице. Навечерие Богоявления.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию и великую вечерню с чином великого освящения воды в Богоявленском кафедральном соборе Москвы. За Божественной литургией Святейший Патриарх рукоположил насельника Троице-Сергиевой Лавры иеродиакона Корнилия (Мороза) во иеромонаха.

Его Святейшеству сослужили архиепископы Солнечногорский Сергий и Истринский Арсений.

19 января – Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Накануне вечером Святейший Патриарх совершил великое повечерие и

Дар Святейшего Патриарха Богоявленскому собору –
икона Спаса Нерукотворенного Образа

утреню в Богоявленском кафедральном соборе Москвы, а в самый день праздника – Божественную литургию и чин великого освящения воды. По окончании богослужения Святейший Владыка обратился к молящимся со Словом.

Его Святейшеству сослужили архиепископы Солнечногорский Сергий и Истринский Арсений.

22 января – память святителя Московского Филиппа.

Накануне вечером Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископа Истринского Арсения совершил всенощное бдение в храме святителя Московского Филиппа в Мещанской слободе, а в самый день праздника – Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. По окончании Литургии Святейший Патриарх совершил краткий молебен святителю Фи-

липпу, мощи которого почивают в Успенском соборе, и обратился со Словом наиздания к молящимся. За Божественной литургией Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Орехово-Зуевский Алексий.

25 января – Неделя 32-я по Пятидесятнице, память святой мученицы Татианы.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. По окончании Литургии был совершен краткий молебен святой мученице Татиане – покровительнице российского студенчества. Его Святейшеству сослужили митрополит Гальский, Экзарх Иберийский Иеремия (Константинопольский Патриархат); архиепископы Клинский Лонгин, Истринский Арсений и епископ Орехово-Зуевский Алексий.

сий. По окончании богослужения Святейший Патриарх Алексий обратился со Словом приветствия к ректору Московского государственного университета, профессорам и студентам по случаю престольного праздника университетского храма.

26 января – память мучеников Ермилы и Стратоника.

Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в Храме Христа Спасителя. За Литургией наследник Троице-Сергиевой Лавры иеродиакон Николай (Павлык) был рукоположен во

иеромонаха. Его Святейшество сослужили архиепископы Волгоградский и Камышинский Герман, Истринский Арсений; епископы Василий (Родзянко; Православная Церковь в Америке), Верейский Евгений и Дубоссарский Юстиниан. За Литургией молились архиепископ Ивановский и Кинешемский Амвросий; епископы Тихвинский Константин и Зарайский Павел, а также клирики и миряне, прибывшие на ежегодные Рождественские чтения в Москву. Святейший Патриарх Алексий приветствовал всех прибывших участников Чтений.

Рождественские торжества в Москве

Торжественно и светло встретила Православная Москва великий праздник Рождества Христова. В преддверии праздника улицы города украсились пушистыми зелеными елочками, транспарантами и плакатами с рождественскими поздравлениями. Накануне Рождества в Государственном киноконцертном зале «Октябрь» на Новом Арбате проходила православная выставка-ярмарка «Рождественский дар». В ее экспозиции были представлены церковная утварь и богослужебные облачения, иконы и свечи, аудио- и видеокассеты, а также разнообразные рождественские сувениры. Значительное место на выставочных стенах занимала православная литература. Дипломом выставки «Рождественский дар» было отмечено Издательство Московской Патриархии, принявшее активное участие в ее работе.

Праздничные дни были ознаменованы многочисленными Патриаршими богослужениями. 6 января, в Рождественский сочельник, Святейший Патриарх Алексий совершил вечерню и Литургию святителя Василия Великого в Храме Христа Спасителя. Она проходила в нижней, Преображенской церкви, так как в главном храме – Рождества Христова

сейчас ведутся интенсивные отделочные работы. По окончании богослужения Его Святейшество поздравил всех присутствовавших в храме с наступающим праздником Рождества Христова. Он передал Храму Христа Спасителя Евангелие, полученное им в дар во время паломнической поездки в Святую Землю в июне прошлого года в связи с празднованием 150-летия Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Святыня из храма Рождества Христова в Вифлееме отныне будет находиться в московском Храме Христа Спасителя, посвященном Рождеству Христову.

Вечером 6 января тысячи людей заполнили Богоявленский кафедральный собор Москвы. Святейший Патриарх Алексий с собором архиастырей и московского духовенства совершил здесь великое повечерие и утреню. В 22.00 в соборе вновь была совершена утреня, вслед за которой началась Божественная литургия. На праздничном богослужении присутствовал мэр столицы Ю. М. Лужков. В Рождественскую ночь по телевидению шла прямая трансляция Патриаршего богослужения из Богоявленского кафедрального собора, а также рождественской службы из Вифлеема.

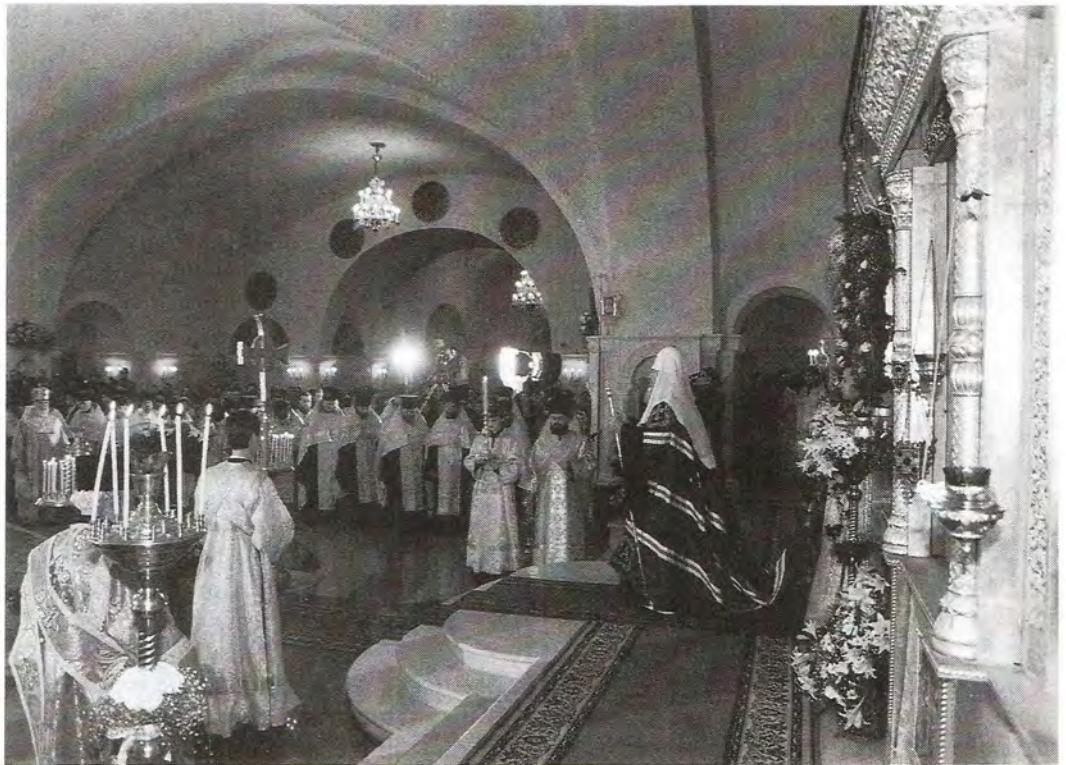
Великое повечерие в канун Рождества Христова.
Богоявленский кафедральный собор, 6 января 1998 года

Во второй половине дня 7 января Предстоятель Русской Православной Церкви совершил Рождественскую вечерню в Храме Христа Спасителя.

8 января Православная Церковь празднует Собор Пресвятой Богородицы, прославляя «Чистую Деву и Едину Богородицу, рожденную Христа Царя». В этот день Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском соборе Московского Кремля, а затем обратился к верующим с архиепископским Словом. «Сегодня, — сказал Его Святейшество, — мы молитвенно обращаемся к Той, Которая чистотою Своей жизни сподобилась стать Матерью Сына Божия, пришедшего в мир для спасения рода человеческого. К святым и намоленным иконам Царицы Небесной не застает тропа народная. Люди идут к ним, открывая свое сердце, свои скорби и радости. Пречистая Богородица

согревает нас Своей материнской любовью, предстательствует за нас пред Престолом Ее возлюбленного Сына, Господа нашего Иисуса Христа. Мы верим, что молитвенное предстательство Пречистой Богородицы, если только мы будем достойны его, будет сопутствовать нам на нашем жизненном пути. Мы все не сироты здесь на земле — с нами Небесная Матерь, которая Своим заслужением укрепляет нас внесении нашего жизненного креста, в духовном совершенствовании, в возрастании в христианских добродетелях». Святейший Патриарх Алексий поблагодарил хор Московского подворья Троице-Сергиевой Лавры за стройное и слаженное молитвенное пение во время богослужения.

В тот же день Святейший Патриарх совершил Рождественскую вечерню в Богоявленском кафедральном соборе. По окончании богослужения состоялось

Рождественская вечерня в нижней, Преображенской церкви
Храма Христа Спасителя. 7 января 1998 года

Святейший Патриарх Алексий приветствует детей
на Рождественской елке в Кремле. 9 января 1998 года

традиционное Рождественское поздравление Патриарха. От имени духовенства и мирян с приветственным Словом к Его Святейшеству обратился митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий.

Святки издавна являются порой радостных праздников для детворы. 9 января для тысяч детей зажгла свои огни Рождественская елка в Государственном Кремлевском Дворце. Почетным гостем праздника был Предстоятель Русской Православной Церкви. Предваряя торжество, он обратился к детям с первосвятительским Словом: «Вы живете в счастливое время, вы живете в обновленной России, когда праздник Рождества Христова стал государственным. Для вас устраиваются Рождественские елки, вы можете приобщаться к вечным истинам нашей веры. Дай Бог, чтобы в жизни, которая у вас только начинается, вы сохранили веру и любовь, которой научает нас Господь. Страйтесь расти честными, верными сынами своей Родины, своего Отечества. Храните веру православную, потому что в ней утверждение ваше».

11 января Святейший Патриарх Алексий посетил детскую Рождествен-

скую елку в Государственном Большом театре.

Кульминацией рождественских празднеств стала детская елка в Патриаршей резиденции в Свято-Даниловом монастыре, состоявшаяся 17 января. Здесь собралось свыше 200 ребятишек – прихожан московских храмов, учащихся воскресных школ. С приветственным словом к маленьким гостям обратился Святейший Патриарх Алексий. Множество поделок и рисунков, подаренных детьми Его Святейшеству, явилось трогательным ответом на его внимание и заботу. Затем состоялся небольшой концерт, в котором участвовали юные таланты. В их исполнении прозвучали ирмосы Рождественского канона и стихи, посвященные празднику Рождества, классическая музыка и русские народные песни. Нашлось в программе место и для задорных, веселых танцев. После концерта для его участников и зрителей состоялось чаепитие, а затем каждый получил подарок: книжку и сладости. Патриаршей детской елкой завершились Рождественские празднества в столице.

O. K.

VI Международные рождественские образовательные чтения

С 26 по 30 января 1998 года в Москве проходили VI Международные рождественские образовательные чтения. Чтения организовал Отдел религиозного образования и катехизации Московского Патриархата при участии Отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, Издательского Совета, Миссионерского Отдела, Отдела по благотворительности и социальному служению Московского Патриархата, а также Министерства Внутренних дел Российской Федерации, Министерства общего и

профессионального образования, Московского Комитета образования, православных и светских высших учебных заведений, Национального фонда «Русская школа» и ряда других организаций.

Начало работы Рождественских чтений было ознаменовано Патриаршим богослужением. Утром 26 января Предстоятель Русской Православной Церкви, являющийся почетным Председателем Чтений, совершил в сослужении собора архиереев и московского духовенства Божественную литургию в нижней, Преображенской церкви Храма Христа

Открытие VI Международных рождественских образовательных чтений в Парламентском центре в Москве

Спасителя. За богослужением молились многие участники Чтений. Затем в большом конференц-зале Совета Федерации состоялось торжественное открытие VI Рождественских чтений. С приветственным Словом к участникам обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий.

Вслед за Его Святейшеством с докладом на тему «Образование в меняющемся мире» выступил министр общего и профессионального образования Российской Федерации В. Г. Кинелев. Значению духовности и религии в светском образовании посвятил свое выступление Президент Российской академии образования Н. Д. Никандров. Последним прозвучал доклад Председателя Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата игумена Иоанна (Экономцева) «Православие и проблемы современной культуры».

Как и в прежние годы, Рождественские чтения собрали огромную аудито-

рию. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что для тех, кто связан с православным воспитанием и образованием: преподавателей гимназий, воскресных приходских и светских школ, а также высших учебных заведений – Рождественские чтения предоставляют уникальную возможность регулярного обмена опытом, ведь на них съезжаются педагоги со всей России. Однако круг вопросов, выносимых на обсуждение в ходе Чтений, связан не только с педагогикой – он гораздо шире. Участниками Чтений являются православные священники и богословы, ученые и деятели культуры, военные и сотрудники правоохранительных органов, экологи и врачи, темы выступлений которых касаются многих актуальных проблем нашей действительности. О степени общественного внимания к Рождественским чтениям свидетельствовало значительное количество присутствовавших в зале корреспондентов не только

**Выступление епископа Бронницкого Тихона
на заседании секции VI Рождественских чтений
в Издательстве Московской Патриархии 29 января 1998 года**

московских, но и региональных средств массовой информации.

Первый день работы Чтений завершился концертом, в программу которого вошли духовные песнопения в исполнении хора Российского Православного университета святого Апостола Иоанна Богослова, классическая музыка, а также русские народные песни и украинские колядки.

В течение трех дней на пленарных заседаниях Чтений было прочитано около тридцати докладов и сообщений. Большой интерес вызвал доклад Председателя Издательского Совета Московского Патриархата епископа Бронницкого Тихона «Издательская деятельность Русской Православной Церкви на современном этапе» (см. с. 23). Оживленное обсуждение вопросов, затрону-

тых в докладе, свидетельствовало о важности этой темы для всех участников Чтений.

28 января в рамках Рождественских чтений в Академии МВД была проведена конференция «Духовность, правопорядок, несовершеннолетние», в работе которой принял участие Святейший Патриарх Алексий, государственные и общественные деятели.

29 и 30 января состоялись заседания тематических секций, научно-практические конференции и многочисленные «круглые столы» по 37 направлениям, связанным с православным образованием и воспитанием, а также с актуальными проблемами медицины, экологии и культуры.

В эти дни в Свято-Даниловом монастыре был организован «круглый стол»

руководителей епархиальных отделов образования и православных учебных заведений, в работе которого принял участие Святейший Патриарх Алексий.

Значительный интерес участников Чтений вызвала деятельность секции «Книгоиздательство и провинциальная церковная пресса», заседание которой проходило в Издательстве Московской Патриархии. В работе секции приняли участие представители церковных и светских средств массовой информации из Москвы и многих епархий, а также сотрудники православных издательств. Открывая заседание секции, с кратким словом к ним обратился Управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Солнечногорский Сергий. В своем выступлении Владыка Сергий отметил, что на сегодняшний день православным издательствам и средствам массовой информации предоставлена полная свобода слова и деятельности, которая сдерживается лишь экономическими трудностями. «Однако, — подчеркнул Владыка, — эта свобода смущает умы многих». Он подверг резкой критике стремление некоторых издательств осуществлять свою деятельность, игнорируя Издательский Совет Московского Патриархата, выполняя собственные, не согласованные с ним программы и не предоставляя в Совет сигнальных экземпляров вышедших книг. Своевременно не информируют Издательский Совет о своей работе многие епархиальные периодические издания. Подобные действия препятствуют нормальной работе Издательского Совета, задачей которого является координация усилий всех работающих на ниве православного книгоиздания и церковной журналистики. Владыка Сергий призвал издателей и журналистов руководствоваться в своей деятельности пользой церковной, о чем печется Священноначалие и не идти по пагубному пути децентрализации. «У нас в Церкви этого не должно быть никогда, ни при каких ус-

ловиях, — сказал он, — у нас есть каноны Православной Церкви, у нас есть своя тысячелетняя традиция и мы должны хранить эту традицию, какой бы абсурдной она ни казалась людям, воспитанным вне Церкви. В нынешнее нелегкое время нам необходимо единство. В этом наше спасение». В ходе встречи архиепископ Сергий также ответил на вопросы журналистов.

Ряд серьезных замечаний по работе православных издательств и средств массовой информации сделал руководитель секции Главный редактор Издательства Московской Патриархии, Председатель Издательского Совета, епископ Бронницкий Тихон. Большая часть этих замечаний носила практический характер и касалась конкретных вопросов издательской деятельности. В частности, Владыка Тихон предостерег издателей и руководителей региональных православных печатных изданий от публикации неутвержденных текстов акафистов и житий неканонизированных Русской Православной Церковью подвижников. Он сообщил, что согласно решению Священного Синода печатать акафисты можно лишь с указанием даты, когда текст данного акафиста получил одобрение Священноначалия.

В ходе работы секции состоялся ряд докладов и сообщений. С концепцией создания еженедельной православной газеты познакомил слушателей священник Владимир Вигилианский. Некоторых аспектов организации православного радиовещания коснулся в своем выступлении главный редактор православного радио Петербурга С. Е. Прокофьев. О деятельности созданного в международной компьютерной сети «Интернет» сервера «Православие в России» рассказал А. М. Пентковский. Сравнительному анализу работы дореволюционных и современных православных периодических изданий посвятил свое выступление писатель А. Н. Стрижев. Участники заседания секции также ознакоми-

лись с деятельностью созданного при Издательстве Московской Патриархии Института церковной журналистики и издательского дела. По мнению епископа Тихона, высказанному им в ходе заседания, необходимо создание секции православной журналистики в Союзе журналистов России. По этому вопросу Владыка дважды обращался к Я. Н. Засурскому, но ответа так и не получил. Вместе с тем совершенно очевидна необходимость создания такой секции: церковная публицистика как одно из реально действующих направлений современной журналистики требует официального признания своего существования.

Вероятно, наиболее многочисленной была аудитория секции «Медико-биологические проблемы и христианская нравственность», и это вполне объяснимо: в современном обществе, где размыты этические границы и происходит стремительное обесценивание традиционных ценностей, противодействие этим негативным факторам, основанное на принципах христианской морали, приобретает особую значимость. В работе секции участвовало более 120 человек, среди которых были депутаты Государственной Думы, священники, ученые, врачи. На заседании прозвучало свыше двадцати докладов, посвященных актуальным проблемам современной медицины и реформе здравоохранения. Одним из итогов работы секции стало предложение о необходимости создания церковно-общественного совета по биоэтике при Московской Патриархии. В задачи этого совета могли бы войти морально-нравственный и правовой анализ экспериментальной и научно-практической деятельности в области биомедицины, а также представительство в международных общественных движениях и организациях, занимающихся этическими проблемами современной биомедицины. Участники заседания обратились к Президенту Российской Федерации, главам администраций и депу-

татам Государственной Думы РФ с призывом принять закон о биоэтике, проект которого разработан Думой. «Мы, участники шестых Международных образовательных рождественских чтений, – говорится в обращении, – представители духовенства, различных государственных и общественных организаций, педагоги и врачи, деятели науки и искусства всех регионов России, обсудив концепцию закона о правовых основах биоэтики, пришли к выводу, что проект закона является своевременным и отвечает главным жизненным интересам нашего общества, поскольку он направлен к решению важнейших задач демографической политики, национальной безопасности страны, а также на защиту чести, достоинства и свободы человеческой личности в условиях возникновения и применения новых биомедицинских технологий». В обращении подчеркнуто, что важнейшим достоинством данного законопроекта является то, что он основывается на традиционных для России духовных ценностях. «Принятие закона Государственной Думой, – считают участники Чтений, – станет вкладом в общее дело исцеления общественной нравственности». На заседании секции было также принято обращение к правительству и парламентариям о необходимости неотложных мер в сфере демографической политики, сохранения традиционных ценностей и нравственных устоев общества. «Демографический кризис в стране достиг предельного уровня, – говорится в документе, – что ставит под угрозу политическую и территориальную целостность России, он является одним из главных дестабилизирующих факторов, способных привести уже в ближайшее время народы России к вымиранию. В то же время в России все более активно действуют международные деструктивные силы и организации типа Международной федерации планирования семьи и ее российского филиала РАПС, которые ставят

своей целью всемерное снижение рождаемости в России, духовное и нравственное развращение ее населения, прежде всего детей и молодежи, насаждение в нашей стране так называемых новых ценностей и новых моделей поведения, несовместимых с традиционными духовными и нравственными ценностями нашего народа и антихристианских по своей сущности». По мнению авторов обращения, произошло, по сути, срачивание этих организаций с государственной системой, о чем свидетельствует около двухсот созданных по стране центров планирования семьи, имеющих статус государственных и финансируемых из госбюджета. Считая невозможным мириться со сложившейся ситуацией, участники Чтений предлагают правительству и Государственной Думе разработать и принять комплекс неотложных мер, призванных защитить и обезопасить народы России от духовного и нравственного растления и физического вымирания. В числе этих мер признание демографических проблем приоритетным направлением сохранения национальной безопасности, разработка закона о демографической политике, исключение из статей бюджета и средств медицинского страхования всех мероприятий по контролю за рождаемостью, с закреплением этого положения на законодательном уровне, отмена программы планирования семьи и запрет деятельности МФПС и РАПС на территории России.

В проект резолюции секции, который огласил священник Анатолий Берестов, было также включено положение о поддержке деятельности Межрегионального московского комитета «В защиту семьи и детства», образованного по решению V Рождественских чтений. Отделу религиозного образования и катехизации Московского Патриархата рекомендовано создать в рамках будущих Рождественских чтений постоянно действующую секцию по медицине. Участники заседания приняли решение обратиться

в Генеральную прокуратуру с просьбой прекратить деятельность оккультно-мистических псевдомедицинских центров, наносящих ущерб духовному, нравственному и физическому здоровью населения России.

30 января в конференц-зале гостиницы «Даниловская» прошло заключительное пленарное заседание VI Рождественских чтений, на котором были оглашены документы, принятые по итогам работы секций, а также проект итоговой резолюции. «Мы, участники шестых Международных рождественских образовательных чтений, – говорится в документе, – выражаем свою глубокую озабоченность и тревогу положением, в котором оказались дети России, и кризисным состоянием всей системы образования, не обеспечивающей в настоящее время приобщения детей к духовно-нравственным ценностям, жизненно необходимым для противостояния беспрепятственному распространению в детской среде преступности и насилия, разрыва и наркомании. Пагубное влияние на неокрепшие детские души оказывают средства массовой информации, выплескивающие на экраны телевизоров и на страницы газет и журналов откровенную порнографию, пропагандирующие образ жизни, чуждый традициям народов нашей страны. Налицо устойчивая тенденция к деградации и вырождению нашего общества и народа». Для того чтобы удержаться на краю пропасти, нужно реальное сплочение «всех здоровых сил: Церкви, общества и государства» – считают участники чтений.

В тексте резолюции подчеркнуто, что только ориентация на традиционные духовные ценности народа сможет способствовать возрождению системы образования. Среди направленных на это конкретных мер предлагается разработать и ввести в школах, по примеру Курской губернии, курс «Основы православной культуры», расширить подготовку преподавателей по этому курсу в педагоги-

ческих вузах России. В текст резолюции вошел ряд положений, сформулированных секцией «Медико-биологические проблемы и христианская нравственность», в том числе обращение к правительству и парламенту страны с предложением разработать комплекс неотложных мер в сфере демографической политики, призванных защитить и обезопасить народы России от растления и физического вымирания. По мнению участников Чтений, необходимо оказать поддержку проекту закона о биоэтике, отвечающему главным жизненным интересам нашего общества. Также был признан крайне неудовлетворительным проект полового воспитания школьников, предложенный проблемным советом Российской Академии

образования. «Ни под чьим напором русский педагог не может служить растлению своего народа, — говорится в резолюции Чтений, — только обращение к великой отечественной традиции, основанной на целомудренном отношении к жизни, на опыте воздержания, самоограничения и духовного трезвения может вернуть нашему народу утраченное духовное и телесное здоровье».

31 января в завершение своей работы участники VI Рождественских чтений посетили Свято-Троицкую Сергиеву Лавру и совершили молебное пение у раки с мощами Преподобного Сергия Радонежского. Затем состоялась встреча с преподавателями Московских Духовных школ.

О. КИРЬЯНОВА

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Издательский Совет Московского Патриархата совместно с агентством «Книга-Сервис» издал в январе второй выпуск «Каталога православных изданий и церковных изделий» на 1998 год. По этому Каталогу вы можете в любом почтовом отделении России заказать периодические православные издания, духовные и богослужебные книги, аудио- и видеопродукцию, иконы.

Каталог распространяется бесплатно!

Спрашивайте Каталог в храмах, монастырях. Вы можете заказать его, выслав в адрес агентства «Книга-Сервис» почтовую открытку, письмо, факс со своим полным почтовым адресом (не забудьте указать индекс) и заявкой: «Прошу выслать мне "Каталог православных изданий и церковных изделий"». Следующий выпуск Каталога придет всем сделавшим заказ (или приславшим заявку на получение Каталога) бесплатно на домашний адрес.

Подписка по Каталогу проводится до 20 апреля 1998 года

Адрес агентства «Книга-Сервис»:

117168, Москва, ул. Кржижановского, д. 14, корп. 1

Программа «Каталог православных изданий и церковных изделий»

Телефоны: (095) 129-29-09, 124-71-10, 129-72-12. Факс: (095) 129-01-54

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на открытии VI Международных рождественских образовательных чтений

Уважаемые члены президиума, Преосвященные архиастыры, досточтимые отцы, дорогие братья и сестры!

От всего сердца приветствую всех вас, собравшихся сегодня в этом зале. Десять лет назад, когда Русская Православная Церковь торжественно праздновала тысячелетие Христианства на Руси, мы едва только помышляли о возрождении православного образования в России, сокрушаясь об отсутствии православных книг и учебных пособий, о неготовности людей, способных преподавать, и уповали только на чудо, на всемогущество Слова Божия, сотворившего мир из небытия и воскрешающего души людей.

А сегодня мы собрались уже на шестые Международные рождественские образовательные чтения. Здесь присутствуют представители ведущих православных высших учебных заведений: Московской Духовной академии, существующей свыше 300 лет, и отметивших в прошлом году свое пятилетие Российского Православного университета имени святого Апостола Иоанна Богослова и Свято-Тихоновского Богословского института. В православных учебных заведениях для мирян состоялись первые выпускные акты. Не только духовенство, но и миряне обрели наконец возможность получить фундаментальное православное образование, восполнить утраченное и возродить духовную традицию, насильственно прерванную на много десятилетий. Наши учебные заведения выдержали испытание временем, хотя и немало остается еще сделать для упрочения их статуса, для обеспечения им достойных возможностей существования. А рядом с ними набирают силу средние учебные заведения: гимназии, лицеи, церковноприходские школы.

Всем православным учебным заведениям приходится очень нелегко, нет у них ни достаточных помещений, пригодных для занятий, ни средств для обеспечения учебного процесса и возможностей развития, ни государственной поддержки. Мы все еще находимся в условиях глубокого общественного кризиса, и не только экономического. Продолжает оставаться значительной проблемой духовная дезориентация, охватившая широкие слои нашего общества. Многие люди утрати-

Выступление Святейшего Патриарха
на открытии VI Рождественских чтений

ли нравственный стержень жизни. Система религиозного образования будет укрепляться, но в нынешних обстоятельствах возможности ее расширения ограничены. Однако в нравственном воспитании, в соприкосновении с источниками духовности нуждаются все дети, вне зависимости от типа школы, в которой они учатся.

Вместе с тем острую тревогу вызывает современное состояние государственной системы образования. А от того, насколько нам удастся сохранить и развить лучшее в нашем образовании сегодня, как никогда прежде, зависит будущее не только нашей страны, но во многом и всего мира.

Мы на пороге третьего тысячелетия от Рождества Христова. С чем общество подходит к этой знаменательной дате?

Экономический и политический кризис, продолжающийся уже который год у нас в стране, отвлек наше внимание от кризиса глобального. А он неотступно надвигается. Жизненное пространство земли все больше становится похожим на свалку промышленных отходов, все менее пригодным для жизни. Развивающиеся глобальные информационные системы и средства массовой информации не только дают возможность быстрого получения и обмена информацией, но и сплошь и рядом используются во зло, для разрушения нравственного уклада и порабощения ума и духа. Информационные системы, созданные для облегчения распространения знаний, приобретают часто совершенно другой облик и используются для подавления созидающих внутреннюю жизнь души чувств стыдливости и целомудрия, для пробуждения низменных инстинктов, распространения безнравственности и агрессии. Как никогда прежде под угрозой оказывается само существование человеческой культуры. Вал всевозможных эрзацев и подделок грозит захлестнуть все высокое, созданное людьми на протяжении тысячелетий.

Успешное развитие новейших технологий – это еще не культурный прогресс. Без духовного развития и углубления личности, без высоких идеалов служения истине, добру и красоте, без пробуждения в душе своей образа Божия человек все больше закабаляется и становится рабом вещей, им созданных. Рабство вещам и технологиям, если поглядеть на него глазами веры, всегда несет в себе элементы идолопоклонства. Недаром наблюдаем мы возрождение архаичных языческих культов и распространение тоталитарных сект, отрицающих в человеке не только образ Божий, но и личностное начало. Наблюдающее движение от тотального материализма к примитивному магизму показывает степень одичания и деградации современного общества. Для человека, утратившего нравственные ориентиры, все представляется допустимым и приемлемым – и получившее невиданный, поистине индустриальный размах уничтожение детей в утробе матери, и бездумные эксперименты с наследственностью живых особей, и разращение малолетних, и осквернение всего светлого и чистого.

Для России весь ХХ век оказался веком тяжелейших испытаний. И сегодня, когда вопреки враждебным силам Русская Православная Церковь возрождается, нас не удивляют и не пугают никакая хула и никакая клевета. Церкви пришлось многое пережить: и поношение, и разграбление, и искусственно создаваемый раскол, и Голгофу. Но тверда была вера и нерушимо ее единство. И вратам адовых ее не одолеть.

Церковь прошла через горнило испытаний. И приобрела огромный опыт. Она движима Духом Святым и потому обладает удивительной жизнестойкостью. Церковь всегда была со своим народом и в радостях и в испытаниях. У каждого народа есть собственное лицо, уникальный душевный склад, неповторимый характер. В разных народах раскрываются разные способности, у каждого свой об-

раз мысли и мировосприятия. Бездумное подражание чужому может только помешать раскрыться своему. Подражание – вообще не творческое дело, нужно не подражать, но усваивать все лучшее, что есть в ином. Сегодня на повестке дня стоит вопрос о самом выживании нашего народа, о том, есть ли у него будущее. Только возрождение лучшего в нем, полнейшее раскрытие его способностей, развитых веками, может дать людям и Отечеству возможность не только выжить, но и достойно жить в новом тысячелетии. Православие может и должно помочь нашему народу вновь обрести дыхание жизни, возвратиться к истинной соборности, воскресить почти угаснувшее сегодня национальное бытие и достоинство.

Кризис российской школы ставит перед ней вопрос: какой ей быть? Введение вариативного образования является ли панацеей от всех бед нашей школы? Неоднократные попытки реформирования пошли ли ей на пользу? Какие шаги должны быть сделаны, чтобы хоть как-то помочь школам, находящимся в условиях перманентной бедности и нехватки самого необходимого? Думается, что преобладающее внимание должно быть направлено не на видоизменения всякого рода, а на сохранение ядра образования, его важнейшей основы. Не растекаться по древу должна мысль учеников, а учиться собираться, концентрироваться, быть целостной, сильной, ясной и чистой. И в основе обучения должны лежать вечные ценности, воспринимаемые в преемственности традиций, то, что не устарело и никогда устареть не может. Все остальные знания должны как бы группироваться вокруг этого ядра, слагаясь в стройную и гармоничную систему. Тогда в головах детей не будет сумбура и мешанины. И прежде всего нужно «образование» сердца. «Зрение сердцем, – указывает святой праведный Иоанн Кронштадтский, – предшествует умственному познанию. Сердце видит разом, нераздельно, мгновенно, потом этот единичный акт зрения сердечного передается уму и в уме разлагается на части, являются отделы: предыдущее, последующее. Зрение сердца в уме получает анализ свой. Идея принадлежит сердцу, а не уму, внутреннему человеку, а не внешнему».

Несомненно, развитие новейших информационных систем ведет к качественным переменам самого характера образования. Школа изменяет свой тип и устройство. Сегодня еще нельзя в полной мере уяснить себе определяющие черты новой школы. Но какой бы она ни сложилась, она должна унаследовать лучшие особенности отечественной школы и выполнить свое главное назначение – дать нравственные и ценностные ориентиры, научить детей самому необходимому и привить им способность обучения новому и различия существенного и несущественного. В современном информационном море человек, как никогда прежде, нуждается в опытном лоцмане. И таким лоцманом должен быть современный учитель. А компасом для него должны служить нравственная чистота, живая совесть и, конечно, прекрасное знание предмета. Без глубокой укорененности в родной отечественной традиции, выверенной опытом многих поколений людей, живших до нас, этого заведомо не получится. Совесть – это глас Божий в душе человеческой и не может не опираться на Откровение Божие, данное людям на все времена.

Только настояще возрождение смысла и цели образования способно возродить Русскую землю. Россия не раз на протяжении истории своей находилась на грани уничтожения. Великая милость Божия – ее особое призвание, но это и тяжкий, почти непосильный крест. Мы, православные люди, всегда относились к болезни, даже к тяжелой, не столько как к наказанию, сколько как к напоминанию о Себе Бога, Врачующего посредством болезней. «Болезнь поставлена стражем

у души вашей», — говорили в старину. Только обращение к вере, к тому, что единственно важно, значимо и по-настоящему интересно для души человеческой, к «единому на потребу», открывает людям путь достойной жизни. Без Церкви нет спасения. Глубокое осознание страшной силы греха и все средства к исцелению нравственного зла Искупительным Подвигом Спасителя мира даны только в Церкви, и нигде больше. Русская Православная Церковь — все еще малое стадо, но есть в ней великая жизненная сила, ибо в ней «победа, победившая мир».

Вспомним слова святителя Московского Филарета, отнюдь не потерявшие сегодня своей актуальности: «Для распространителя веры нужны: во-первых, знания, с которыми он мог бы посеять слово Истины в неверующих; во-вторых, ревность и одушевление, которые делали бы его способным углублять слово Истины в сердцах и сообщать им внутренний свет и теплоту, при которых оно прозябало бы и возрастало; в третьих, расположение к самопожертвованию и к перенесению трудностей и лишений». «В мире будете иметь скорбь, — говорит Господь наш Иисус Христос, — но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16, 33). Жертвенности не нужно учить людей церковных. Но от знаний нас целенаправленно пытались отлучить. Даже светские дисциплины в недавнем прошлом запрещались к преподаванию в семинариях и академиях. Поэтому сейчас для людей Церкви так необходимо овладение знаниями на современном уровне. Наука без веры порождает чудовищ, но и верующий человек нуждается в основательных знаниях как одном из средств познания воли Божией в мире и инструменте для устроения своего земного дома.

Я искренне рад, что вместе с нами находятся здесь видные деятели государственной системы образования. Мы видим руководителей Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации, Московского департамента образования, Российской академии образования, представителей образования, науки и культуры из разных регионов России. Перед лицом духовных перемен барьеры, прежде как будто бы непреодолимо разделявшие нас, рухнули. Я убежден, что всех нас собирает воедино великое дело образования и воспитания детей и молодежи, общие заботы и тревоги. У нас одно прошлое и одно будущее. Все яснее и определеннее становится то, что именно в Церкви, прикоснувшись к вечному и непреходящему, человек способен разомкнуть порочный круг и не только помочь удержать Отечество на краю пропасти, но и открыть ему достойные перспективы для вхождения в новое тысячелетие от Рождества Христова.

Всякое развитие отношений между православной и государственной системами образования и нахождение точек взаимопонимания можно только приветствовать. Они способны обогатить друг друга. Православная система — развитием нравственного уклада жизни и гармоничной личности, цельностью миропонимания, государственная — разработанными методиками преподавания, поделиться школьными помещениями. Мы сообща призваны заботиться о здоровье физическом и нравственном. И противостоять тем, кто проповедует образ жизни, несовместимый не только с нравственными нормами христианства, но и с традициями и укладом жизни народов России.

Никто не должен и не имеет права посягать на свободу всего хорошего, доброго, светлого, на свободу творчества, возвышающего душу, на все фундаментальные свободы человеческого бытия. Но при этом нет и не может быть свободы для преступления, распутства, растления и кощунства.

Нет и не должно быть места легализации порнографии, проституции, «сексуального образования», то есть сознательного растления школьников. За эвфе-

мизмом «планирование семьи» вполне может скрываться запланированное целенаправленное уничтожение народа.

Нельзя не возмущаться тем, что продолжает транслироваться по телевидению. Доколе будет продолжаться пропаганда насилия и разврата, неуважения к фундаментальным ценностям человеческой жизни? Не пора ли положить конец бесстыдству программ, сознательно эпатирующих общественное мнение? Постыдно и преступно опускаться до уровня худших образцов атеистической пропаганды.

Нас надо понять. Много говорилось о сталинских репрессиях. Однако реальная картина гонений на Церковь, этого страшного и беспрецедентного в истории человечества геноцида, до сих сокрыта от нашего народа. В Германии запрещена законом пропаганда фашистской идеологии. А у нас кощунство и святотатство и поныне воспринимаются теплохладно или даже со злорадством. Но мы не забыли, мы помним и всегда будем помнить о море крови, которое было пролито в результате подобной пропаганды. Сонм новомучеников Российских свидетельствует об этом.

Нравственное возрождение народа, укрепление начал семейной жизни, сохранение лучшего в российском образовании, взаимопомощь и взаимообогащение образования религиозного и светского, единственное противостояние силам разрушения и распада – вот реальная основа для конструктивного взаимодействия Русской Православной Церкви с Министерством общего и профессионального образования и Российской академией образования. Думается, что пришло время создать совместную, постоянно действующую рабочую группу. Необходима консолидация всех здоровых сил общества. Многого могут добиться люди, болеющие за нравственную чистоту народа, согласные между собою в важнейшем и выступающие совместно.

Статистика открывает страшные цифры, волниющие к Небу. Так, по данным парламентского Комитета по делам женщин, семьи и молодежи, за последние пять лет общее число детей до 15 лет в нашей стране уменьшилось на 3,7 миллиона. Ежегодно более 600 тысяч детей остаются без одного из родителей, 300 тысяч рождаются вне брака. Свыше 12 миллионов детей живут за чертой бедности, 300 тысяч детей покинули свои семьи и стали бродяжничать, 1,5 миллиона – нигде не учатся и не работают. Катастрофически растет число преступлений, актов насилия, самоубийств. В стране насчитывается уже свыше 500 тысяч сирот.

Как мы относимся к детям? Что мы знаем о них? Сохранилось ли у нас в обществе сегодня благоговейное отношение к детям? Часто говорится, что дети – наше будущее, но разве они не наше настоящее? А ведь у наших сирот по большей части есть родители, бросившие их на произвол судьбы. И у сирот этих уже не будет того особенного, светлого чувства, рождающегося в душе, когда мы вспоминаем теплоту родимого дома. Они растут бедными и ограбленными душевно детьми, лишенными тепла и защиты, на все и всех озлобленными, а больше всего на родителей и на школу. Мучительность человеческого одиночества, начавшегося в детстве, горька своей безнадежностью и безысходностью. Сколько сил надо будет употребить, чтобы вылечить застарелую душевную боль.

И все же они дети. Много удивительной красоты, чистоты и нетронутости, силы и свежести заложено в детские души, великие сокровища скрыты в детских сердцах. Как же важно, чтобы меньше становилось детей, преждевременно одряхлевших душой, утративших всякий интерес к жизни, к высокому и благородному. Страшный грех совершают те, кто небрежет о Божием богатстве – детях, забывают о нем или даже портят его своей черствостью и бессердечием,

безучастностью и неумением, и даже намеренным стремлением заразить своими грехами и развращенностью.

Важнейшая задача, общая для Церкви и всей системы образования, для воспитания в семье – как лучше помочь детям. Можно привести множество добрых примеров, но это пока всего только капля в море. Слишком уж глобально выплынулись наружу накопившиеся в сердцах человеческих зло и раздражение. Оказались разрушенными почти до основания семейные отношения, существующие сплачивать людей. Слишком много мы видим повсюду родительской безответственности. Нас не может не волновать беспокойство за тех, кто слаб, – за детей и стариков. Только Церковь, освящающая брак и чадородие и вносящая мир в сердца человеческие, может привести людей к подлинному единению, уподобляя семью малой Церкви, нерасторжимо соединяя ее во Христе, пробуждая чувства отцовства и материнства. Только в Церкви восстанавливается настоящая связь поколений, находится должное место и для детей и для стариков. Слава Богу, что некоторые из людей, ответственных за обездоленных детей, уже начинают понимать, что без Церкви спасти детей невозможно. Можно привести в качестве успешного примера совместной работы создание общественного совета по развитию православной культуры в Курской области, в который вошли представители духовных и светских образовательных учреждений. Разработанная им программа по православной культуре введена более чем в 300 школах Курской области. Можно указать на плодотворное сотрудничество Свято-Тихоновского Богословского института и Московского университета. Отметим также удачную инициативу Российского детского фонда, начавшего издавать совместно с Отделом религиозного образования и катехизации Московского Патриархата красочный и многотиражный православный журнал для детей «Божий мир». Этот журнал адресован не только воцерковленным детям, но и всем тем детям России, кто еще только тянется к православной вере. Было бы хорошо, если бы для этого журнала нашлось место не только в православных учебных заведениях, но и в библиотеках всех государственных школ России.

Непросто складывается жизнь современной российской молодежи. Пьянство, наркомания, разврат, безработица, заброшенность, дедовщина в армии. Молодежи нужнее всего живое дело. А в Церкви такое дело всегда есть. Ей нужны помощники, молодые, горячие сердца. Хорошо, что люди, возглавляющие структуры, имеющие отношение к молодежи, постепенно начинают это понимать. Растет число вузов, где организуются богословские факультеты, преподаются основы православной веры. Думается, назрело время приступить к решению и наболевшего вопроса о полковых и тюремных священниках. Людям, стоящим перед лицом непростых испытаний, так нужен добрый отеческий совет и духовная поддержка.

Забота о детях всегда считалась священным делом, потому что детство само по себе беззащитно. Вот почему велико и свято дело учительства. Важнейший вопрос педагогики не столько в том, чтобы напитать детей знаниями, но как и какой водой хотим мы утолять их жажду духовную и есть ли у нас вода живая. У нас самих должна быть и детская простота души, и правда любви, и незыблемость веры.

Трудности нашего времени определяются не только процессами изменения общественного строя, но и пошатнувшимся авторитетом науки, культуры и литературы. На протяжении многих лет их насильственно отрывали от духовных основ жизни, противопоставляли вере и принуждали служить господствовавшей идеологии. Утрата доверия к ним – неизбежное следствие созданного положения. И никакими дотациями, никакими экономическими мерами, при всей их важнос-

ти, дела, думается, вполне не поправить. Только обратившись к духовным истокам жизни, подлинно обновившись, смогут наши наука, культура и литература восстановить свое попранное достоинство.

И перед православными людьми также стоит задача величайшей важности. Слишком долго нас сознательно отчуждали и устраяли от общего культурного процесса. Надлежит заново и непредвзято осмыслить место и роль национальной культуры и литературы.

Вот уже в шестой раз собирались мы с вами на Рождественские чтения. Хочется от всей души пожелать вам по-настоящему плодотворно и содержательно провести эти немногие дни, пожелать, чтобы нестроения, противостояние и нетерпимость, свойственные нашему времени, не коснулись душ ваших, чтобы сопутствовал вам во всех трудах тот благодатный мир, о котором пели Ангелы Божии в Рождественскую ночь. «Спасись сам, — говорил преподобный Серафим, — и тысячи спасутся вокруг тебя». И еще он говорил иноку Тимону: «Сей, всюду сей данную тебе пшеницу. Сей на благой земле, сей и на песке, сей на камени, сей при пути, сей и в тернии: все где-нибудь да прозябнет и возрастет, и плод принесет, хотя и нескоро». Без такого посева семян духовной жизни не может быть успеха в деле воспитания и образования детей и молодежи. Молитвенно желаю всем вам, чтобы, как Храм Христа Спасителя, посвященный Рождеству Христову, восставший на наших глазах из руин, утвердилась в ваших учениках живая вера, одухотворяющая жизнь.

Господь да спешает вам в великом и святом деле просвещения! Милость и благословение Божие да сопутствуют вам!

Издательская деятельность Русской Православной Церкви на современном этапе^{*}

Библиография православной литературы в дореволюционной России была поистине необозримой. Однако за более чем семидесятилетний советский период иссякли источники, пополнявшие этот книжный океан.

С разочарованием людей в коммунистических идеалах и пробуждением в обществе интереса к Православию и Церкви резко повысился спрос на христианскую литературу, и с начала 1990-х годов открылась возможность для удовлетворения этого спроса. Теперь, по истечении десятилетия с момента начала активной издательской деятельности Русской Православной Церкви, можно уже подвести некоторые предварительные итоги.

I. Характеристика издательской деятельности епархий

Положение в регионах

Новые экономические условия, в которых существует ныне вместе со всей страной и Русская Православная Церковь, привели к определенному ослаблению связей как между регионами, так и между Центром и регионами. По этой при-

* Доклад на VI Рождественских чтениях, 28 января 1998 года.

чине даже получение информации о церковной жизни в регионах, и в частности о епархиальной издательской деятельности, – задача весьма непростая (не говоря уже о ее координации).

Тем не менее, выполняя задачу, возложенную на созданный решением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1994 года Издательский Совет Московского Патриархата, мы ведем определенную работу по сбору информации и анализу того, что делается в этом направлении в епархиях. К сожалению, информация об издательской деятельности недостаточно отражается в ежегодных епархиальных отчетах, поэтому мы сами разослали Преосвященным архиереям нашу анкету, в которую были включены вопросы об издании епархиями православной литературы, периодики, о наличии в Епархиальных управлениях издательских отделов и др. Полученные ответы и стали основой для последующего анализа положения дел в епархиях. К сожалению, разброс в ответах на наши обращения был весьма велик: от полного отсутствия реакции (из 80 разосланных обращений в 20 случаях мы не получили ответа) до присылки нам не только полных сведений, но и образцов издаваемых книг и журналов. Как бы то ни было, но собранная нами информация позволила выявить следующую картину.

Самым распространенным видом издательской деятельности в епархиях является издание епархиальной газеты. Она может быть многополосной или представлять собой всего лишь листок, но так или иначе она несет в себе информацию о жизни епархии. Среди епархий, по которым у нас имеются сведения, лишь в двух отсутствует епархиальная газета. Более того, в ряде случаев в епархии издается не одна, а одновременно несколько газет (при этом я не имею в виду Московскую и Петербургскую епархии, где положение с издательской и журналистской деятельностью особое). Так, в Тверской епархии помимо газеты «Православная Тверь» издаются также газеты в Кимрах и Ржеве; в Воронежской – «Воронеж Православный» и «Липецк Православный»; в Екатеринбургской – «Монастырский благовест» и «Православная газета» и т. д.

Значительно меньше число епархий, в которых издаются православные журналы: этим занимаются всего в 17 епархиях. Это и понятно: издание, скажем, ежемесячного журнала значительно более трудоемкое дело, чем ежемесячной газеты (которая, кстати, часто выпускается как приложение к какой-либо светской газете и использует соответствующие ресурсы).

Еще реже в ответах говорится об издании православных книг: лишь 14 епархий указали в своих ответах, что издают книги. Эта цифра соответствует наличию епархиальных издательских отделов (имеются в 12 епархиях), которые необходимы для того, чтобы вести планомерную книгоиздательскую деятельность. Из многих епархий сообщают, что у них нет для этого средств.

Однако отсутствие издательских отделов еще не означает полного отсутствия соответствующей деятельности в епархиях: она часто осуществляется на уровне храмов и приходов. При этом если на территории епархии имеется хорошая государственная или частная полиграфическая база, то, как правило, имеет место бурная и неконтролируемая на епархиальном уровне издательская деятельность (это характерно, например, для Твери, где находится большой полиграфкомбинат). Другая ситуация в Курске, где вследствие особой благорасположенности местной администрации к Русской Православной Церкви (губернатор А. Руцкой) издательская деятельность осуществляется на уровне госструктур.

Часто издательская деятельность в епархиях связана с активностью отдельных братств, издательств, священников или мирян, являющихся в нынешних

тяжелых условиях поистине подвижниками. Например, в Нижнем Новгороде это Братство святого благоверного князя Александра Невского (председатель Андрей Стариценков), в Новосибирске – протоиерей Борис Пивоваров (гимназия Преподобного Сергия Радонежского) и Валерий Мельников (приход преподобного Серафима Саровского).

Приятно отметить, что в ряде епархий Российской Федерации церковную литературу издают не только на русском языке, но и на языке проживающих там народностей. Так, в Чебоксарской епархии издано Евангелие на чувашском языке, в Сыктывкарской – последование Божественной литургии на языке коми, в Барнаульской епархии издается журнал «Алтайская миссия» на алтайском языке.

В качестве примера успешного осуществления издательской деятельности на епархиальном уровне можно привести Самарскую епархию. Здесь создан издательский отдел, который регулярно присыпает в Издательский Совет Московского Патриархата свои издательские планы, ежеквартально выходит журнал «Духовный собеседник», газета «Благовест» (2 раза в месяц), за последнее время издано около 15 книг. Примерно такое же положение дел в Ставропольской и в Ивановской епархиях.

Орловская, Пензенская и некоторые другие сообщают, что не занимаются издательской деятельностью, ссылаясь на отсутствие средств.

Москва и Петербург

Уже было отмечено, что в Москве и Петербурге положение с издательской и журналистской деятельностью особое. Думается, не будет большим преувеличением сказать, что в этих двух городах издается православных книг, газет и журналов столько же, сколько во всей остальной России.

В Москве и Петербурге выходит более двух десятков церковных журналов, из которых старейшим является официальный орган Русской Православной Церкви «Журнал Московской Патриархии» (в нынешнем году исполняется 67 лет со дня его основания и 60 лет общего времени выхода; первый период – 1931–1935 годы, с сентября 1943 года выпуск журнала был возобновлен, с тех пор выходит ежемесячно). Еще невелико число православных детских журналов, из которых в первую очередь нужно отметить журналы «Пчелка», «Купель», «Зорька», «Божий мир».

Среди православных газет отметим старейший «Московский церковный вестник», выходящий с 1989 года, – официальный орган Русской Православной Церкви. Многие газеты, такие, например, как «Православная Москва», «Радонеж», хорошо известны не только в Москве, но и по всей России.

Особым родом периодических изданий является ежегодный Православный церковный календарь. Как вы знаете, сейчас многие организации, как церковные, так и частные, стремятся издавать календари, поскольку они неизменно пользуются спросом. И это нельзя не приветствовать. Следует вновь повторить, что Издательство Московской Патриархии вопреки тому, что о нем пишут недружественные Церкви средства массовой информации, вовсе не стремится установить монополию на издание календаря, напротив, оно всячески помогает другим православным издательствам в их выпуске, предоставляя им выверенную сетку церковных празднеств. Но одно дело, когда речь идет о популярных изданиях, способствующих, так сказать, постепенному «воцерковлению» обычного светского календаря, и совсем другое – издание Патриаршего церковного календаря. Последний имеет свои особые задачи – предназначенный главным образом для клира Русской

Православной Церкви, он служит для упорядочения богослужения, для достижения богослужебного единства Церкви. Одно дело – светский календарь (указание в нем дней памяти святых и двунадесятых праздников еще не делает его церковным), и совсем другое – церковный календарь с богослужебными указаниями и чтениями: проблемы, которые возникают при составлении последнего, таковы, что в ряде случаев даже многоопытным сотрудникам Издательства Московской Патриархии приходится обращаться за разъяснениями в Богослужебную комиссию при Священном Синоде, а иногда и лично к Святейшему Патриарху. Недопустимо, чтобы в календарях различных епархий эти проблемы решались по-разному (как иногда бывало в дореволюционной России). Тем более недопустимо вмешательство частных лиц в решение календарных проблем. К сожалению, бывают случаи целевого заказа у таких лиц календарей для своих епархий некоторыми архиереями.

И конечно, недопустима имеющая еще место практика пиратских изданий церковных календарей, когда издатель в погоне за материальной выгодой попросту крадет и присваивает себе результаты чужого труда. В таких случаях мы будем отстаивать свое авторское право на Патриарший православный церковный календарь. В прошлом году мы выиграли дело по иску Издательства к частной фирме «Русское рекламное издательство»: несмотря на организованную ответчиком с целью давления на суд кампанию в прессе, суд признал авторское право на настольный православный календарь Издательства Московской Патриархии. Особенно возмутительно то, что произведенная пиратами продукция легко находит себе спрос не в светских книжных магазинах и не на окраинах нашей страны, а в ряде столичных храмов, в том числе в Храме Христа Спасителя, настоятели этих храмов не считают для себя зазорным иметь дело с субъектом не только морально нечистоплотным, но и ставшим на путь открытого газетно-судебного противостояния Русской Православной Церкви.

Особо следует сказать еще об одном полезном ежегодном издании, выпуск которого в последнее время возобновлен Издательством Московской Патриархии. Это Богослужебные указания на каждый год – издание, незаменимое в нынешних условиях, когда многие недавно рукоположенные священнослужители не имеют еще достаточного опыта совершения богослужений.

Наконец, несколько слов следует сказать и о начале освоения церковными организациями нового вида изданий – электронных СМИ. Я имею в виду всемирную компьютерную сеть Интернет, ставшую в западных странах уже привычным средством получения информации и ныне получающую широкое распространение и в России. С помощью этой сети каждый ее пользователь может получать информацию из любой точки Земного шара. Целый ряд церковных структур как в центре, так и в епархиях сейчас предпринимает усилия, направленные на установку компьютерного оборудования для обеспечения прямого выхода во всемирную сеть Интернет. Это позволит нам использовать еще один канал информации, с помощью которого к сокровищнице Православия сможет получить доступ наиболее просвещенная часть молодежной аудитории, а также русскоязычное население за рубежом, куда из-за дорогоизны пересылки наша периодическая печать практически не доходит.

В настоящее время имеется уже около двух десятков православных серверов на русском языке. В Интернет выходят и Синодальные учреждения (например, Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата), и отдельные епархии (первопроходцами здесь являются Нижегородская и Санкт-Петербургская епархии), и отдельные храмы и монастыри (например, Свято-Введенский Толгский

монастырь, Успенское подворье Оптино пустыни в Петербурге), и учебные заведения (Свято-Тихоновский Богословский институт). Одним из наиболее крупных является сервер «Православие в России», созданный при содействии фонда «Русская культурная инициатива», на его страницах размещаются, в частности, такие газеты, как «Радонеж» и «Православная Москва».

II. Характеристика издательской деятельности по основным разделам литературы

Характеризуя основные разделы православной литературы, изданной и прощающейся в настоящее время в книжных магазинах, следует отметить, что ее рубрикация соответствует основному кругу церковно-богословских дисциплин: это прежде всего Священное Писание, богослужебная литература и литература по лингвистике, отцы и учители Церкви, богословие, проповедь, экзегетика, литература по церковно-общественным вопросам, по вопросам организации приходской жизни, история Церкви (как древней, так и Русской; сюда же можно отнести мемуарную литературу), катехизическая литература и апологетика, аскетика, эсхатология, агиография, христианская педагогика, храмы и монастыри, справочники, словари и энциклопедии, духовная поэзия и беллетристика.

Охарактеризуем теперь основные достижения в православном книгоиздании по главным разделам литературы.

Священное Писание

Потребность в Священном Писании была удовлетворена в первую очередь, большой вклад в это дело вносит Российское отделение Библейского общества; сейчас практически в любой книжной лавке, где продается православная литература, можно купить и Библию, и Евангелие. Однако здесь есть и проблема: иногда можно встретить в продаже книги Священного Писания с неканоническим текстом (никем не утвержденный новый перевод), но тут мы затрагиваем общую проблему отсутствия духовной цензуры, которая является на данном этапе развития книгоиздательской деятельности в России весьма насущной.

Творения святых отцов и учителей Церкви

Переиздания святых отцов в основном осуществляются репринтом, одним из первых было переиздано Добротолюбие, переиздаются Творения святителя Иоанна Златоуста (в 12 томах), переизданы творения Афанасия Великого, Василия Великого, Григория Богослова, Симеона Нового Богослова и др.; из творений русских святых – труды Игнатия Брянчанинова, Феофана Затворника, Тихона Задонского, Иоанна Кронштадтского и др.

Из новых изданий, выполненных на современном академическом уровне, можно указать на подготовленные А. И. Сидоровым труды Максима Исповедника, аввы Евагрия, аввы Амона и др.

Жития святых

В этом направлении важнейшим делом стало репринтное переиздание Житий святых святителя Димитрия Ростовского. Было также переиздано много различных патериков и отечников. Переиздан «Полный месяцеслов Востока» архиепис-

копа Сергия (Спасского) и некоторые другие известные месяцесловы. Начато издание Житий святых для детей. Весьма велика литература, посвященная житиям отдельных святых. Так, Издательство Московской Патриархии переиздало в новом оформлении капитальный труд Л. Денисова, наиболее полно освещавший житие и подвиг преподобного Серафима Саровского.

Богослужебная литература

По нашему мнению, богослужебная литература должна издаваться централизованно, во избежание различных разнотечений и могущих произойти отсюда нестроений. К сожалению, в последнее время наметилась тенденция самостоятельного издания богослужебной литературы различными церковными издательствами и даже частными лицами. Конечно, богослужебные книги Русской Православной Церкви, составленные в глубокой древности, не могут быть объектами авторского права и для их издания не требуется никакого специального разрешения. Однако неквалифицированное издание таких книг оскорбляет чувства верующих. Нам представляется, что средство борьбы с подобными пиратскими изданиями предоставляет недавно принятый новый Закон о свободе совести и о религиозных объединениях, в статье 17, часть 2, которого сказано прямо: **Религиозные организации пользуются исключительным правом учреждения организаций, издающих богослужебную литературу и производящих предметы культового назначения.** Следовательно, никакие частные фирмы не могут издавать богослужебные книги (в том числе «Молитвослов»). К сожалению, пока еще нет каких-либо правовых документов, определяющие ответственность за нарушение цитированной выше статьи закона.

Важно отметить также, что в настоящее время у нас в стране наблюдается оживление гимнографической деятельности, что, в свою очередь, связано с по-всеместно происходящей канонизацией новых святых. Составляются новые службы, акафисты. Следует подчеркнуть, что в этих условиях особенно возрастает роль Издательства Московской Патриархии, которому, как и в прежние годы, должна принадлежать прерогатива издания богослужебной литературы. Именно в Издательстве Московской Патриархии, работающем в непосредственном контакте с Синодальной богослужебной комиссией, возглавляемой епископом Орехово-Зуевским Алексием, сосредоточены кадры, способные осуществлять издание богослужебной литературы на необходимом научно-богословском уровне. В Определении Священного Синода, принятом 17 июля 1997 года, сказано: «Дать рекомендацию православным издательствам при публикации новых богослужебных текстов в дополнение к грифу “По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II” печатать: “Текст службы (акафиста) рассмотрен Синодальной комиссией по богослужебным вопросам в _____ году и утвержден для общечерковного употребления решением Священного Синода (дата)”. Всем православным издателям необходимо выполнять указания Священноначалия.

В настоящее время Издательством подготавливается новое, переработанное издание полного корпуса минейных служб, службы и жития новопрославленных святых.

Богословская литература

Переизданы многие капитальные труды по различным разделам богословия, например Деяния Вселенских Соборов в 7 томах, Правила Православной Церкви с толкованиями епископа Никодима, Толковый Типикон Н. Скабаллано-

вича, переизданы отдельные важнейшие работы русских богословов дореволюционной школы (А. Лебедева, А. Спасского, С. Зарина), богословов русской эмиграции (священников Сергия Булгакова, Георгия Флоровского, Николая Афанасьева, Василия Зеньковского и других). Продолжает выходить сборник «Богословские труды», в котором печатаются труды современных богословов. К сожалению, пока еще очень мало издается новых учебников для богословских и церковноприходских школ и для самообразования.

Литература по истории Церкви

Из работ по истории Русской Церкви важнейшим событием следует считать переиздание многотомного труда митрополита Макария (Булгакова), поскольку это переиздание осуществлено на высоком научном уровне, с комментариями и дополнительными томами, в которых история Русской Церкви доведена до наших дней. Переизданы также капитальные курсы А. Карташева и Е. Голубинского. По истории Древней Церкви переизданы написанные в эмиграции труды М. Понсона и Н. Тальберга, лекции по истории Древней Церкви В. Болотова в 4-х томах и др. Из работ по новейшей истории следует отметить изданные Свято-Тихоновским Богословским институтом «Акты Святейшего Патриарха Тихона» – сборник архивных материалов по истории Русской Церкви послереволюционного времени. Тот же институт начал выпускать многотомный биографический словарь новомучеников (пока вышел 1-й том).

Справочная литература

Переизданы репринтом «Библейская энциклопедия», «Полный церковнославянский словарь» Григория Дьяченко, «Настольная книга церковнослужителя» С. В. Булгакова и др. Из современных изданий можно указать лишь на энциклопедический словарь «Христианство» в трех томах, выпущенный издательством «Российская энциклопедия» на основе незаконченного издания «Богословской энциклопедии» Лопухина-Глубоковского с некоторыми добавлениями. Важнейшим событием следует считать создание специального научного центра по изданию Православной богословской энциклопедии на современном научном уровне.

III. Деятельность Издательского Совета Московского Патриархата и проблема духовной цензуры

Необходимо сказать также о той работе по координации работы православных издательств России, которую проводит Издательский Совет Московского Патриархата. За последнее время в Совет было направлено около полусотни обращений с просьбами о благословении на издание тех или иных книг. В четверти случаев Совет не мог дать испрашиваемого благословения, в остальных случаях рукописи подвергались благожелательной критике и с поправками и замечаниями были рекомендованы к изданию. Для рассмотрения представляемых книг Издательский Совет имеет возможность привлекать к работе компетентных специалистов по любому вопросу, в том числе профессоров и преподавателей Духовных школ, ведущих светских ученых. Мы заинтересованы и в том, чтобы книг выпускалось больше, и в том, чтобы их содержание полностью соответствовало православному вероучению и русской церковной традиции.

В мае 1997 года Издательским Советом Московского Патриархата и фирмой «Книга-сервис», которая занимается почтовыми пересылками, был выпущен «Каталог изданий Русской Православной Церкви». Значение такого Каталога в настоящее время весьма велико, поскольку во многие храмы отдаленных епархий и даже епархий, близких к Москве, зачастую не доходят сведения об издаваемой ныне духовной литературе, не говоря уже о самих изданиях, которые практически невозможно купить где-нибудь на Дальнем Востоке или в Казахстане, на Украине или даже в центральных областях России. Каталог предполагается издавать два раза в год. Каждая представленная в нем книга снабжена краткой аннотацией. Каталог был разослан в значительную часть храмов Русской Православной Церкви, во все Епархиальные управления, монастыри, Духовные учебные заведения. Его тираж – 30 000 экземпляров, затраты по изданию Каталога взяла на себя «Книга-сервис». В настоящее время подготовлено и сдано в типографию второе издание Каталога, который для сделавших заказ по нему будет прислан бесплатно. Каталог будет введен в сеть Интернет.

В настоящее время к работе по составлению Каталога привлечено более 30 православных издательств России.

В заключение следует более подробно остановиться на проблеме духовной цензуры. Увеличение общего потока книг и одновременно ослабление контроля за качеством издаваемой литературы иногда приводит к случаям выпуска книг недопустимо низкого уровня. В качестве примера можно указать на книгу «Иерусалимский батюшка – иеросхимонах Феодосий», изданную в серии «Подвижники благочестия XX века» в Москве в 1994 году; при этом на титуле указано: «Издается по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II», хотя Святейший Патриарх ее и в глаза не видел (книга эта издавалась также братством в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» под названием «Старец Феодосий, подвиги и чудеса» в Москве, а в Кисловодске было издано «Житие с Акафистом старцу Феодосию»). Книга эта наполнена самыми невероятными небылицами. Так, в ней утверждается, что Феодосий, умерший в 1948 году и живший почти полтора века, служил в «придворном храме» Константино-поля, хотя в XIX веке никаких христианских императоров в Константинополе не было и быть не могло: с XV века Стамбулом правили султаны. Книга содержит немало других подобных «открытий» в церковной истории. Но главное, что в ней приведены молитвы к преподобному Феодосию, хотя на момент издания книги он не был канонизован даже как местночтимый святой. Вообще молитвы, акафисты, жизнеописания нужно взять под церковную цензуру, дабы избежать смущения среди верующего народа.

К сожалению, в печати появляются и такие «жития» подвижников благочестия, которые очень трудно отличить от жизнеописаний магических целителей и ясновидцев типа Ванги. Хотя они и выпущены издательствами, называющими себя православными, но тем не менее содержат в себе вымыслы, магизм, не-пристойные нападки на Церковь. Как правило, эти жития есть результат путанных воспоминаний «духовных дочерей» этих подвижников спустя десятилетия после их кончины. Чего только не прочтешь в таких житиях! И что нельзя молиться о тех, кто сжигает тела своих родственников, и что без головного убора женщина не должна ходить и даже спать, и что нельзя допускать к Причастию того, у кого в доме живет собака... и что Хрущев, желая умертвить треть населения, приказывал вместо пшеницы засевать плевелы из Америки, и что в Москве в 1989 году на Страстной седмице должно было быть землетрясение, но оно было

предотвращено молитвами подвижника, и что повышение пенсии – это к приходу антихриста, и т. д. и т. п.

Духовная жизнь, как она предстает из таких книг – не борьба с грехом, а борьба с «порчей» и «сглазом», и духовная брань – не подвиги воздержания, милосердия, любви, а борьба с «порчей» путем раздачи освященных по некоему особому способу (не церковному!) масла и воды... Преподобные Сергий Радонежский и Серафим Саровский за всю жизнь сподобились лишь нескольких посещений Пресвятой Богородицы, а персонажей некоторых современных книг чуть не каждый день посещают и Илья Пророк, и Симеон Богоприимец, и, конечно, Пречистая Дева Мария...

Зачастую в таких книгах искажается облик настоящих святых, иногда им приписывается жестокость; так, в одной из книг рассказывается, что святой праведный Иоанн Кронштадтский во время вскрытия его гробницы встал из гроба и грозно сказал: «Нечестивцы! уморю голодом!», что и «сбылось» (сотни тысяч уморенных в блокаде). Но неужто за осквернение своей могилы святой будет мстить миллионам безвинных людей?!

При этом люди, которым посвящены эти книги, вполне могут быть истинными подвижниками, но рассказы о них написаны людьми, явно находящимися в состоянии прелести. Такое бывало и в прошлом, вспомним, например, культ отца Иоанна Кронштадтского у секты «иоаннитов». Но в старое время было средство борьбы со всеми подобными преувеличениями и неумеренностью – духовная цензура, осуществляемая со стороны православного богословия, одна из задач которого – борьба с мифологией и суевериями.

Но в современных условиях, когда богословское образование в последние десятилетия у нас в стране было не на высоте, когда в православное книгоиздание пришло много новых людей, на страницах церковной печати находят место самые невероятные вещи.

Отсюда со всей остротой возникает проблема цензуры. Слово это ныне явно не в моде, сейчас не изжито еще увлечение свободой, но, если мы хотим хранить, как наши праотцы, веру православную, без введения цензуры нам не обойтись – вопрос лишь в том, в каких формах она должна осуществляться.

Некий аналог цензуры имеется и сейчас: на многих книгах мы видим гриф: «Печатается по благословению...» (Святейшего Патриарха, правящего архиерея или Издательского Совета). Но, во-первых, наличие такого грифа сейчас вовсе не обязательно для продажи книг, а во-вторых, сравнивая нынешнюю практику с дореволюционной, когда на книгах ставилась отметка: «Печатать дозволяется» с присовокуплением имени цензора, разрешившего книгу к изданию, нельзя не отметить, что в ряде случаев старая формула имеет явные преимущества, поскольку является нейтральной, говорящей лишь о том, что в данной книге нет ничего противоречащего православному вероучению. Такая формулировка нейтральна по отношению к уровню конкретной книги, которая может быть написана хорошо, талантливо или, напротив, весьма посредственно, но цензор и не рекомендует ее для чтения, он только свидетельствует о ее православности.

Совершенно иное звучание имеет словосочетание «Печатается по благословению...»: здесь не только свидетельство о православности книги, но и оттенок одобрения данного издания как такового, и, по существу, согласие благословляющей инстанции с содержанием книги. Однако иногда приходится иметь дело с изданиями, в которых авторы высказывают положения спорные, пререкаемые, излагаются частные богословские мнения. К этому разряду произведений следует

отнести едва ли не все духовное наследие так называемого русского религиозно-философского ренессанса начала ХХ века – книги отцов Павла Флоренского и Сергея Булгакова, многие работы А. В. Кartaшева, Н. О. Лосского, Н. А. Бердяева и др. Все они исповедовали себя православными христианами, во многих областях внесли существенный вклад в русскую православную мысль, и потому издавать их труды необходимо, не оставляя это дело на откуп нецерковным издательствам. Но одновременно они высказывали и спорные мысли, и потому использовать гриф «Печатается по благословению...» в данном случае неуместно.

Поставленный вопрос имеет самое непосредственное отношение к компетенции Издательского Совета как органа, координирующего православную издательскую деятельность, поскольку нам приходится сталкиваться с ситуациями, когда рецензируемую книгу хотелось бы увидеть напечатанной, но только не под грифом «Печатается по благословению...».

Завершая доклад, хотел бы призвать Божие благословение на работников церковного издательского дела и выразить надежду, что они и далее будут самоотверженно и добросовестно трудиться, внося свою лепту в общее дело – распространение православного христианского просвещения в нашей стране.

Епископ Бронницкий ТИХОН,
Председатель Издательского Совета Московского Патриархата,
Главный редактор Издательства Московской Патриархии

Хроника*

14–15 января 1998 года в Москве в рамках регулярных встреч состоялась очередная ежегодная встреча представителей Святого Престола и Московского Патриархата. Делегации возглавили соответственно Эдвард Идрис кардинал Кассиди, Председатель Папского Совета по содействию христианскому единству, и Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

В ходе встречи были подвергнуты рассмотрению двусторонние отношения как на международном, так и на местном уровнях, включая положение в России и других странах Содружества Независимых Государств.

Стороны, в частности, констатировали, что межконфессиональные отношения на Западной Украине, к сожалению, не изменились к лучшему со времени последней двусторонней встречи в городе Бари (Италия) в мае 1997 года.

Были согласованы совместные действия, направленные на скорейшее преодоление трудностей, существующих во взаимоотношениях между православными и греко-католиками на Украине.

Стороны признали целесообразным на уровне православно-католического диалога продолжить рассмотрение богословских проблем, поднятых Баламандским документом 1993 года, ввиду критики в адрес этого документа в обеих Церквях.

Были рассмотрены также другие проблемы, касающиеся, в частности, отношений двух Церквей к Всемирному Совету Церквей и экуменическому движению в целом, отношения между православными и католиками в России и других странах Содружества Независимых Государств, приближающегося 2000-летнего юбилея христианства.

15 января 1998 года обе делегации были приняты Его Святейшеством, Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

* Информация предоставлена Отделом внешних церковных сношений.

5–6 февраля 1998 года в Москве в конференц-зале гостиницы «Даниловская» проходила конференция «Духовно-историческая и православная тема в современной художественной литературе». Она была организована Всемирным Русским Народным Собором совместно с Союзом писателей России и Российским общественным движением «Союз реалистов» и проходила в рамках соборных слушаний.

Открывая конференцию, Председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл огласил приветствие, направленное ее участникам главой Всемирного Русского Народного Собора Святым Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

На пленарном заседании выступили около двадцати докладчиков, в числе которых были многие известные писатели и публицисты, историки и священнослужители.

Приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия участникам конференции «Духовно-историческая и православная тема в современной художественной литературе»

Уважаемые участники конференции!

Рад приветствовать вас – писателей и ученых, деятелей культуры и образования, собравшихся на столь важную встречу. С чувством глубокого удовлетворения свидетельствую, что неустанная деятельность Всемирного Русского Народного Собора, отмечающего в этом году свое пятилетие, как и прежде, направлена на достижение цели, становящейся ныне главной для России, – возрождения в народе нашем его исконных духовных основ. Эту благую цель преследует и нынешняя конференция, организованная Всемирным Русским Народным Собором совместно с Союзом писателей России и Российским общественным движением «Союз реалистов».

На протяжении двух тысячелетий своего исторического бытия христианство создало обширнейшую литературу, включающую в себя и богословские труды, и духовные песнопения, и повести о житиях святых, и многое другое. Творчество во славу Божию неизменно благословлялось Святой Церковью. Благотворная связь между верой и творчеством присуща и отечественной словесности, справедливо признаваемой одной из ведущих литератур мира. Уже первое известное ее произведение – «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона – представляет собой выдающийся образец проповеди, художественного слова и истоиософской премудрости.

О том же говорит большинство произведений, включенных в недавно изданный обширный двенадцатитомник «Памятники литературы Древней Руси», охватывающий период от появления первых письменных памятников до конца XVII столетия. А ведь это лишь малая толика того, что читалось на Руси.

И в последующие два века живительная связь Православия и литературы продолжала давать изумительные плоды. Достаточно назвать до сих пор широко

читаемые «Четии Минеи» святителя Димитрия Ростовского, оду «Бог» Державина, еще при жизни автора переведенную на 18 языков, стихотворный диалог святителя Филарета, митрополита Московского, с Пушкиным о смысле жизни, которую Александр Сергеевич окончил словами: «И внемлет арфе серафима в священном ужасе поэт».

Нашим современникам открывается подлинный лик Гоголя как великого духовного писателя России. Немало было подлинно православных сочинителей и впоследствии.

Однако нельзя не заметить, что с середины прошлого века в среде творческой интеллигенции постепенно стали распространяться учения несогласные, а то и вовсе противные исконному русскому Православию. Как сказал еще премудрый Екклесиаст, «Бог создал человека правым. А люди пустились во многие помыслы» (Еккл. 7, 29). Да, некоторые литераторы несут определенную долю вины за произошедшую в России в начале нынешнего века трагедию. Но вспомним, что в те долгие годы гонений, когда Закон Божий в школах был запрещен, да и сами книги Священного Писания ценились дороже золота, именно преподавание классической отечественной литературы сеяло семена веры в душах людских, ибо редкий из русских писателей был неверующим.

На конференции пойдет речь о духовных поисках в современной отечественной литературе. Ни для кого не тайна, что предыдущие поколения писателей, жившие во времена несвободы, обретя веру, принимались за исторический жанр как наиболее защищенный от богооборчества. Сейчас художественная литература возвращает себе, казалось бы, навсегда утраченное право: думать и говорить по-христиански, глядеть на мир православным взглядом.

Подлинно велик удел, предназначенный от века русскому писателю: творить во имя своего Творца. Но велика и мера его ответственности перед Богом, Отечеством и народом. Особо велика она именно сегодня, когда православный художник должен противостоять тем силам зла, которые всячески чернят отечественную историю, пытаются обесценить духовно-исторический опыт России, попирают Божий завет любви к ближнему, разливают по страницам печатных изданий и экранам мутные потоки плотобесия, разжигают в читателях и зрителях самые низменные вожделения.

Господь да пребудет с вами и да укрепит вас Своей всемогущей десницей в духовной бране с силами тьмы. И да увенчает Он успехом предстоящую вам работу.

Москва
5 февраля 1998 года

ВНИМАНИЕ!

Редакция «Журнала Московской Патриархии»
обращается с просьбой к читателям: прсылайте нам материалы о
жизни ваших приходов, об интересных событиях и людях. Жизнь
епархий – важнейшая тема для нашего журнала. Приглашаем
всех к сотрудничеству.

Возрожденная обитель

Завершен огромный труд – полностью восстановлен и освящен Введенский трапезный храм Свято-Троицкого Герасимо-Болдинского монастыря на Смоленщине.

Болдинскому монастырю без малого 500 лет. Основатель его – преподобный Герасим: 9 мая 1530 года им был освящен здесь первый деревянный Троицкий храм с приделом во имя Преподобного Сергия Радонежского.

Устроил Герасим монастырь около небольшой речушки, среди вековых дубов, от древнего названия которых «болда» и происходит название местности. Обитель Герасима быстро стала известной. Очень скоро численность братии достигла 127 человек.

Преподобный Герасим умер в 1554 году, прожив 66 лет, и был похоронен в приделе Сергия Радонежского Троицкого собора в Болдине. За его богоугодные дела в близлежащих Российских землях нарекли Герасима Болдинским чудотворцем и Церковь прославила его в лице святых.

Вскоре монастырь стал центром духовной жизни края. Денежные пожертвования и постоянная царская забота позволили болдинским монахам приступить к каменному строительству. К концу XVI столетия здесь поднялись пятиглавый Троицкий собор с двумя симметричными приделами – во имя Иоанна Богослова и во имя Бориса и Глеба, трапезная палата с шатровой церковью в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы и шестигранная столпообразная трехъярусная колокольня. Каждое сооружение представляло собой шедевр «золотого века» русского зодчества.

Неоспоримые художественные достоинства болдинских сооружений гово-

рили об участии в их создании лучших царских мастеров. Здесь работали государев мастер Федор Конь, церковный мастер Терентий, государевы иконописцы Постник Дермин и Степан Михайлов; благовестный колокол для звонницы отливал в 1587 году в Москве литейщик Иван Афанасьев.

Монахи Болдина монастыря славились своей ученостью. Вероятно, не случайно настоятель монастыря Иосиф, поставленный Герасимом в 1554 году, прозвывался краснописцем. А следующий болдинский игумен, Антоний, ставший потом епископом Вологодским, написал Житие преподобного Герасима.

К несчастью, в начале XVII века мирное течение жизни на Смоленщине было нарушено. Захваченный иноземцами в 1611 году Болдин монастырь стал пристанищем иезuitов.

После изгнания польско-литовских захватчиков православный монастырь в Болдине был в 1654 году возобновлен, но не достиг былого величия, несмотря на внимание и царя Алексея Михайловича, и его сына Петра I.

Подвергся Болдин монастырь поруганию и в период наполеоновского нашествия, когда французы превращали православные храмы в конюшни.

Однако рассеивался дым пожарищ, белились монастырские стены, и вновь благовест созывал православных в храм. Множество людей стекалось в Болдино на ярмарки, проходившие по престольным праздникам: на Троицын день – летом и на Введение во храм Пресвятой Богородицы – зимой.

Деятельный и просвещенный настоятель монастыря – архимандрит Анд-

рей в конце XIX века построил новые деревянные кельи и гостиницу для богоильцев. Его трудами было составлено и издано в 1893 году Житие преподобного Герасима.

Шли годы. Многие древние сооружения монастыря были искажены, утратили свое изначальное великолепие. В 1912 году молодой реставратор Петр Барановский предложил уникальную методику реставрации архитектурного ансамбля монастыря. Но реставрацию памятника удалось начать только в 1921 году.

Одновременно с восстановительными работами на территории монастыря под руководством Барановского создавался музей. Научно-реставрационные и музейные работы органично вплетались в монастырскую жизнь.

Наступил 1922 год. В мае этого года местные власти конфисковали церковное имущество, были осквернены мощи преподобного Герасима. Постепенно сворачивалось начатое Барановским музейное строительство. В 1928 году все реставрационные работы в Болдине были прекращены, а спустя год директор музея и оставшиеся монахи были репрессированы.

Страшная судьба ожидала монастырь в годы Великой Отечественной войны. Болдино было одним из первых населенных пунктов, освобожденных партизанами на оккупированной территории еще в начале 1942 года. Немцы ответили карательными операциями. В отместку партизанам фашисты взорвали в марте 1943 года Троицкий собор, колокольню и трапезную палату с Введенской церковью.

Только в 1964 году Петру Дмитриевичу Барановскому удалось начать восстановительные работы. С 70-х годов восстановление архитектурного облика монастыря ведется под руководством ученика и ближайшего помощника Барановского архитектора А. М. Пономарева.

Первым восстановленным сооружением обители стала монастырская ко-

локольня. Взорванная во время войны, она благодаря редкостной прочности кирпичной кладки не превратилась в груду щебня, а развалилась на огромные бесформенные куски – вес наибольшее крупных обломков составлял 20–40 тонн. Это позволило восстановить колокольню методом анастилоза, то есть возвращением на свои места сохранившихся разрозненных фрагментов.

4 декабря 1997 года в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл освятил восстановленный Введенский трапезный храм. Храм был разрушен полностью. И вот теперь как символ победы добра над злом, созидательных сил над разрушительными возвышается он над бескрайними русскими просторами.

Много лет понадобилось нашему народу, чтобы понять, что нельзя без Бога, без Его водительства и помощи построить мирную, счастливую, радостную жизнь. И сейчас мы возвращаемся к своим истокам, возрождаем отеческую веру. Мы идем по пути, благословленному Господом, и хотя много на нем трудностей и препятствий, но это единственный наш путь.

На протяжении всей русской истории монастыри были центрами духовной, культурной, национальной жизни русского народа. Поэтому сегодня возрождение России невозможно без возрождения ее святых обителей. В мае 1991 года Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение о возобновлении Свято-Троицкого Болдинского монастыря и о назначении игумена Антония (Мезенцева) его настоятелем. Через год в Болдине пострижены иноки Даниил и Иринарх. Сегодня в монастыре 20 насельников. Их трудами восстанавливаются и строятся монастырские здания, посажен яблоневый сад, каким всегда славился монастырь, но самое главное – в стенах монастыря созидается духовная жизнь, по крупицам собираются ду-

ховные сокровища. И даст Бог, наступит то время, когда украсится обитель молитвенниками и подвижниками благочестия, духовниками, к которым сюда сотни лет притекали люди за советом и молитвенной помощью.

После освящения Введенского трапезного храма митрополит Кирилл обратился со словом благодарности к отцу Антонию, который положил много сил не только для того, чтобы восстановить эти стены, но в первую очередь чтобы создать здесь деятельную монашескую

общину. За понесенные труды игумен Антоний возведен в сан архимандрита, а его ближайший помощник иеромонах Иринарх – в сан игумена.

Впереди у братии большая работа – восстановление Свято-Троицкого храма. И нет сомнения, что с Божией помощью, по молитвам Болдинского чудотворца преподобного Герасима восстанет из праха и небытия во всей своей красоте и главный храм Герасимо-Болдинской обители.

А. АЛФИМОВА

«Блаженны живущие в доме Твоем...»

Эти слова 5-го стиха 83-го псалма стали названием ежегодной Православной конференции, на исходе года состоявшейся в Омске. Вот уже в одиннадцатый раз проходила она в этом далеком сибирском городе. Многое изменилось за эти годы: другой стала страна, расширился круг участников и темы конференции приобрели большее общественное звучание. В первые годы – десять лет назад – на подобных собраниях присутствовали в основном священники и прихожане, представители других основных конфессий да отдельные деятели культуры на свой страх и риск принимали участие в обсуждении общечеловеческих проблем, одинаково волнующих людей доброй воли всех вероисповеданий, таких, как миротворчество, возрождение культурных традиций, возвращение верующим оскверненных и полуразрушенных храмов.

Позже, в начале 1990-х годов, стало возможным обсуждать на этих конференциях также вопросы социального служения Церкви, катехизации. Светские власти, сменив настороженно-выжидательную позицию на стремление к взаимополезному сосуществованию, начали присыпать на эти заседания вначале приветствия, а затем и своих

представителей. Все эти годы архиепископ Омский и Тюменский, а ныне митрополит Омский и Тарский Феодосий терпеливо, смиренно, но настойчиво, исподволь осуществлял объединение усилий религиозных, общественных и государственных деятелей в защиту традиционной духовной культуры. И с помощью Божией преуспел в этом. Достаточно сказать, что идею совместного проведения одной из первых конференций в местном университете встретили в штыки. Тогда это начинание состоялось в университете Тюмени, где также была кафедра Высокопреосвященнейшего Феодосия. А три года назад по благословению Святейшего Патриарха Алексия в Омском университете, почетным профессором которого избран Его Святейшество, открылся теологический бакалавриат.

Все эти годы студенты и преподаватели активно участвовали в работе конференций, посвящавшихся самым насущным проблемам жизни Церкви и общества. Ныне же впервые в рамках XI Православной конференции в университете прошли первые богословские чтения, посвященные памяти святителя Московского Иннокентия. А началась конференция в Зале для торжественных

приемов музея имени Врубеля – ста-ринного и красивейшего здания Омска, недавно отреставрированного. После совершения Божественной литургии в Свято-Никольском соборе Владыка Феодосий с клиром прибыл сюда, чтобы встретить икону святителя Иннонкентия, 200-летие которого Святая Русская Православная Церковь праздновала весь год.

Опыт этого великого миссионера убеждает нас в том, что подвиг духовного просветительства основан на уважении ко всякому народу и его культуре. Вот и в зале по традиции присутствовали представители Духовного управления мусульман Сибири и председатель местной иудейской общины. Когда-то, до революции, на главной площади Омска мирно соседствовали православный собор, синагога и соборная мечеть. Сегодня же на наши народы, десятилетиями блуждавшие во тьме неверия и забвения традиций, обрушились губительные смуты и нестроения. Всех нас, народ Божий, по слову Святейшего Патриарха Алексия, «хотят разделить не только по национальному, но и по конфессиональному признаку».

А Россия всегда была домом для многих народов, в ней жили люди разных вероисповеданий, которых объединяли чувства любви к общей родине и сознание ответственности за ее судьбу. Благодарение Богу, Сибирь и ныне остается таким домом, где нет национальных раздоров и притеснений. Но участники конференции не ограничились признанием этого факта. Мы на пороге великой даты – 2000-летия Пришествия в мир Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Чем же встретим это священное и величайшее событие? Лжеидолы и агрессивное отрицание духовного опыта предков, экономические неурядицы и вооруженные конфликты, разрушительные идеи космополитизма и яростного национализма – все это привело к тому, что сотни тысяч людей

оказались без крова, лишились любви и поддержки близких. И в Омской области почти в любом селении можно встретить сейчас таких обездоленных, находящихся в унынии. Как помочь им обрести надежду и веру, осознать себя не «пылью на ветру»? Как воспитать в детях то трепетное ощущение присутствия Божия в мире, которым традиционно отличалась православная семья и которое испытывал юный Ваня Шмелев, впоследствии так впечатляюще передавший его в «Лете Господнем»?

Об этом шла речь в выступлениях большинства участников конференции. О тесной связи духовно-нравственного здоровья общества с его законодательной базой размышлял в своем докладе гость конференции, член Экспертно-консультационного совета при Государственной Думе диакон Андрей Кураев. Его комментарии к закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» вызвали живой интерес у студентов и журналистов. Отец Андрей здесь же получил приглашение прочесть курс лекций на отделении теологии местного университета. Вице-губернатор области, председатель Комитета по делам общественных организаций и религиозных объединений профессор А. И. Казанник посвятил свое выступление программе мер, которые администрация области осуществляет по обустройству беженцев.

Деятельность городского общества «Милосердие» и его сотрудничество с Омской епархией стали темой сообщения председателя общества, директора медицинского колледжа В. Н. Артемьева. Еще одна гостья конференции, сестра Московской Марфо-Мариинской обители С. Акинина, поделилась опытом служения сестричества. И вновь здесь же, на конференции, была заключена договоренность о сотрудничестве Омского медицинского колледжа, готовящего медсестер, и Марфо-Мариинской обители милосердия, основанной святой пре-

подобномученицей Великой княгиней Елизаветой.

Непременный участник почти всех одиннадцати конференций – главный архитектор города А. М. Каримов познакомил собравшихся с планом реставрации церковных зданий – памятников архитектуры и искусства. За последние годы восстановлены две часовни в историческом центре Омска, в его Левобережном районе ведется проектирование собора, строительство которого приурочено к 2000-летию Рождества Христова. Свою лепту в сбор пожертвований от имени работников искусства на конференции внес директор Музыкального театра Б. Л. Ротберг. В фойе театра установлена жертвенная кружка, сбор из которой он и передал Владыке Феодосию, сопроводив этот жест словами признательности за его труды по объединению общества вокруг идеалов христианского миролюбия и добродетели.

Лирическую ноту в деловой настрой конференции внесли юные воспитанники Славянской гимназии, исполнившие несколько молитвенных песнопений. Их наставница, директор гимназии В. К. Белова, рассказала о проблемах духовно-нравственного воспитания и образования. Не гладко складывалась история первой в городе гимназии с преподаванием Закона Божия. Но по молитвам духовного попечителя гимназии митрополита Феодосия здесь действует домовая церковь и весь коллектив живет одной большой и дружной православной семьей.

В заключение первого дня работы конференции были оглашены приветственные телеграммы от правящих архиереев соседних епархий, а также от председателя областного Комитета по культуре и искусству Н. М. Геновой. Находясь в командировке, она была в этот день в Оптийской пустыни и из этого святого места сочла необходимым поздравить участников конференции и пожелать добрых плодов их деятельности.

Во второй день все мы стали гостями отделения теологии университета, где состоялись первые богословские чтения памяти святителя Иннокентия.

«Мы с радостным удивлением и благодарностью открыли для себя это имя, – сказал в разговоре со мной заведующий отделением профессор А. И. Петров. – Ведь одно дело – изучать опыт подвижничества святых и совсем другое – знать, что один из них подвизался и на наших сибирских просторах, в еще более трудные времена проповедовал Святое Евангелие. Это укрепляет нас в стремлении как можно глубже познать свою историю».

Об этом свидетельствовали и темы, выбранные студентами и преподавателями для исследования. Это, в частности, «Проблемы религиозного образования в современной России» (А. И. Петров), «Духовенство Русской Православной Церкви в отечественном краеведении» (А. В. Ремизов), «Церковно-приходские школы Омской епархии» (Г. С. Еперина), другие работы. Особый интерес присутствовавших вызвал доклад А. С. Алексеева «Святой праведный Стефан Омский». Этого имени нет пока в святыцах, но сибирские ученые кропотливо собирают материал, чтобы представить его в Комиссию по канонизации.

В заключение была оглашена резолюция XI Православной конференции, выражаяющая надежду, что ее итоги окажут благотворное влияние на духовно-нравственное состояние общества и укрепление в нем гражданского согласия. Единогласно было подписано обращение к администрации области с призывом к запрещению деятельности ряда сект, массовых инославных проповедей. Было высказано также требование о недопустимости безнравственных телепередач и публикаций. Участники конференции направили обращения к губернатору области Л. К. Полежаеву, мэру Омска В. П. Ращупкину, начальнику департамента образования И. В. Мехе с

требованием отмены на территории области школьных программ по половому воспитанию.

В числе важнейших пунктов резолюции – призыв к органам образования содействовать введению преподавания Закона Божия в учебных заведениях области в соответствии с соглашением, заключенным губернатором Л. К. Попллежаевым и митрополитом Феодосием. Осуществление этих и других предложений будет, по мнению участников конференции, способствовать выработке государственной религиозной политики, направленной на защиту интересов общества и возрождение его духовной культуры.

... Эта зима выдалась в Сибири морозной. Через дымку тридцатиградусного мороза с трудом пробилось солнце и засияли колокола, установленные возле часовни во имя святого Георгия Победоносца в расположении Омского высшего командного училища. На плацу выстроены курсанты, а в раскрытые ворота училища уже плыли хоругви: крестным ходом шли сюда прихожане и клирики соседнего Свято-Никольского собора во главе с Высокопреосвященным Феодосием, который и совершил

чин освящения колоколов. Под звуки военного оркестра они подняты на звонницу, и их первый перезвон был далеко слышен в морозном воздухе.

В стенах училища с почти двухвековой историей, бывшего кадетского корпуса, была когда-то церковь, превращенная позже в кинозал. И вот пришло время покаяния, сказал своей речи начальник училища генерал-майор Н. Т. Фатеев. В завершение молебна прозвучало торжественное многолетие воинам. Как нужно военным в стране, терзаемой вооруженными конфликтами и распрями, молитвенное заступление!

Так завершился последний день XI Православной конференции в сибирском городе, провозглашенном когда-то, пусть и на короткое время, столицей России ее Верховным правителем адмиралом Колчаком. Память о нем, кстати, омики тоже сохраняют, отреставрировав здание его резиденции. История нашей страны, нашего большого общего дома безмерно богата. И лишь наше духовное богатство позволит по достоинству оценить все, что Господь даровал нам, и обратить эти дары на пользу ближним.

А. АРЕНДАРЕНКО

С 1998 года, в преддверии 2000-летия Рождества Христова, «Журнал Московской Патриархии» изменяет свой титульный лист. На эмблеме – изображение звезды, ныне находящейся в Вифлеемском храме Рождества Христова и отмечающей место рождения Спасителя. В центре – древнейший христианский символ, так называемая монограмма Константина, состоящая из двух первых букв слова «Христос», к которым добавляются А и Ω: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь» (Откр. 1, 8).

Торжественное рождественское богослужение
в Богоявленском кафедральном соборе в Москве ➤

РОЖДЕСТВО
ХРИСТОВО
1997/98 ГОДА

В алтаре нижней,
Преображенской
церкви Храма
Христа Спасителя.
Рождественская
вечерня,
7 января 1998 года

Рождественская
ночь. Божественная
литургия
в Богоявленском
кафедральном
соборе в Москве

Рождественская
елка в Патриаршей
резиденции
в Свято-Даниловом
монастыре.

На Рождественской
елке в Большом
театре.
11 января 1998 года

Россия простилась с Георгием Свиридовым

Русская культура понесла невосполнимую утрату – 6 января 1998 года ушел из жизни композитор Георгий Васильевич Свиридов. Нам, его современникам, трудно по достоинству оценить, сколь многое было внесено композитором в сокровищницу отечественного музыкального наследия: большое, по слову поэта, видится на расстоянии. Очевидно одно – талант такого масштаба появляется раз в столетие. Еще при жизни Георгий Свиридов стал классиком, его имя вошло в учебники и энциклопедии. Композитор с мировой известностью, он был истинным патриотом своего Отечества. Георгий Васильевич как никто другой понимал необходимость бережного сохранения и развития самобытных традиций русской музыкальной культуры. Свидетельством этого явились созданные им произведения: вокально-симфоническая поэма «Памяти Сергея Есенина», канцата «Деревянная Русь», «Весенняя канцата» и многие другие. Яркое дарование Георгия Васильевича Свиридова словно было призвано выразить в музыке духовную красоту и мощь России, русской души.

9 января в Преображенской церкви Храма Христа Спасителя состоялось отпевание Г. В. Свиридова. Чин отпевания совершил епископ Орехово-Зуевский Алексий в сослужении московского духовенства. Попрощаться с Георгием Свиридовым пришли сотни москвичей. Отдать дань уважения памяти великого русского таланта в Храм Христа Спасителя прибыл Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Откры-

вая траурную церемонию, он произнес краткое Слово: «Все мы, – сказал Его Святейшество, – скорбим о безвременной кончине Георгия Васильевича Свиридова, чей вклад в русское музыкальное творчество неоценим. О нем можно сказать, что он действительно умножил данный ему от Бога талант. Его творчество вошло в отечественное наследие как сокровище нашего народа, нашей культуры. Он был великим композитором нашей эпохи. Стоит вспомнить только его светлую, возвышенную музыку к пушкинской “Метели”, которая вдохновляла, возводила от земли к небу, облагораживала душу человека. Свиридов, как великий художник, был гражданином нашего Отечества. Для него были близки и настоящее и будущее нашего народа. Я помню, как он без колебаний вошел в попечительский совет Российского благотворительного фонда “Примирение и согласие” и на первом заседании этого Фонда вдохновенно и взволнованно говорил о необходимости сохранения культуры, о детях, которых с малых лет надо приобщать к духовной музыкальной культуре. Покойный был настоящим православным христианином и скромным человеком. Показателем этого является то, что он не хотел торжественных гражданских похорон, а завещал совершить над ним отпевание по православному чину».

Святейший Патриарх принес сердечные и глубокие соболезнования супруге и родственникам композитора. «Я выражаю сочувствие и соболезнование всем русским людям, – подчеркнул Его

«Великое освящение воды в Крещенский сочельник. Богоявленский кафедральный собор в Москве, 18 января 1998 года

Отпевание Георгия Свиридова в Храме Христа Спасителя

Святейшество, – потому что Свиридов был действительно сыном России. Я выражаю соболезнование москвичам, потому что он был почетным гражданином нашего города. Мы совершаляем его погребение и провожаем в путь “всех земли” в рождественские дни, когда Церковь прославляет родившегося в Вифлееме Спасителя мира, и мы вознесем нашу молитву о том, чтобы Господь упокоил его душу там, где нет

ни болезни, ни печали, ни вздохания. Да упокоит его Господь в обителях Небесных и да сохранится о нем в нашем народе, в наших сердцах вечная и благодарная память!».

После отпевания в Храме Христа Спасителя траурный кортеж с телом Георгия Васильевича Свиридова прибыл на Новодевичье кладбище, где состоялись похороны композитора.

O. K.

Священник Владимир Куликов

27 декабря 1997 года перестало биться сердце иерея Владимира Куликова, клирика храма Святого Духа на Даниловском кладбище в Москве.

Владимир Иванович Куликов родился 18 апреля 1963 года в селе Кажлодка Торбеевского района Пензенской области Мордовской АССР в многодетной

верующей православной семье церковного старосты, ныне священника.

Детство и юность Владимира прошли в православной семье, жизнь которой была подчинена церковному укладу. В восемь лет он лишился матери. Отец воспитывал его в благочестии, привил любовь к храму Божию, в котором Вла-

димир исполнял различные послушания: чтеца, певчего, прислуживал в алтаре.

По окончании средней школы два года служил в Вооруженных Силах. В 1984 году поступил в Московскую Духовную семинарию, где 16 августа 1987 года был рукоположен ректором архиепископом Дмитровским Александром во диакона, а 13 декабря 1987 года им же рукоположен во пресвитера.

Указом Святейшего Патриарха Пимена от 29 августа 1988 года отец Владимир Куликов был назначен штатным клириком храма Святого Духа на Даниловском кладбище, где в течении десяти лет с глубоким смирением, благоговением и любовью ревностно трудился на благо Церкви.

Отец Владимир Куликов усердно исполнял пастырские обязанности, был требователен к себе и доброжелателен к пастве, всегда находил слова утешения страждущим – за это прихожане очень любили и уважали покойного пастыря.

Он был весел, общителен, жизнерадостен, хороший семьянин, любящий и заботливый отец.

За усердное служение Церкви священник Владимир Куликов был награжден в 1988 году медалью Преподобного Сергия Радонежского III степени и набедренником, а в 1990 году – камилавкой.

За недолгое время своего служения отец Владимир Куликов стал известен прихожанам и Священноначалию Москвы как ревностный пастырь. Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II он был определен настоятелем пред назначенного к открытию храма Илии Пророка, что на улице Воронцово поле в Москве. В храме находились запасники Музея востоковедения. Отцу Владимиру предстояли труды, связанные с передачей музеем помещений храма и последующим восстановлением этой московской церкви. Иерей Владимир встретил значительные трудности, в некоторой степени вызванные подчинением музея не московскому, а

федеральному правительству. Но, как возвещает Апостол, «Сила Божия в немощи совершается» (2 Кор. 12, 9).

Господь промыслительно попускает потрудиться там, где должно с особым усердием и терпением сеять слово Божие. Обстоятельства не смутили пастыря, и, смиренно помышляя о возможностях человеческих, возлагая упование на помощь Божию, отец Владимир продолжал начатое. Он сочетал в своей душе такие необходимые каждому совершающему священническое служение качества, как доброта сердца, открытое людям, и рассудительность, которую, как правило, доставляет лишь опыт. В Священном Писании есть такие слова: «Седина – житие нескверно: старость немноголетна честна» (Прем. 4, 8–9). Редко можно видеть в молодом пастыре соединение этих качеств. В личности отца Владимира они были более всего заметны как для тех, кто был ему близок, так и для тех, с кем он встречался, совершая свое церковное служение. Благодаря его усердию с Божией помо-

щью началась подготовка возвращения храма Русской Православной Церкви.

Но суды Божии иные, нежели суды человеческие. Часто с поприща земной жизни отъемлются наиболее ревностные делатели нивы церковной, ибо Милосердный Бог обрел их достойными наследования вечных благ.

Людям это часто непонятно, потому что многие привыкли измерять духовное земным. Господь порой неожиданно для живущих земной жизнью и пекущихся о земном преселяет в Вечные обители лучших, но совершается праведный суд – лучшие наследуют непреходящее благо. Отец Владимир не закончил начатое дело – пока затворены двери церкви Илии Пророка на Воронцовом поле – храма, первым настоятелем которого после десятилетий, отмеченных смутой богооборчества, он был назначен.

Прихожане, помогавшие отцу Владимиру в деле осуществления передачи храма, помнят его и молятся о нем как о добром пастыре. Вознесем и мы наши молитвы о почившем, соединяя с ними упование на то, что милостью Божией начнутся богослужения в этой Ильинской церкви, где будет поминаться за Божественной литургией, как поминается ныне в храме Святого Духа на Даниловском кладбище, имя иерея Владимира, усердного и ревностного служителя Божия.

Гроб с телом почившего вечером 28 декабря был поставлен в храме, где

собором клириков города Москвы, среди которых был отец и братья усопшего, в присутствии матушки с дочерьми, родственников и прихожан был совершен паастас.

Чин отпевания 29 декабря совершил благочинный Даниловского округа Москвы протоиерей Геннадий Бороздин в сослужении отца и братьев покойного, многочисленных клириков московских храмов. Храм наполнили прихожане, пришедшие проститься со своим пастырем.

Благочинный протоиерей Геннадий Бороздин от имени Святейшего Патриарха Алексия выразил соболезнование клиру, пастве, родным и близким почившего. Настоятель храма протоиерей Виктор Ипполитов произнес надгробное слово. Все отзывались об отце Владимире как о добром пастыре Церкви Христовой и призывали верующих вознести горячие молитвы о упокоении его в селениях праведных. При пении ирмосов Великого канона «Помощник и Покровитель» гроб с телом почившего пастыря был обнесен вокруг храма.

Погребен иерей Владимир Куликов на Даниловском кладбище Москвы, недалеко от входа в храм, рядом с церковным домом. Свежую могилу украсили многочисленные венки и цветы.

Да упокоит Господь душу верного служителя Своего в селениях праведных.

Вечная ему память!

Священник Владимир САФОНОВ

Протоиерей Александр Максимов

1 января 1998 года скончался настоятель московского храма Живоначальной Троицы в Орехово-Борисове протоиерей Александр Максимов.

Александр Васильевич Максимов родился 31 декабря 1949 года в Москве в верующей православной семье. С детства постоянно посещал храм, родители

вложили в его душу твердую веру в Бога. Сразу после окончания школы в 1968 году поступил в Одесскую Духовную семинарию, в 1971 году – в Московскую Духовную академию, которую окончил в 1975 году со степенью кандидата богословия. Как способный студент был принят в аспирантуру при МДА.

Во время учебы в Московской Духовной академии студент Александр Максимов, горя желанием стать монахом, подал прошение о принятии его в братию Троице-Сергиевой Лавры. Полгода он был послушником, однако болезнь сердца не дала ему возможности исполнять трудное монашеское делание. До самой смерти он хранил дома под образами монашеские четки и пояс.

С 1976 года Александр Васильевич нес послушание референта в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата и впоследствии долгие годы обеспечивал техническую сторону синхронного перевода на Архиерейских Соборах, различных конференциях и совещаниях.

Большая часть жизни покойного была связана с несением послушания у нынешнего Предстоятеля Русской Православной Церкви. В августе 1978 года он стал референтом Управляющего делами Московской Патриархии, митрополита Таллинского и Эстонского Алексия (ныне – Патриарх Московский и всея Руси), в течение длительного времени был у него иподиаконом. В праздник Успения Божией Матери в 1983 году был рукоположен митрополитом Алексием во диакона в твердыне Православия в Эстонии – Пюхтицком Успенском женском монастыре и с усердием начал служить в храме Ризоположения на Донской улице в Москве, где была московская кафедра Управляющего делами Московской Патриархии.

На Преображение Господне в 1986 году был рукоположен митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием во пресвитера в Спасо-Преображенском соборе Петербурга.

С 1987 года служил священником в Николо-Кузнецком храме в Москве, где запомнился верующим своей добротой и любовью.

С 1990 года был настоятелем Казанского храма в селе Поречье Рузского района Московской области, связь с

этим храмом не прерывалась до самой кончины отца Александра. 16 декабря 1990 года был назначен настоятелем возвращенного Церкви полностью разрушенным Троицкого храма в Орехово-Борисове в Москве. Вскоре воздвиг колокольню и полностью восстановил храм. Как настоятель много сил отдавал воссозданию вверенных его окормлению храмов, заботился о возвращении им былого благолепия и красоты; как пастырь он был близок к верующим и отзывчив на их нужды. В 1994 году иерей Александр вынужден был отказаться от должности настоятеля храма в селе Поречье, так как перегрузки осложнили врожденную болезнь сердца.

За усердное служение Церкви к празднику Пасхи в 1995 году отец Александр был возведен в сан протоиерея.

Здесь, на земле, он строил Богу дом, надеясь на милость Божию в Царстве Небесном. Всегда радостный, улыбающийся, он вселял радость и в окружа-

ющих, таким он и останется в памяти всех знавших его.

Чин погребения почившего протоиерея Александра был совершен архиепископом Истринским Арсением в сослужении духовенства московских храмов. Владыка Арсений огласил послание Святейшего Патриарха Алексия, направленное всем знавшим и любившим покойного пастыря, где были такие слова: «Долг тех, кто провожает его в путь

всех земли, вознести о нем молитву: да упокоит Господь душу почившего пастыря в обителях Небесных! Мысленно даю покойному сослужителю нашему последнее целование и молюсь о упокоении души его в обителях Небесных».

Погребен отец Александр на Ваганьковском кладбище в Москве.

С миром да упокоит Господь душу почившего в селениях праведных. Аминь.

Иеромонах МАКСИМ (Рыжсов)

Протодиакон Михаил Шумский

16 января 1998 года на 72-м году жизни после тяжелой продолжительной болезни скончался старейший протодиакон Москвы Михаил Егорович Шумский. Отпевание было совершено 20 января в Никольском храме Преображенского кладбища, его возглавил настоятель Богоявленского кафедрального собора протопресвитер Матфей Стаднюк. Перед началом отпевания отец Матфей произнес прочувствованное слово и передал благословение и соболезнование Святейшего Патриарха Алексия родным и близким покойного.

В своем слове протопресвитер Матфей Стаднюк отметил скромность и трудолюбие почившего, его благоговейное отношение к службе и большое христианское терпение при перенесении недугов.

Отец Михаил принадлежал к тому поколению священнослужителей, которые пришли в Духовные школы и стали на путь служения Церкви в тяжелые для нее годы. Они совершали свое служение самозабвенно, с полной отдачей сил.

Михаил Егорович Шумский родился 20 августа 1926 года в Липецкой области в религиозной рабочей семье. По окончании 10 классов школы рабочей молодежи он поступил в Московскую Духовную семинарию, которую окончил в 1955 году.

3 апреля 1955 года архиепископом Макарием (Даевым) был рукоположен во диакона. Служил во многих московских храмах: Преображенском, что в Богородском, Воскресения Словущего, что на Ваганьковском кладбище, Воскресения, что в Сокольниках, а с 9 апреля 1956 года по 22 сентября 1981 – в Успенском храме Болгарского подворья, откуда был переведен штатным диаконом в Успенский храм Новодевичьего монастыря. С 1989 года вышел за штат.

Отец Михаил пользовался любовью и уважением священнослужителей и прихожан, он был любящим супругом, заботливым отцом, гостеприимным и радушным хозяином. За свое многолетнее служение Церкви он был удостоен многих наград от Священноначалия: двойного орара, сана протодиакона, камилавки, двух Патриарших грамот, ордена Преподобного Сергия Радонежского III степени, ордена святых равноапостольных Кирилла и Мефодия II степени Болгарской Православной Церкви.

Все мы, служившие с ним, знавшие его, молимся об упокоении его души и надеемся, что Господь, Которому служил он с верой и благоговением, дарует ему жизнь Вечную в Своем Небесном Царстве.

Протоиерей Дмитрий АКИНФИЕВ

Слово о святых женах-мироносицах

Кто отвалит нам камень от двери гроба?

Мк. 16, 3

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Печально шли жены-мироносицы ко Гробу Христову. Два дня и две ночи подряд эти женщины не смыкали глаз, предаваясь скорбным рыданиям и все не могли насытиться великим своим горем. И теперь, изнеможенные, с опухшими от слез лицами, шли они сквозь предрассветную темноту, чтобы отдать последнюю дань Умершему. Еще так недавно следовали они за Учителем в Его странствованиях, любовались Божественным Его Ликом, упивались благодатным звучанием Его голоса. И вот все кончилось. Кончилось их счастье — Иисус предан, распят, умер...

Во всех путешествиях радостно заботились ученицы Спасителя, чтобы и у Него, и у Его апостолов всегда были пища и ночлег. Накормить и обогреть живого, оплакать и похоронить мертвого — таковы трогательные знаки женской любви. Итак, святые женщины, получившие в веках славное имя мироносиц, готовились в последний раз послужить Сыну Человеческому «от своих имений» — купили благоуханное миро и направлялись к гробнице, чтобы умастить тело Спасителя.

Своей отвагой любящие жены-мироносицы превзошли мужчин-апостолов. В страшные дни Искупительной Жертвы ученики Христа рассеялись, но ученицы Его последовали за Спасителем и по Голгофскому пути, и ко Кресту, и на место Его погребения. Святые женщи-

ны не испугались ни злобных фарисеев, ни беснующейся толпы, ни суровых римских солдат — безутешный плач своей по Божественному Учителю они не таили, словно противопоставляя его гнусному торжеству богоубийц. Их могли схватить, подвергнуть каре как соучастниц мнимых преступлений Иисуса, но они и не думали об этом, ибо безмерная скорбь утраты заставила их забыть обо всем.

Страх пришел позже — в ночь по дороге к гробнице Иисуса родилась боязнь, что им, таким слабым и беспомощным, не удастся отдать последний долг Утраченному, омыть слезами Его Тело. Они помнили, как набухли жилы на руках сильных мужчин, когда те закрывали огромным камнем вход в гробовую пещеру, и теперь мироносицы шли, опасливо перешептываясь: «Кто отвалит нам камень от двери гроба?» (Мк. 16, 3).

И когда уже у самой гробницы увидели они, что тяжелый камень лежит в стороне и вход свободен — не надежда, не предчувствие чуда, а новый страх вселился в их сердца. Со смертью Учителя весь мир для них погрузился во мрак, и они ждали только плохого. Нерешиительно двинулись они ко входу в гробницу, вошли — и увидели там юношу в ослепительно белых одеждах. С заплаканными глазами, с затуманенными горем сердцами, с оглушенными скорбью незрячими душами стояли они перед ним — и не узнавали в нем Ангела, светлого вестника Небес. Не радость, а неизъяснимый ужас охватил их,

и этот ужас слабых земных созданий только усилился, когда прозвучал голос посланника Всевышнего: «Не ужасайтесь. Иисуса ищете Назарянина, распятого; Он воскрес, Его здесь нет. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите» (Мк. 16, 6–7).

«Не ужасайтесь», – пытался ободрить жен-мироносиц Небесный вестник. Но они остались глухи к его зову, не поняли его и не поверили возвращенной им всерадостной вести о Воскресении Господнем. Трепеща, бежали они прочь от гробницы и потом «никому ничего не сказали, потому что боялись» (Мк. 16, 8).

Отчего же эти отважные и любящие женщины, не боявшиеся ни властных первосвященников, ни грозных римских воинов, так испугались ласкового голоса Небес? Только что они совершили подвиг любви, но для подвига веры в их душах не нашлось сил.

Ум и чувства даже лучших из ветхозаветных людей были настолько крепко прикованы к земле, что и явственных знамений Господних не хватало, чтобы разорвать эти цепи. Любовь жен-мироносиц, при всей ее пламенности и самоотверженности, оставалась в рабстве у земных представлений, не дерзала простираться в вечность. Только Сам Всецедрый Господь мог сделать эту любовь совершенной, воскрепить убитые горем сердца верных Своих последовательниц.

И Милостивый Спаситель не умудрил с наградой за еще незрячий, но святой порыв любящих женщин, принесших к Его Гробу благовония, ненужные Его Воскресшему Телу, но драгоценные для Его Вселюбящего Сердца.

Счастье мироносиц стало тем светозарнее, чем мрачнее была объявшая их пучина скорби. Одну из святых жен, Марию Магдалину, смутный, ноственный внутренний голос заставил вер-

нуться к опустевшей гробнице Сына Человеческого – и у входа в нее уже не Ангел, а Сам Воскресший Спаситель явился ей, дабы окрылить ее любящую душу блаженством веры. Просветленная и счастливая вернулась святая Мария Магдалина к своим подругам – и ей, земной, но коснувшейся Неба, они поверили, и от светоча ее радости зажглись сердца других жен-мироносиц.

Высокую долю уготовал Всевышний мироносицам. Не премудростью, а простотой верной своей любви прославились они на земле и в Небесном Царстве – и им первым воссиял свет из Гроба Господня. Они сделались Благовестницами Воскресения Христова для самих апостолов, которым предстоял подвиг Благовестия всему миру. И ныне близ возлюбленного и возлюбившего их Божественного Учителя на высотах Горних предстоят святые жены-мироносицы: три Марии и Марфа, Саломия, Иоанна и Сусанна – молитвенницы и представительницы пред Господом за всех любящих Еgo и изнемогающих от горьких утрат.

В Священном Писании звучит призыв, обращенный ко всем женщинам-христианкам: «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде. Но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом» (1 Пет. 3, 3–4).

В деяниях и славе святых жен-мироносиц раскрывается та духовная красота, которой может достичь женщина, наделенная верным и нежным сердцем. Новый Завет Любви, дарованный человеку Христом Спасителем, открыл перед женщинами пути к небывалому духовному расцвету. С той поры на высотах Горнего Царства просияли трогательные и величественные женские лики: великомученицы за веру Христову – святые Варвара и Екатерина; вершительницы апостольских подвигов –

святые царица Елена, великая княгиня Ольга, просветительница Грузии Нина; питательница голодных и сирых праведная Иулиания Муромская и множество других, подобных им светоносным своим житием.

В нынешнем веке над Россией воссияла в венце милосердия и мученичества святая великая княгиня Елисавета Феодоровна. Жестокий удар постиг ее среди пышного земного благоденствия: изверги-террористы убили ее горячо любимого мужа, великого князя Сергея Александровича. Но не мрак отчаяния и не попытки забыться в мирских увеселениях стали уделом этой царственной женщины с истинно великой душой. Глубокую рану своего сердца праведница уврачевала, врачуя других, ее пламенная любовь к почившему супругу излилась в мир любовью к другим людям. Из императорского дворца, от придворного блеска святая великая княгиня Елисавета ушла в больницы и богадельни. Она оделась в серую холстину сестры милосердия, чтобы нежными своими руками омывать струпья и гноящиеся раны болящих, ухаживать за немощными стариками, утешать обездоленных. Эта святая женщина раздавала все свои богатства нуждающимся, несла людям только доброту и милость, но и на нее подняли руку богоуборцы-большевики. Российская новомученица святая княгиня Елисавета была казнена по приказу Свердлова вместе с другими членами Императорской фамилии. Впоследствии выяснились потрясающие подробности ее мученической кончины. После того как палачи сбросили в шахту в Алапаевске родственников царя, в числе которых оказалась святая Елисавета, а затем забросали их гранатами, некоторые из них были еще живы. И милосердная праведница, сама израненная, стала перевязывать раны остальных, воспевая при этом славословие Господу. Так, осененная святым состраданием, в пламени молитвы вознеслась

чистая душа святой Елисаветы к избаввшему ее Милосердному Богу.

Когда большевики, соблазнив народ и поработив наше Отечество, воздвигли лютое гонение на Церковь Божию, среди хранителей священного огня веры явилось и множество женщин. Подобно благочестивым женам древности, они, рискуя собой, укрывали от богоуборческих властей преследуемых за веру епископов, священников и иноков; смеяло исповедовали Имя Христово перед лицом безбожников; воспитывали своих детей в духе христианства. Замечательный пример служения ближним явила игумения Лидия, последняя настоятельница Ташкентской Свято-Никольской женской обители. После того как монастырь уничтожили, мать Лидия поселилась в Ашхабаде – и под кров ее дома стекались ссыльные и бежавшие из лагерей исповедники Христовы. Мужественная и заботливая мать Лидия с помощью своих соратниц снабжала их едой, одеждой, лекарствами, всем необходимым, указывала, как и где лучше укрыться от воинствующих богоуборцев. И скольким помогла сохранить жизнь и надежду, скольких воодушевила на новые подвиги мать игумения самоотверженным своим служением! Ныне Ташкентская Свято-Никольская женская обитель восстановлена – да вдохновит ее сестер-насельниц на труд благочестия память о доблестной игумении Лидии, возглавлявшей их монастырь в страшную пору гонений.

Вплоть до недавнего времени большинство в гонимых и унижаемых православных общинах составляли женщины. Они явились женами-мироносицами распятой Церкви Российской. В простоте и крепости веры они выстояли под градом угроз и насмешек, своими молитвами и слезами, своими вдовьими копейками, своими порой не женскими трудами по защите храмов и возрождению приходов поддерживали они светильник Матери-Церкви. Поис-

тине эти ревностные наши прихожанки пронесли сквозь сумрак жестоких десятилетий благовонное миро духа, угодное Господу.

Чуткость и заботливость, кротость и теплота, отзывчивость и преданность – все эти качества женской души могут благодатно проявиться в служении Богу и ближним. Не рассуждениями о тонкостях учения, а самой жизнью своей благочестивые женщины издревле проповедовали Истину Христову. Даже философы-язычники в изумлении восклицали: «Какие женщины у христиан!»

Это удивление острых умом, но духовно слепых людей не было случайным. В языческом мире бытowała поговорка: «Всякая женщина – зло». Да, падшая женщина серди падшего человечества являлась или рабыней и игралищем чужих похотей, или же, что еще хуже, обольстительницей, использовавшей женские чары для лукавых козней. Древняя история представляет нам омерзительные образы Даилы, Иезавели, Иродиады – губительниц собственных мужей, несших горе и развращение целым народам. «Лучше жить со львом и драконом, нежели жить со злом женою» (Сирах. 25, 18), – говорится в Ветхом Завете.

Чудо Рождества Спасителя от Пречистой Девы положило конец этому поизорному состоянию женщин древности. Грехопадение прародительницы Евы, склонившей и мужа своего, Адама, на измену Богу, искупалось подвигом «новой Евы» – Пренепорочной Богоневесты и Богородицы, в Своей лучезарной верности Всевышнему отторгавшей от Себя даже и тень соблазна, разделившей с Божественным Сыном Своим тяжесть Крестной Искупительной Жертвы. В обновленном Богочеловеком мире женщинам предлагалось сменить низменный удел на возвышенное служение, доброделание в особо сокровенных областях духа, зачастую недоступных мужчинам.

Христианство даровало женщинам истинное освобождение от языческого и ветхозаветного ига, раскрепостило их души для достижения вечной славы. И уже не внешней и скоропреходящей женской прелести, а духовным совершенствам подвижниц благочестия дивился мир, отдавая им дань уважения и восхищения.

Около двух столетий тому назад залистник-диавол измыслил для женщин новый коварный соблазн. Началась «борьба за равноправие полов», возбуждение в женских душах неразумной и пагубной гордыни. Святое материнство, долг хранительницы семейного очага, дар быть врачевательницей душевных недугов и утешительницей в скорбях – от этих благодатных поприщ сатана стал уводить женщин в «широкий мир», где их захлестывали волны вселенского зла.

Самый горький плод диавольского заигрывания с женской гордыней – разрушение семей, лишенных своих хранительниц, а за таким бедствием неминуемо следует разложение общества и государства.

«Лжец и отец лжи» (Ин. 8, 44), сатана жестоко обманул несчастных эманципанток. Истина в том, что женская душа не «ниже» и не «выше» мужской – она просто иная, отличается большей хрупкостью и тонкостью. Поэтому Премудрый Создатель, равно любящий сынов и дочерей рода человеческого, указал им особые, сродные их душевному устройству пути к Божественному Свету. Невозможно говорить о каком-то унижении женщин в христианстве, ведь Царица Небесная, Госпожа наша Богородица, вознесена Творцом превыше не только всех людей, но и светозарнейших ангельских сил.

Заблудившимся, запутавшимся в бесовских сетях современным женщинам, стонущим от житейских тягот, надо вспомнить об истинном своем призвании – верных молитвенниц, тогда их

жизнь просветлеет, наполнится радостью о близких и Господе, высоким смыслом женского стяжания вечности. И да поможет им в этом благой пример святых жен-мироносиц, принесших в дар Все-вышнему благоуханное миро сострадания и доброты, верности и любви.

Дорогие во Христе братья и сестры!

Еще окутывала мир ночная тьма, еще только пробивались первые лучи рассвета, когда жены-мироносицы шли ко Гробу Христову. Эти святые женщины словно преодолевали застарелый мрак, ведомые путеводной звездой любви. Ветхозаветные праведники, обладавшие лишь «тенью» Истины, были вынуждены как бы наощупь, впопыхах пробираться к Божественному Свету. Как трудно было воскреснуть их душам, обескрыланным древней порчей и еще не просвещенным Воскресением Господним!

Насколько легче духовно воскреснуть нам, живущим в искупленном из рабства греха мире, над которым сияет Солнце Правды – Христос Спаситель. Убежденным во всеобщей смертности, «ветхим» умам жен-мироносиц казалась непостижимой весть о Воскресении – мы же обладаем знанием о вечной жизни, засвидетельствованным многими веками христианства. Но как же мы пользуемся этим величайшим счастьем, дарованным нам ясным обетованием Вечного блаженства? Увы! Уже не по неразумию, а по своей лукавой воле преступая заповеди Господни, мы сами загоняем свои души в мрачные гробовые пещеры.

И мы еще осмеливаемся называть себя христианами! Наша внутренняя

тьма проистекает от отсутствия в нас того святого чувства, которым прославились жены-мироносицы – в нас нет искренней любви ко Господу, иначе мы боялись бы оскорбить Милосердного Спасителя нашей неверностью Его Завету. По слову преподобного Исаака Сирина, «каждый говорит, что желает любить Бога; говорят это не только христиане, но и неправо поклоняющиеся Богу. Но при таких словах движется только язык. Между тем как душа не ощущает того, что говорится. Душа, доколе находится в недуге по причине страстей, дотоле неспособна принять ощущением своим духовное». Да, доколе мы не отсечем от себя свои пороки и похоти ради любви к Иисусу Сладчайшему, вера наша останется безблагодатной и мертвой.

«Кто отвалит нам камень от двери гроба?» (Мк. 16, 3) – этим вопросом мучились жены-мироносицы в ветхозаветной тьме накануне восхода Солнца Правды. Нам нет нужды терзаться подобными вопросами. Тяжкий камень древнего грехопадения, замуровывавший гробы «ветхих» людей, отброшен прочь Воскресением Христовым. Выход свободен, и нам остается только выбраться из смрадных гробниц греха к свету вечности.

Да ниспошлет же нам Господь для этого любовь нeliцемерную, дабы могли мы всем сердцем прибегнуть к Нему, «могущему соблюсти нас от падения и поставить пред славою своею непорочными в радости» (Иуд. 1, 24). Аминь.

Архиепископ Ташкентский
и Среднеазиатский ВЛАДИМИР

Русское духовное образование

Нет необходимости обосновывать ту простую истину, что образование является одним из тех краеугольных камней, на которых стоит и строится само бытие народа во всем многообразии сторон его жизни. Если же говорить об образовании духовном, то его первичность и по существу, и по времени возникновения на Руси, и по значимости в развитии русской образованности и всей культуры очевидна. Поэтому изменение его характера всегда самым серьезным образом отражалось на духовном и нравственном состоянии народа. Иван Киреевский не случайно говорил: «Человек – это его вера». Но вера, пишет апостол Павел, от слышания, слышание же от проповедующего (см.: Рим. 10, 14–17). Не потому ли и Сам Христос последней и главной заповедью для апостолов повелел: «Идите, научите все народы» (Мф. 28, 19). Научение же и есть образование.

Каким оно было на Руси?

Из широкого круга вопросов, относящихся к данной проблеме, обратим преимущественное внимание на первый и ключевой – **цель** образования.

С этой стороны историю нашего духовного образования можно достаточно четко разделить на два принципиально отличных друг от друга периода. Первый заканчивается фактически эпохой учеников Преподобного Сергия Радонежского в XV столетии, в котором наиболее ярко проявилась духовная устремленность русской образованности и который, несмотря на тяжелейшие впоследствии духовные потрясения, оставил неизгладимый след в самой сокровенной части души русского человека до сего дня.

Второй период достаточно определено обозначается уже с первой половины XVI столетия. В XVII же веке с основанием Киевской Духовной академии, а затем в 1685 году – первого высшего учебного заведения в России – Славяно-греко-латинской (впоследствии Московской Духовной) академии, ставшей матерью Академии наук и Московского государственного университета, а далее и других Духовных академий, семинарий, школ – новое направление становится господствующим в русском духовном образовании до настоящего времени.

О каких целях и направлениях идет речь? Они отчетливо могут быть выражены в альтернативе: что важнее для человека – его духовное и нравственное состояние или интеллектуальный багаж и практические навыки? Сама постановка вопроса может, на первый взгляд, вызвать недоумение: разве одно противоречит другому? Но дело здесь не в противоречии, а в возможных последствиях для человека преобладания того или другого. Если духовно-нравственная чистота не только не противоречит знанию, но и всегда остается созидающим началом в человеке: любовь не может не творить добра, – то знания без морали легко становятся орудием порабощения и уничтожения себе подобных, разрушения всего и вся.

Однако для древнерусского сознания проблемы выбора здесь не было. Цель образования была ясна: указать человеку путь, средства, условия очищения и восстановления в себе «прежде падшего» образа Божия, уподобления Христу, показавшему совершенный образ человечности в условиях этого мира.

Такая цель прямо вытекала и из православного понимания богословия. В отличие от западного, рассматривающего богословие как науку чисто рациональную, русское церковное сознание, в соответствии с учением отцов Церкви, понимало богословие как науку опытного богоопознания. Центральная мысль такого видения богословия глубоко выражена в ясных и точных словах одного из самых читаемых и почитаемых на Руси древних святых – преподобного Иоанна Лествичника: «Совершенство чистоты есть начало богословия»¹.

Эта мысль, исходящая из слов Христа: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8), и определяла содержание, характер и основную направленность всего древнерусского образования – не только духовного.

Как осуществлялось оно? Подлинными его «университетами» были монастыри, которые создавали совершенно уникальный климат целостного воспитания человека. Там, изучая по кожанным рукописным книгам вселенский опыт святых, напитываясь примерами их многоразличных подвигов в пустынях и в миру, в царских дворцах и убогих хижинах, на поле боя и в делах гражданских, получая одновременно науки правильной христианской жизни от рядом стоящего духовного наставника, ученики-послушники постепенно возрастили до нового человека, святого. В монастырях формировалась наука, замечательная по своей неразрывной связи между теорией и практикой. Святоотеческие творения изучались не ради теоретических богословских познаний (знания ради знания) или получения учennых степеней и почетных должностей, но единственно из стремления найти верный путь образования в себе истинного христианина. И таковой становился свят не для себя одного.

Монах был зажженной свечой, на которую ориентировались и к которой стремились все сословия. Он примира-

ет смертельно враждующих князей, укрощает их страсти, объединяет вокруг великокняжеского престола. Он едет в Орду, чтобы спасти народ свой от очередного нашествия. Он первый и славнейший герой на Куликовом поле. Он утешает вдову, помогает нищему – и все это совершается тихо, без сенсаций, без торжественных заявлений. Даже внешний вид его: простое, нередко нищенское одеяние, бледное, изможденное лицо, легкая, худая фигура и чистый, ясный взор – невольно выделяли его из общей среды (отсюда русское слово «инок» – то есть иной по сравнению с обычным), привлекали к себе. Потому монастырь – собрание иноков – имел огромное нравственное влияние на все общество в целом.

И не только нравственное. Вся русская книжность шла также из монастырей, в которых она формировалась главным образом на великой византийской книжности, несущей с собой высшую образованность того времени. Переводы здесь делались не случайные: брали лучшие книги, воспитывающие и ум, и душу человека, а не развращающие его под предлогом просвещения, как это видим позднее. Такая проверенная критерием истинной мудрости и святости литература закладывалась в основу всего образования на Руси.

Потому оно не было ни самоцелью, ни тем более средством к земному успеху. Образование всегда было подчинено высшей цели – духовному и нравственному становлению человека. Отцы наши хорошо видели первичность духовного начала в жизни личной и общественной и понимали, что духовно цельный человек и худое сделает прекрасным, а многоязычий, но страстный и развращенный и лучшую жизнь превратит в ад.

Эта цель познавания – сделать человека святым, а не богаче, исходя от достойных ее выразителей: молитвенников, воздержников, кротких и любвеобильных иноков и священнослужите-

лей, благочестивых мирян – находила отклик и с благоговением принималась во всех слоях русского общества, становясь достоянием практически всего народа, даже неграмотных, поскольку содержала в себе не абстрактные «философические» материи, а очевидную норму реальной святой жизни и прямо отвечала на самый главный вопрос человека – о смысле его жизни. Поэтому образование и в велиокняжеских палатах, и в боярских теремах, у служилых людей, в купеческих домах и в семьях простого люда получало один и тот же целенаправленный духовный характер. Так воспитывался весь народ и постепенно, несмотря на постоянное противоборство языческих начал жизни, созидался общий дух нации, утверждался ее идеал – устроение Святой Руси.

Хорошо писал об этом И. В. Киреевский: «Учения святых отцов Православной Церкви перешли в Россию, можно сказать, вместе с первым благовестом христианского колокола. Под их руководством сложился и воспитался коренной русский ум, лежащий в основе русского быта... Обширная русская земля... не столько в единстве языка находила свое притягательное средоточие, сколько в единстве убеждений, происходящих из единства верования в церковные постановления. Ибо ее необозримое пространство было все покрыто, как бы одною непрерывною сетью, неисчислимым множеством уединенных монастырей... Из них единообразно и единомысленно разливался свет сознания и науки во все отдельные племена и княжества. Ибо... духовные понятия народа из них исходили... и все его понятия нравственные, общественные и юридические...»².

* * *

Во втором периоде происходит принципиальная смена приоритетов в самой цели и методе образования.

И. В. Киреевский, специально изучавший данную проблему и оставивший

нам свою прекрасную статью «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России», дает на этот центральный вопрос русской истории ответ, заслуживающий самого серьезного внимания. «Что касается до моего личного мнения, – пишет он, – то я думаю, что особенность России заключается в самой полноте и чистоте того выражения, которое христианское учение получило в ней, – во всем объеме ее общественного и частного быта. В этом состояла главная сила ее образованности, но в этом же таилась и главная опасность для ее развития. Чистота выражения так сливалась с выражаемым духом, что человеку легко было смешать их значительность, и наружную форму уважать наравне с ее внутренним смыслом... В XVI веке, действительно, видим мы, что уважение к форме уже во многом преобладает над уважением духа. Может быть, начало этого неравновесия должно искать еще и прежде; но в XVI веке оно уже становится видимым... В то же время в монастырях, сохранявших свое наружное благолепие, замечался некоторый упадок в строгости жизни...

Таким образом, уважение к преданию, которым стояла Россия, нечувствительно для нее самой перешло в уважение более наружных форм его, чем его оживляющего духа. Оттуда произошла та односторонность в русской образованности, которой резким последствием был Иван Грозный и которая через век после была причиной расколов и потом своею ограниченностью должна была в некоторой части мыслящих людей произвести противоположную себе, другую односторонность: стремление к формам чужим и чужому духу»³.

Очень верное наблюдение. Так начинает изменяться сознание русского человека. Основная задача духовного образования – обучение христианскому пониманию жизни и борьбе с ветхим человеком с целью исцеления от стра-

стей – постепенно и все более подменяется другой задачей: точным исполнением внешних церковных предписаний, Устава, обрядов, «предания старцев» (Мф. 15, 2–3) и церковной эстетикой («благолепием»). Первичными становятся ценности не духовные, а «наружные», не чистота духа, а точность «буквы», не любовь и смиление по образу Христа, умывающего ноги Своим ученикам, а власть по образу мира сего, попирающая «малых сих», не нищета и воздержание, а богатство и слава суэтные. Сами средства превращаются в самоцель и потому в сути своей извращаются.

Духовным выражением этого иска-
жения смысла христианской жизни было
так называемое иосифлянство (начало
XVI века), которое решительно настаивало на необходимости внешнего «благолепия» и материального богатства Церкви, ее монастырей и храмов – явление не свойственное (точнее – противопоставленное) ни древне-святоотеческому, ни исконно русскому пониманию монашества как жительства нестяжательного и бесславного в этом мире.

Когда такое убеждение возобладало и стало господствующим (хотя и не окончательно всеобщим) в оплоте Православия – монашестве, то началось и на Руси то же обмирщение духовенства и с ним всего «народа Божия», которое несколькими столетиями ранее охватило все западное христианство.

Именно увлечение монашества и духовенства, начиная с высшего, материальной стороной жизни Церкви, мирской властью (папизмом) и ее привилегиями, со все большей утратой соборности, и стало причиной того оплакиваемого всеми русскими подвижниками состояния Русской Церкви, которое закономерно привело к 1917 году и разрушению всех ее институтов, в том числе и образовательных, всего ее златоглавого великолепия.

Это постепенное и потому малозаметное для большинства современников

духовное сползание проявило себя в двух крайних и одинаково губительных для русской жизни и русской образованности направлениях: западническом протестантском либерализме и иудео-католическом магизме и законничестве. Первый тоталитарно заявляет о себе с перестройки Петра I до последней перестройки; второй – с непримиримого Раскола до фундаментализма сего дня. Но оба явления имеют одну и ту же духовную основу – гордость и фанатизм – и приводят к одному и тому же следствию – забвению дела спасения и разрушению организма Церкви, поскольку одинаково бедственным для нее оказывается как произвол в изменении форм и дисциплины церковной жизни, приводящий к их разрушению, так и подмена подвига исполнения заповедей Евангелия настоящим культом этих форм так называемого церковного благочестия (отслужить, вычитать, пропеть...) «У нас, – писал святитель Игнатий Брянчанинов, – есть хорошая внешность: мы сохранили все обряды и символ первобытной Церкви; но все это мертвое тело, в нем мало жизни»⁴.

Итак, не святость человека, а обширность и разносторонность знаний становятся во втором периоде главной задачей образования. Конечно, так прямо никто не говорил – тем более что святость как личная цель жизни не отвергалась. Но как цель духовного образования она исчезает, и богословские знания, вместо того чтобы быть источником научения опытному богоизвестанию, превращаются в «сумму» знаний, в какую-то самодовлеющую ценность, независимую от степени ее необходимости и полезности для духовной жизни обучающегося.

Изменение цели образования привело к изменению и его метода. Если древнерусское образование осуществлялось через проповедь, чтение Священного Писания, святоотеческой и житийной литературы, добровольное послушание

найденному (если это удавалось после тщательных поисков и сравнений) духовнику (преподобный Нил Сорский, например, так и не нашел), личный пример и назидание наставника, то есть образование шло по пути убеждения и воспитания человека для свободного принятия им начал христианской веры и жизни, то образование новое, европейское, поставив во главу угла максимум теоретических знаний и богословский профессионализм, должно было расстаться с педагогикой Христа и применить педагогику принуждения и формализма. Так возникли Духовные школы с их классами, оценками, наказаниями и наградами, званиями и степенями, и все чаще – с педагогами, не ведущими и не ведущими никакой духовной жизни, однако же готовящими священство, епископат и руководство своей Церкви.

К чему привел новый тип духовного образования в России, об этом красноречиво говорит история.

Образование полностью подчиняется тому, что хорошо известно под именем схоластики, характеризующейся, по меньшей мере, двумя существенными признаками: рационализмом, то есть принятием рассудка в области познания в качестве высшего судьи, и оторванностью рассматриваемых вопросов от реальной духовной жизни (богословие ради богословия). Очевидно, что и то, и другое приводит к потере в учащихся (будущих священнослужителях, иерархах!) живого чувства веры, чувства Бога, почему и неминуемо ведет к обмирщению всей Церкви.

Это в свое время произошло на Западе. Подобный же процесс стал разvиваться и у нас с открытием Духовных школ в XVII веке. Мы их устроили вполне по образу и подобию школ католических и протестантских, взяв не только их системы, методы и программы, но часто и сами учебники с их далекими от Православия идеями и трактовками доктринальных и нравственных

истин. Даже преподавание в Духовных школах велось по образцу школ западных на латинском языке и таковым оставалось до второй половины XIX века. XVIII век вообще был у нас темным веком в духовном образовании (и не только в нем). Святитель Филарет (Дроздов), инспектируя в 1815–1818 годах школы Московского округа, и в первую очередь МДА, писал о выпускниках – священниках, что они «довольно знали латинских языческих писателей, но мало знали писателей священных и церковных; лучше могли говорить и писать на латинском языке, нежели на русском; имели память, обремененную множеством слов, но ум не оплодотворенный живым познанием истины»⁵.

Очень показательным является распоряжение Комиссии Духовных училищ от 1825 года: «Чтобы никто собственных уроков не преподавал... чтобы богословия преподаваема была исключительно на латинском языке, чтобы классическою книгою была богословия Феофилакта, выписанная из лютеранской богословии Буддея»⁶.

В середине века святитель Игнатий (Брянчанинов) восклицал с такой горечью: «Сбывается слово Христово: в последние дни обрящет ли Сын Божий веру на земле! Науки есть, академии есть, есть кандидаты, магистры, доктора богословия... Случись с этим богословом какая напасть – и оказывается, что у него даже веры нет, не только богословия. Я встречал таких: доктор богословия, а сомневается, был ли на земле Христос, не выдумка ли это, не был ли, подобно мифологической. Какого света ожидать от этой тьмы!»⁷.

Во время своей встречи с известным англиканским церковным деятелем Пальмером Игнатий, тогда архимандрит Сергиевской пустыни близ Петербурга, откровенно говорил: «Наше духовенство чрезвычайно легко поддается новым и странным мнениям, читает книги неправославных и даже неверую-

щих сочинителей, лютеран и других. Духовная академия [С.-Петербургская] заражена вещественными началами и даже «Христианское Чтение» заражено ими, хотя в нем и печатаются многие переводы из древних отцов. Россия, по-жалуй, находится недалеко от взрыва в ней еретического либерализма»⁸.

Несколько ранее, но то же самое говорил преподобный старец Серафим Саровский Н. А. Мотовилову: «Мы в настоящее время, по нашей почти всеобщей холодности к вере святой в Господа нашего Иисуса Христа и по невнимательности нашей к действиям Его Божественного о нас Промысла, до того дошли, что почти не понимаем слов Священного Писания. Некоторые говорят: это место непонятно, потому [что] неужели апостолы так очевидно при себе Духа Святого чувствовать могли? Тут нет ли де ошибки?... Не было и нет никакой... Это все произошло от того, что мало-помалу удаляясь от простоты христианского ведения, мы под предлогом просвещения зашли в такую тьму неведения, что нам то кажется неудобопонятным, о чем древнейшие христиане до того ясно разумели, что в самых обыкновенных разговорах понятие о явлении Бога между людьми никому из собеседующих не казалось странным»⁹.

Приведенные высказывания наших святых отцов свидетельствуют, что они оценивали состояние Церкви и уровень духовного образования (богословской науки) своего времени не с позиции внешних успехов, но лишь с одной точки зрения – того, что дается ими человеку в достижении единственной цели его жизни – спасения. Успехи внешние и так называемый свет религиозного просвещения, уводящие христианина от этой цели, есть, по их авторитетному слову, тьма.

Так продолжалось до середины XIX столетия, когда наконец вновь наметилась своя, национальная православная линия в понимании богословия и цели духовного образования. Большое значе-

ние здесь имела личность святителя Московского Филарета (Дроздова). Он предпринимает решительные шаги для «образования внутреннего человека», преподавания «сердечного богословия» в Духовных школах. Протоиерей Георгий Флоровский называет Московскую Духовную академию (МДА) при митрополите Филарете «полукиновией», своеобразным «сердечно-ученым монастырем». Эпоха митрополита Филарета явилась периодом духовного подъема школ, находящихся в его ведении, началом развития русской научно-богословской науки.

В результате заговорили о забытом пути опыта богоопознания, о духовности, о святых старцах и монастырях, о святоотеческих творениях как источниках истинного богословия, о русской иконе. В академиях началась работа по переводу на русский язык древних отцов Церкви. О значении их для отечественного богословия составитель проекта их издания архимандрит Никодим (Казанцев) писал тогда: «Только после того времени, как русские богословы будут читать святых отцов на русском языке, можно ожидать, что они будут самостоятельные и зрелые богословы и не будут зависеть от латинских, немецких, французских и английских богословов и богословий»¹⁰.

Одновременно все чаще слышатся голоса критики в адрес схоластической системы образования.

Однако это были голоса лишь наиболье светлой и духовно чистой части умов, но очень незначительной по числу своих представителей и их мирской значимости. И они мало были услышаны. Основной поток русского богословско-школьного сознания шел в общем русле глубоко укоренившихся идей и стандартов западной школы, западных принципов образования (в полном соответствии с господствующей атмосферой жизни в нашем так называемом просвещенном обществе). Об этом свидетельствуют многочисленные факты.

Так, ректор МДА с 1909 по 1917 годы епископ Феодор (Поздеевский), оценивая появление серии книг религиозно-философской библиотеки, издававшейся М. А. Новоселовым, писал: «Впечатление получается у прочитавшего все эти выпуски, особенно если он знаком с духом и направлением нашей современной так называемой ученой богословско-философской мысли, такое, как будто в мутную воду вдруг пущена струя чистой ключевой воды или в душную атмосферу – струя светлого, чистого воздуха... Несомненно, благодаря тому, что нами забыты сокровища богословования святых отцов, и замечается теперь такой упадок продуктивности богословской мысли. Куда зайдет по этой дороге богословская мысль – угадать не трудно. Когда утерян критерий истины и нет уже руководства святоотеческого, блуждание возможно и широкое, и свободное»¹¹.

О настроении в семинариях и академиях в конце XIX – начале XX века митрополит Вениамин (Федченков) свидетельствовал: «У нас, семинаристов, укоренилось убеждение, что если кто умный, тот неверующий.» «В сущности, мы были больше католическими семинаристами, фомистами (Фома Аквинский), чем православными...»¹².

Протоиерей Сергей Булгаков вспоминал, что у них в семинарии уроки Катехизиса превращались в уроки кощунств и острот. Сам он ушел из нее, окончательно разубедившись в вере¹³.

Схиархимандрит Варсонофий Оптинский говорил: «Смотрите, в семинариях Духовных и академиях какое неверие, нигилизм, мертвичина, а все потому, что только одна зурбажка без чувства и смысла. Революция в России произошла из семинарии. Семинаристу странно, не понятно пойти в церковь одному, встать в сторонке, поплакать, умились, ему это дико. С гимназистом такая вещь возможна, но не с семинаристом. Буква убивает»¹⁴.

Еще более тяжелой была обстановка на таких уроках в небогословских школах. Игумен Никон (Воробьев, 1894–1963)¹⁵ говорил, например, что он потерял веру в Бога в реальном училище, где священник-преподаватель мертвое «читал» им заученные уроки, никогда не отвечая на вопросы.

Потому Бердяев был недалек (в данном случае) от истины, когда писал: «Русское школьное богословие, схоластическое по духу, в сущности не было... православным, не выражало религиозного опыта православного Востока»¹⁶.

В революционные дни 1905 и 1917 годов нередко можно было видеть семинаристов в первых рядах ослепленных борцов-фанатиков за «свободу, равенство, братство». И Сталин совсем не был исключением. Именно на уроках «закона Божия» часто так умели «духовно» образовывать молодежь, что оттуда выходили законченные безбожники.

Совершенно очевидно, что такое состояние школ было не случайным и выражало общий духовный уровень нашей Церкви. Об этом страдали и писали многие святые и лучшие люди земли Русской. Приведем еще несколько ярких высказываний.

Святитель Игнатий Брянчанинов – в одном из писем: «О монашестве я писал Вам, что оно доживает в России, да и повсюду, данный ему срок. Отживает оно век свой вместе с христианством. Восстановления не ожидаю. Восстановить некому... В современном монашеском обществе потеряно правильное понятие об умном делании. Прежде умное делание было очень распространено и между народом, еще не подвергшимся влиянию Запада. Теперь все искоренилось»¹⁷.

С своим братом он откровенно делится: «Судя по духу времени и по брожению умов, должно полагать, что здание Церкви, которое колеблется уже давно, колеблется страшно и быстро. Некому остановить и противостоять. Предпринимаемые меры поддержки за-

имствуются из стихии мира, враждебного Церкви, и скорее ускорят падение ее, нежели остановят.... Что поселяли, то и жнут! Последнее можно сказать о духовных журналах и о преподавании закона Божия...»¹⁸.

Святитель Филарет (Дроздов), оценивая состояние нашей Церкви, писал: «Несчастье нашего времени то, что количество погрешностей и неосторожностей, накопленное не одним уже веком, едва ли не превышает силы и средства исправления»¹⁹.

Святитель Феофан Вышенский то жалуется: «Руководителя подходящего трудно найти»²⁰, то негодует: «Попы всюду спят», «через поколение, много через два иссякнет наше православие»²¹. Протоиерей Георгий Флоровский, приводя эти высказывания святителя Феофана, пишет: «Его очень смущало молчание и какое-то бездействие духовных властей... И он недоумевал, почему другие не тревожатся и не смущаются вместе с ним». «Следовало бы, — цитирует он далее святителя Феофана, — завести целое общество апологетов, — и писать, и писать»²².

Митрополит Вениамин (Федченков) в своей книге «О вере, неверии и сомнении» рисует яркие иллюстрации того осуждения духа в церковной среде, которое проявило себя в разных формах к началу XX века, и высказывается даже таким образом: «Церковь — высшие интеллигентные слои ее — не жили жизнью духа, а умствовали»²³ (курсив — митрополита Вениамина).

Известный славянофил А. И. Кошелёв в письме А. С. Хомякову сетовал: «Мы сделали из веры покойные кресла... и в них посиживаем... Это зло, по моему, вреднее, опаснее самого неверия, ибо оно ему корень»²⁴.

Хомяков с горькой ironией говорит о появлении в Церкви «восьмого таинства мертвой веры»²⁵.

Подобного рода высказывания, совсем не врагов Церкви, а святых и искренних и верных ее членов, говорят о многом.

Упадок духовной жизни, в первую очередь в церковной среде²⁶, обусловил в нашем народе «стремление к формам чужим и чужому духу» и усвоение им западной идеи образования, идеи по самому существу своему бездуховной, исходящей из тех языческих требований жизни, которые отвергнуты были Христом в пустыне: исканье наслаждений, богатства и гордостной славы. Но образование, забывшее о единственной и непреходящей своей цели — воспитании святого человека по образу Христа — и поставившее во главу угла туманную идею социального прогресса, неминуемо приносит горькие плоды. Прекрасно сказал об этом Иван Сергеевич Аксаков: «Прогресс, отрицающий Бога и Христа, в конце концов становится регрессом; цивилизация завершается одичанием; свобода — деспотизмом и рабством. Совлекши с себя образ Божий, человек неминуемо совлечет — уже совлекает — с себя и образ человеческий и возревновует об образе зверином»²⁷.

Но разве может духовное образование отрицать Бога и Христа? Как видим, и могло, и может, если забывает самое ценное и великое в этом мире — душу человека. Тогда закономерно наступает революция.

Таков основной урок истории русского духовного образования. Будет ли он учтен??!

Касаясь образования современного, нужно сразу сказать, что открытые через четверть века после полного своего разгрома Духовные школы не могли не стать на тот же путь, на котором стояли школы предреволюционные, поскольку никаких других принципов организации духовного образования уже просто не знали. И не только не знали, но и не верили, что трагический конец прежних Духовных школ, как и монастырей, храмов и всей, будем говорить, церковной жизни и культуры, произошел не по внешним причинам, не по злобе врагов Церкви (они были лишь слепыми в сво-

ей ненависти орудиями премудрого и всеблагого Промысла Божия), а по причине негативных процессов, происходивших в самой Русской Церкви, по причине небрежения в Духовных школах о своей главной задаче – воспитании Христианина. И действительно, очень трудно отнести к себе и тем более к своей Поместной Церкви слова: «Если... не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя» (Откр. 3, 3).

Основная проблема современных Духовных школ – острый недостаток руководителей и педагогов надлежащего уровня. В настоящий момент разработана новая концепция духовного образования, предполагающая в первую очередь решить именно эту проблему. В ней очевидный акцент сделан на научной подготовке преподавательских и богословских кадров. Вопрос же вопросов – духовное воспитание будущих пастырей и педагогов – остается, как и прежде, открытым. Это обусловлено тем, что трудно, очень трудно найти в наше время человека, совмещающего в себе и достаточное знание, и понимание священного наследия отцов Церкви, и действительное, а не просто привычное благочестие, и здравую рассудительность – «оскуде преподобный». Но совершенно очевидно, что только школа, построенная на образе отношений Иисуса Христа с учениками может принести добрые духовные плоды.

В настоящий момент, когда происходит, по-видимому, последняя битва за спасение России от окончательного лжедуховного иноземного ее порабощения, от Духовных школ зависит очень многое. Они, и в первую очередь академии, могут дать те двуединно, духовно и богословски, подготовленные кадры, без которых Церковь с быстро заполняющим ее большим процентом духовно слабых, нередко малоспособных, не имеющих ни специального, ни самостоятельного бого-

словского образования и твердого знания основ Православия священников и монашествующих, будет неуклонно терять свой авторитет, и русский народ окажется во власти подготовленных проповедников инославия, иноверия, безверия. Это прямо следует из того, что в настоящий момент духовное состояние нашего общества находится на грани самого шаткого баланса между Православием и каким угодно инаковерием.

Сейчас на территории бывшего Советского Союза и за его пределами в различных религиозных школах терпеливо, без шума, основательно готовится для нашего народа более чем достаточное количество учителей старых и новых вер. Иноверные идеологи прекрасно понимают, какое важное значение имеет хорошо подготовленный проповедник, миссионер. Они буквально ловят момент. И если православные школы не получат равнозенной поддержки, то наш народ расправославится и русские, то есть православные, вообще исчезнут с лица земли. Это – серьезнейший вызов Русской Церкви и самой жизни нашей нации.

Конечно, характер, направление и уровень образования в первую очередь обусловлены духовным, каноническим, моральным и организационным состоянием самой Церкви, которая уже в предшествующий революции период и тем более после 70-летнего открытого избиения, оказалась в тяжелом **внутреннем** положении. Большое количество ее запущенных болезней и нерешенных проблем не может соответственно не отражаться и на всем ее духовном образовании. Поэтому только целеустремленная, благожелательная и неустанная работа, координируемая высшей церковной властью, по их искреннему признанию и разрешению, способна дать всем нашим образовательным центрам ту силу, которая духовно обогатит и укрепит и саму Церковь, и Отечество.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Преп. Иоанн, игумен Синайский. Лествица. М., 1873. С. 306.
2. Киреевский И. В. Критика и эстетика. М., 1979. С. 275.
3. Киреевский И. В. Там же. С. 291–292.
4. Флоровский Г.,protoиерей. Пути русского богословия. Париж, 1981. С. 394.
5. Филарет, митрополит. Собрание мнений и отзывов. СПб., 1885. Т. 2. С. 158.
6. Там же. С. 160. См.: Феофилакт (Горский), архимандрит. Догматы христианской православный веры... М., 1773. (Латинский и русский тексты.)
7. Игнатий Брянчанинов, епископ. Письма к разным лицам. Выпуск II. Сергиев Посад, 1917. С. 78–79.
8. Флоровский Г.,protoиерей. Указ. соч. С. 394.
9. Беседа преп. Серафима Саровского с Н. А. Мотовиловым «О цели христианской жизни». Сергиев Посад, 1914. С. 33.
10. Листовский И. С. Филарет, архиепископ Черниговский. М., 1887. С. 23.
11. Богословские труды. М., 1987. № 28. С. 309–310. Прим. 8.
12. Вениамин (Федченков), митрополит. О вере, неверии и сомнении. СПб., 1992. С. 30, 35.
13. Булгаков С. Н. См. его «Автобиографические заметки».
14. Дневник иером. Никона (Беляева). 22 января 1908 г. Машинопись.
15. См. его письма в книге «Нам оставлено покаяние». М., 1997.
16. Бердяев Н. А. С. Хомяков. М., 1912. С. 81.
17. Игнатий Брянчанинов, епископ. Письма к Антонию Бочкову, игумену Череменецкому. М., 1875. С. 25–26.
18. Соколов Леонид. Еп. Игнатий (Брянчанинов). Приложения. Киев, 1915. С. 250.
19. Флоровский Г.,protoиерей. Указ. соч. С. 334.
20. Феофан (Говоров), епископ. Собрание писем. Выпуск пятый. М., 1899. С. 90.
21. Флоровский Г.,protoиерей. Указ. соч. С. 397.
22. Там же. С. 397–398.
23. Вениамин (Федченков), митрополит. Указ. соч. С. 36.
24. Колюпанов Н. П. Биография А. И. Кошелёва. Б. м. 1892. Т. 2. С. 42.
25. Хомяков А. С. Собр. соч. М., Т. 2. 1900. С. 22.
26. Этот упадок духовной жизни – явление, к сожалению, общее для всего христианского мира и всего человечества в целом. Он не в меньшей степени характеризует состояние других Поместных Православных Церквей и в несравненно большей – западных инославных конфессий, где основой христианской (!) жизни откровенно стала «новая заповедь»: Ищите прежде всего что есть, что пить и во что одеться, а Царствие Божие приложится вам (ср.: Мф. 6, 31–33).
27. Аксаков И. С. Христианство и современный прогресс // На запросы духа. Сост. А. Палицкий. Пг., 1914.

A. ОСИПОВ, профессор МДА

Православные переводы Нового Завета на китайский язык

История распространения Священного Писания в Китае началась более полутора тысяч лет назад с проникновения в западную часть Срединной империи несторианских проповедников. В XVII веке появился первый католический перевод Библии (Ж. Бассе), а с XIX века получают распространение многочисленные (до нескольких сотен) протестантские переводы и всей Библии, и Нового Завета.

В 1850-е годы Российской Императорская Пекинская Духовная Миссия также приступила к переводу на китайский язык Священного Писания Нового Завета и богослужебных книг. Работа в этом направлении особенно оживилась после того, как в 1864 году миссия была освобождена от выполнения дипломатических поручений и полностью перешла в ведение Святейшего Синода.

Пионером переводческой работы можно назвать иеромонаха Исаию (Поликина), который прожил в Китае с 1858-го по 1871 год. Неутомимый проповедник и талантливый администратор, он оставил после себя многочисленные тексты на китайском языке: Часослов (почти полностью), краткий Обиход воскресного богослужения, основные песнопения двунадесятых праздников, первую седмицу Великого поста и Страстной седмицы, Святой Пасхи, Псалтирь (перевод с греческого на разговорный язык), Параклисис, Акафист Божией Матери, начало Служебника, панихиду, канон святителя Андрея

Критского (на литературном и на разговорном языках), русско-китайский словарь богословских и церковных речений¹. Огромный объем выполненной работы сказался на качестве некоторых переводов, отличавшихся, как выяснилось позднее, неточностями.

Систематическую работу по переводу богослужебных книг и Священного Писания Нового Завета начал иеромонах Гурий (Карпов, впоследствии епископ Симферопольский; † 1882). Еще будучи членом 12-й Миссии, он в 1830-е годы занимался составлением переводов Соборного послания святого апостола Иакова, Последования ко Святыму Причащению, Последования всенощного бдения, Литургии святителя Иоанна Златоуста и др². Архимандрит Гурий возглавил 14-ю Миссию в Пекине (1858–1864 годы) и с 1859 года приступил к переводу Нового Завета. Работа эта продолжалась шесть лет. Отвечая клеветникам, обвинявшим его в использовании чужого перевода, выполненного некоей анонимной англичанкой, он писал: «...никого, кроме Господа Бога, я не призывал в помощь мне. Помогал мне только магистр словесности китаец Лун как писец. Я обыкновенно с Новым Заветом в руках ходил по комнате и диктовал, а Лун сидел за столом и записывал мой перевод»³. По прошествии четырех лет черновик был готов. Далее при участии китайцев – учителя Ивана из школы для мальчиков при Миссии, учительницы школы для

Иллюстрации взяты из книги «The Life of Christ» by Chinese Artists (Westminster, 1938).

В конце 1920-х годов XX века в Китае постепенно сложилась группа художников, писавших картины на евангельские темы. Они работали при факультете искусств пекинского университета Фужэнь под руководством Чэн Юаньду (Луки Чэня), к которому с течением времени примкнули Лу Хуннянь, Сюй Цзихуа, Ван Суда, маньчжурский принцPu Сюэзи и другие. Художники работали в стиле традиционной китайской живописи, используя ее традиционную символику и композицию. Картины написаны на шелке яркими радостными красками, характерными для китайской народной картины. Изображая в своих картинах события Священной истории, эти художники постепенно пришли к принятию христианства и в середине 1930-х годов приняли Крещение.

В поисках пристанища. Вифлеем.
Художник Лу Хунсянь (Иоанн Лу)

девочкой Марии, ее сына Никиты и албазинца (потомка казаков, попавших в плен к китайцам) Моисея – в течение двух лет устраивались устные чтения. Слушатели пересказывали понятый ими текст, а архимандрит Гурий исправлял его, если перевод был понят неверно. Впоследствии упомянутые Никита и Моисей были корректорами этого текста.

О процессе печатания своего перевода отец Гурий сообщал в 1864 году редактору «Иркутских епархиальных ведомостей»: «Надо приготовить список для писца; напишут – я должен проверить.

С этого списка другой художник напишет полууставом, как должно быть напечатано в книге. Новая поверка: нет ли пропусков, все ли крючки и точки на месте, верно ли сделаны переносы. Резчик берет этот лист, накладывает на доску и по писанному вырезывает. Но и в этой работе не без ошибок. Лист накладывается на доску так, что все буквы приходятся наоборот. Поэтому резчик с самостоятельным взглядом на вещи, которому никакой оригинал не указ, иногда такую поставит букву, которой ни по каким законам быть не следует. Новые хлопоты; и так ежедневно»⁴.

Бегство в Египет.
Художник Лу Хунсянь (Иоанн Лу)

Встреча с самарянкой у колодца.
Художник Чэнь Юаньду (Лука Чэнь)

Далее следовало получить разрешение Святейшего Синода на использование перевода в практике Пекинской Миссии. До этого архимандрит Гурий предпочитал не рассказывать подробно о своей работе⁵. Санкция Духовного ведомства была получена, когда автор перевода уже вернулся на родину – в 1866 году. Однако в соответствии с указаниями ветерана Пекинской Миссии архимандрита Аввакума (Честного),

весьма приближенного к правительственные кругам в Петербурге, было приказано внести некоторые поправки. Архимандрит Гурий с огорчением писал по этому поводу обер-секретарю Святейшего Синода: «Китайцы были очевидцы того, что я для проверки своего перевода пригласил целую комиссию ученых и этой проверкой лично с ними занимался два года. Никто не поверит, что ученый китаец знал китайский язык хуже отца Аввакума... Хорош будет кафтан из китайского атласа, когда пришлют к нему лоскут красного сукна российского произведения»⁶.

Если отец Исаия с течением времени все более и более упрощал язык

Марфа и Мария.
Художник Ван Суда (Георгий Ван)

Вход Господень в Иерусалим.
Художник Чэнь Юаньду (Лука Чэнь)

своих переводов, то архимандрит Гурий предпочитал классический язык, передавая текст не слишком близко к подлиннику. После 1864 года текст этот⁷ длительное время не переиздавался, о нем постепенно забыли. Так, И. Коростовец в историческом очерке, посвященном Пекинской Духовной Миссии, вообще не упоминает о его существовании⁸. Собственно говоря, и в наше время переводческие труды отца Гурия не вызвали, к сожалению, пристального внимания исследователей⁹.

Следующий этап в составлении православных переводов Нового Завета связан с деятельностью архимандрита Флавиана (Городецкого), впоследствии

митрополита Киевского и Галицкого; † 1915). Он впервые прибыл в Китай в 1874 году и тогда же приступил под руководством выдающегося китаеведа архимандрита Палладия (Кафарова) к переводу кратких разъяснений к Евангелию. Возглавив 16-ю Миссию (1879–1883 годы), отец Флавиан решил ввести богослужение на китайском языке, для чего были пересмотрены многие старые переводы отца Исаии, а также сделаны новые. При участии иеромонахов Николая (Адоратского) и Алексия (Виноградова), а также священномученика отца Митрофана Цзи он завершил перевод воскресных служб Октоиха с греческого на китайский классический язык. В редактировании участвовали учитель Миссии Осия и переводчик Евмений. Примерно в это же время были завершены переводы чинопоследова-

Тайная вечеря.
Художник Сюй Цзихуа (Галл Сюй)

Сошествие Святого Духа на апостолов.
Художник Сюй Цзихуа (Галл Сюй)

ний всех двунадесятых праздников, Страстной и Светлой седмиц, Литургий святителя Иоанна Златоуста, святителя Василия Великого и Преждеосвященных Даров, а также Часослова.

Гуриевский перевод Евангелия был подвергнут серьезной переработке и издан заново в 1884 году¹⁰. Не останавливаясь здесь на анализе текстологических различий, отметим лишь, что евангельский текст в новом издании перемежался краткими разъяснениями,

набранными мелкими иероглифами. В дальнейшем тенденция к составлению подстрочных толкований сохранялась. Переводчики констатировали значительные трудности, связанные с передачей на китайском языке богословских понятий, в особенности догматических истин о Пресвятой Троице, Таинстве Богооплощения и других.

При изучении различных переводов Священного Писания на китайский язык ученые стараются проследить влияние одних текстов на другие¹¹. В настоящее время мы не располагаем подробными сведениями о том, какими материалами пользовался архимандрит Гурий. Относительно архимандрита Флавиана имеется свидетельство отца Николая Адоратского, что в работе использовали протестантский перевод Священного Писания, сделанный С. Шерешевским¹².

Третий и последний на настоящий момент православный перевод Нового Завета был сделан в начале XX века, в период 18-й Миссии руководителем ее Преосвященным Иннокентием (Фигуровским), епископом Переяславским, впоследствии митрополитом Пекинским и Китайским (†. 1931)¹³. При нем издательская деятельность Пекинской Духовной Миссии приобрела особенно широкий размах. Были вновь набраны и переизданы старые переводы, например в 1911 году вышел Апостол в переводе архимандрита Гурия. Заново был переведен Требник¹⁴. К 1910 году был завершен перевод Четвероевангелия.

Перевод Преосвященного Иннокентия фактически представляет собой Евангелие с развернутым подстрочным комментарием. В нем был сделан существенный шаг в сторону модернизации языка. Текст значительно приближен к современному разговорному языку, что выражается, в частности, в использовании новой лексики. Отличительной чертой словаря языка *байхуа* является обилие двухсложных слов, представляющих пары иероглифов.

В то же время еще встречаются служебные частицы и грамматические обороты классического языка вэньъянь.

Возобновление попечения Русской Православной Церкви о судьбах Православия в Китае ставит перед миссионерами задачу возрождения добрых

традиций Пекинской Духовной Миссии. Дошедшие до нас православные переводы Нового Завета и богослужебных книг могут быть переработаны в соответствии с изменениями, произошедшими в китайском языке, и переизданы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. И. Н. А. [иеромонах Николай (Адоратский)]. Настоящее положение и современная деятельность Православной Духовной Миссии в Китае // Православный собеседник. Казань, 1884. Август. С. 378.
2. Китайский благовестник. Пекин, 1916. № 9–12. С. 167.
3. Из письма Преосвященного Гурия к И. И. Палимпестову о переводе Нового завета на китайский язык // Русский архив. СПб., 1893. № 11. С. 394.
4. О занятиях Пекинской Православной Миссии // Иркутские епархиальные ведомости. Иркутск, 1864. № 11. С. 185.
5. См.: Извлечение из отчета начальника Императорской Духовной Миссии в Пекине архимандрита Гурия о состоянии и действиях сей миссии в течение 1859–1862 гг. // Христианское чтение. СПб., 1864. Январь. С. 494.
6. Письмо архимандрита Гурия к И. Г. Герсинскому о переводе Нового Завета на китайский язык // Русский архив. СПб., 1894. № 1. С. 97–98.
7. Синъичжао шэнцзин. (Священное Писание Нового Завета). Пекин, 1864.
8. Коростовец И. Русская Духовная Миссия в Пекине. Исторический очерк. // Русский архив. СПб., 1893. № 9. С. 80.
9. См.: Августин (Никитин), архимандрит. С.-Петербургская Духовная Академия и Российская Духовная Миссия в Пекине. Архимандрит Гурий (Карпов), 1814–1882 // Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае. СПб., 1993. С. 42.
10. Фуинь цзин цзицзе (Евангелие с объяснениями). Пекин, 1884.
11. См.: Strandenaes T. Principles of Chinese Bible Translation (as Expressed in Five Selected Versions of the New Testament and Exemplified by Mt 5:1–12 and Col 1). Coniectanea Biblica. New Testament Series 19. Stockholm, 1987.
12. См.: И. Н. А. Указ. соч. С. 382. С. Шерешевский, польский еврей, уроженец Российской империи, получил религиозное иудейское образование; эмигрировав в США, стал христианином, окончил семинарию и прибыл в 1859 году в Шанхай в качестве проповедника Американской Епископальной Церкви, в дальнейшем стал епископом. Используя знание древнееврейского языка, в 1875 году завершил перевод Ветхого Завета на пекинский диалект. В 1881 году он был парализован на десять лет. Имея возможность печатать только двумя еще действующими пальцами. Он к 1902 году подготовил свой перевод Библии на упрощенный литературный язык. Этот текст был наиболее распространен в Китае вплоть до 1919 году, когда появился перевод хэхэ.
13. Сегодня мы располагаем только переводом Евангелия от Матфея – Матефейи шэнфуинь цзин. (От Матфея Святое Благовествование). Пекин, 1911.
14. Китайский благовестник: 1907. № 7–8. С. 9; 1908, № 9–10. С. 2.

Статья А. Н. Стрижева, предлагаемая вниманию наших читателей, представляет собой первый опыт описания сложившейся в России практики украшения храмов цветами. Насколько нам известно, ранее публикаций на эту тему не было. Надеемся, что и священнослужители, и члены Приходских советов, и прихожане найдут в ней много интересного и полезного.

«Остатки рая на земле»

Растения в русском церковном обиходе

И рече Бог: да прорастит земля былье травное, сеющее семя по роду и по подобию, и древо плодовитое, творящее плод, ему же семя его в нем, по роду на земли. И бысть тако.

Быт. 1, 11

О растениях в Священном Писании говорится прикровенно. Растениям уподоблены дети богобоязненных родителей, возрастающие в свежих своих силах. В 127-м псалме читаем: «Сынове твои яко новосаждения масличная». В 143-м псалме этот же образ возникает вновь: «Ихже сынове их яко новосаждения водруженая в юности своей».

Растению уподоблен и благочестивый человек. В 3-м стихе Предначинательного псалма о праведнике читаем: «И будет яко древо, насажденное при исходищах вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не отпадет. И вся, елика аще творит, успеет». Растениями чуждыми, произросшими от чуждой лозы, не Богом насажденной, являются носители языческих нравов и обычаев. В Новом Завете Господь сказал: «Всяк сад, егоже не насади Отец Мой Небесный, искоренится» (Мф. 15, 13).

Растения дышат, оживотворяясь Духом Божиим, набираются сил, расцветают и плодоносят. В своем замечательном трактате «Дух, душа, тело» архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий, † 1961) засвидетельствовал одухотво-

ренность не только животных, но и растений. Владыка, в частности, писал: «Если так очевидно, что временная смерть семян и животных не мешает тому, чтобы снова возникла в них жизнь, то не имеем ли мы права утверждать, что это возможно без проявления в них какой-то неведомой нам силы, жизненной энергии, совершенно не поддающейся воздействию вредных агентов, уничтожающих жизнь семян и растений? А такая энергия, конечно, может быть только духовной энергией, животворящей силой Святого Духа».

Архиепископ Лука, наделенный благодатной прозорливостью и научным дерзновением, был еще и художником мысли. Вот нарисованная им духовная картинка цветущего луга: «Вечером на цветущем лугу все множество цветов поворачивается к солнцу, точно воссыпая ему вечернюю молитву, а после его заката тихо засыпают, чтобы утром, повернувшись на восток, опять встретить его утренней радостной молитвой... Благоухание цветов – это фимиам Богу. Цветы – кадильницы» (Войно-Ясенецкий Лука, архиепископ. Дух, душа, тело. М., 1993. С. 74, 77).

Цветы и зелень в убранстве храма

Благочестивые люди исстари приносили и теперь приносят в храмы живые цветы и зелень. Их назначение – благоукрасить сей Дом Божий творениями Творца, выказать свою радость и умиление перед святынями. Цветами украшают царские врата, плащаницу, выносной крест и выносную свечу; цветами же выделяют особо чтимые иконы и икону праздника, ими же обрамляют пасхальное воскличание «Христосъ воскресе!» Архиерейский трон и владычный орлец также украшают цветами.

За века сложился свой, православный подход к выбору цветов и их сочетанию. Местные вкусы могут быть различными, особенно в композиции, но неизменно одно – благоговейное рвение, с которым церковнослужители и прихожане берутся за это дело.

Разумеется, подбор растений во многом связан с тем или иным сезоном, с своеобразием местности и возможностями. И все же определилась и выделяется в аранжировке своя традиция. Так, после Крестопоклонной недели, начинающей четвертую седмицу Великого поста, в растительные композиции вводится красный цвет – знак приближающихся Страстей Христовых. На Преображение господствует белый цвет. Богородичным иконам полагаются в украшение цветы светлых колоров, но подойдут и голубые, и синие. Ленту вплетают голубую, под стать чистоте Небесной. К дням Архангела Гавриила – а их отмечают в году два раза, 26 марта и 13 июля, – его икону наряжают лилиями, в старину их называли кринами. Благоуханные крины напоминают нам о Приснодеве Марии, Кото-

Рака преподобного Серафима Саровского.
Троицкий собор Серафимо-Дивеевского монастыря

рой в Назарете Архангел Гавриил возвестил о рождении Спасителя мира.

Живые цветы, естественно, требуют присмотра и ухода. Чтобы они неувядали подольше, их сразу же после срезки держат в воде. Перед расстановкой в храме стебли растений укорачивают: новый срез также способствует лучшей сохранности этого нежного материала. Обрезают стебли в воде, дабы не подсыхали пучки проводящих волокон. Ведерки, поставцы, плошки — вот в чем надлежит держать цветы в храме. Емкости с водой декорируют шелковыми лентами, бумагой, ветками туи, ваями папоротника. Чтобы убрать цветами крупную по размерам икону, по ее периметру устраивают дощатую раму, на которую и крепятся сосуды с водой. За цветами и декором они не видны.

Аналойный крест.
Серафимо-Дивеевский монастырь

Такой способ крепления практикуется, в частности, в Пюхтицком монастыре, где цветочная аранжировка и умение находить соответствующие технические решения вызывают постоянное восхищение паломников.

Какие цветы пригодны для храма? На этот вопрос можно ответить кратко — все, что красивы и благоуханны. Розы, пионы, ирисы, георгины, гладиолусы, астры, хризантемы, а из дикорастущих — примулы, ландыши, купальницы-жаркий, бессмертники-иммортели, золотарники. Пышные цветочные растения либо выращивают в монастырских и церковных оранжереях, либо берут с грунта в садах. Принимаются и приношения от прихожан.

Не для храма растения сомнительного достоинства. Взять, к примеру, багульник, по-другому — рододендрон. Его цветущие ветки испускают тяжелый, пьянящий запах. По этой же причине не подойдут для украшения полынь, пижма, конопля, душистый табак. Не приличествуют святому месту ядовитые растения: чемерица, ясенец, ако-ниты, белена, волчье лыко (дафна). Колючие травы и ветки кустарников вроде боярышника, акации, терновника тоже неуместны в храме. Исключаются из обихода и так называемые колдовские травы, за которыми молва закрепила отрицательный сакральный смысл. Речь идет о дербеннике иволистном, известном как плакун-трава, кувшинке (одолень-трава), кошачьей лапке (не-чуй-ветер).

Благоговейно, тактично подходят к выбору цветов и зелени, предназначенных для разбрасывания по дорожке, украсляемой по случаю особого церковного торжества: к выносу читимой иконы, а также по случаю приезда высокого духовного лица — Святейшего Патриарха или архиерея. Умельцы выкладывают дорожку символами в виде Херувимов, тут уж надо владеть особым искусством подбирать нужные цветы.

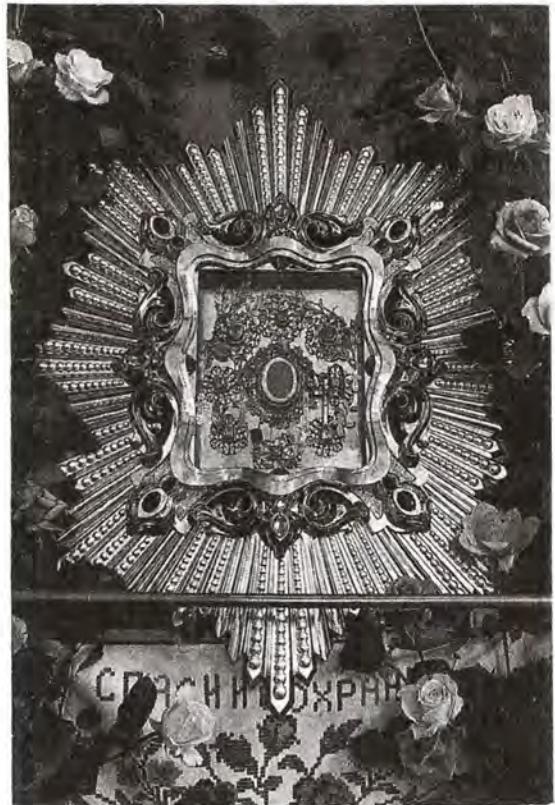
Украшение орлеца тоже дело непростое. Здесь издавна определился губернский стиль: в каждой губернии орлец украшали цветами по-своему. Заметим, что своеобразие стилей монастырских аранжировок тоже определилось давно. Внимательный взор отличит своеобразие цветочного убранства храмов Новоспасского монастыря от убранства в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре.

Искусство составлять букеты тоже непростое. Требуются умение, сноровка и вкус, чтобы букет приличествовал своему назначению. А оно может быть самым разнообразным, как в самом храме, так и за его пределами – в трапезной, сторожке, в доме духовного лица или в воскресной школе. Разумеется, обращают внимание и на сочетание букета с вазой, на соответствие всего этого окружающей обстановке.

В букете обычно главенствуют теплые тона: пурпурный, оранжевый, желтый и желто-зеленые колеры. Их зрительное воздействие будет определяющим. Холодные тона – синий, фиолетовый, сине-фиолетовый и сине-зеленый играют подчиненную роль. Замечу, что фиолетовый цвет издавна считается архиерейским, церковным. Белая и черная краски – нейтральные, ими в букете освещают, подчеркивают другие тона. Кстати, растения никогда не окрашены в черный цвет, «черный» – все-го-навсего густо насыщенный красный или фиолетовый цвет. Именно таковы черные тюльпаны и гладиолусы.

Праздничные белые букеты смотрятся умилительно, торжественно. Вяжут их из пышных пионов, георгинов, хризантем и роз. Естественно, у роз предварительно удаляют шипы. Букет сирени ставят лишь в просторном храме, иначе ее сильный запах заглушит благовония. Это же относится и к жасмину и, разумеется, к черемухе.

В многоцветный букет включают так называемый центр интереса – изящное, оригинальное по величине и форме цвет-

Жировицкая икона Божией Матери.
Жировицкий мужской монастырь

товое пятно. Им может быть одна красивая роза или пион. Располагают «центр интереса» несколько выше середины общей высоты букета. Вокруг оси букета группируют в ритмическом порядке другие цветы. Помещают их на таком уровне, чтобы они открывались взору с самых прелестных сторон. Так, ежели лепестки внутри венчика окрашены лучше, чем снаружи, то именно венчики и должны быть на уровне глаз. Если цветы повернуты зевом кверху, как у маков, или если их соцветия распростерты горизонтально, как у ромашки-нивянки, то такие цветы ставят в букете ниже уровня глаз: так они смотрятся благолепнее. Не сочетаются в букете цветы совершенно разных мест произрастания, вроде колокольчиков и георгинов, орхидей и анютиных глазок. Не следует смешивать полевые цветы с

Чудотворная Толгская икона Пресвятой Богородицы. Свято-Введенский Толгский женский монастырь, день празднования в честь Толгской иконы, 8/21 августа 1997 года.
Кроме этого единственного дня в году, икона по-прежнему находится в Ярославском художественном музее

пышными садовыми. В отдельных букетах они привлекательнее. Фиалки, дубравные ветреницы, ландыши, а летом васильки, бессмертники (иммортели), поставленные в маленьких сосудах, привлекут внимание своим трогательным, застенчивым обликом.

Опрятный, выразительный букет лишнего не содержит. Если композиция ведется на основе прямых, устремленных ввысь растений – дельфиниума, наперстянки и им подобных, то верх этих цветов ничем другим не заслоняется. Еще свободнее ставят высокие растения, имеющие крупные соцветия, например гладиолусы и георгины. У них луч-

ше не загораживать и стебель. Дорогие и редкие цветы – розы и орхидеи – хорошо смотрятся и в небольшом количестве, даже в одиночку.

Для смягчения основных красок в букет добавляют ажурные травы и папоротники. К цветам с мелкими лепестками больше подойдут ветки с маленькими листочками; с растениями, имеющими крупные лепестки, хорошо сочетаются широколистные травы. А чтобы высокие цветы полнее гармонировали с сосудом, в котором им определено стоять, в букет добавляют растения плаучих, ниспадающих форм. Естественное расположение растений – основной принцип любой цветочной композиции. Потому-то небольшой букет подбирают из нечетного количества цветов – легче избежать симметрии.

Обеденный стол в трапезной украшают невысоким букетом, чтобы он не мешал вкушающим видеть друг друга. На приемах и собеседованиях поступают так же. И еще один узелок на память: темные комнаты заметно ожидают от желтых цветов, а светлые – от синих и сиреневых.

В помещениях вне храма к букету соответственно подбирается и ваза, впрочем, ее роль всегда подчиненная. Кричащие расцветки, неизящный рисунок, замысловатость формы, неустойчивость – самые большие пороки сосуда. Лучше всего брать вазы простых форм и неброского рисунка из керамики, дымчатого стекла, фарфора, фаянса и даже металла. Привлекательны вазочки из плетеных прутьев или соломки. Для вытянутых цветов нужна высокая ваза; короткому, объемному букету подстать низкий, широкий сосуд.

Срезать цветы для букета, венков и гирлянд лучше утром или вечером, днем они утомлены. Стебли срезают наискось и только отточенным ножом, ножницами лучше не пользоваться: они заминают срез, портят волокнистые пучки. Срезанные цветы сразу же помещают в глубоко-

кое ведро с водой, не давая им подвя-
нуть на воздухе. Стебли маков, гор-
тензий, пионов и георгинов полезно по-
держать срезом над пламенем свечи:
выступивший сок пропадет и закупор-
ки проводящих пучков не получится.
Одревесневшие стебли сирени, жасми-
на, флоксов и хризантем расщепляют на
полвершка в комле (2 см) или расплю-
щивают молотком, иначе они плохо вли-
тивают влагу.

Ежели цветы подвяли, то, обновив
срезы, их немедленно по самые головки
погружают в теплую воду, пока цветы
вновь не обретут свежесть. Затем

их ставят в воду обычной температуры.
За букетом надо ежедневно ухаживать:
менять в сосуде воду, обрезать концы
стеблей (желательно это делать в воде),
иногда в вазу кладут кусочек сахара.
Многие цветы не выносят соседства
ландышей, ирисов, гвоздик и левкоев.
Эти растения обычно держат отдельно.

В ряду непригодных для храма трав
будут в первую очередь ядовитые и от-
талкивающие, такие, как лютики, беле-
на, татарники, репейники, сорняки – злые
быдия. Полынь и пижма чадят тяжелым
запахом и тоже непригодны – перебива-
ют запах ладана при каждении.

Растения вокруг храма

Уже на подходе к храму благочести-
вые люди настраиваются на созерца-
тельность и молитвенное стояние в
Доме Божием. Наши предки ставили
церкви на самом видном месте: на при-
горке у изгиба реки, возле рощи, в се-
редине села. В городе, само собой, что
ни урочище, то приход во главе с хра-
мом. Богомольцы, притекающие к хра-
му, еще на подходе к нему должны по-
чувствовать лепоту рукотворную: чем
ближе церковная ограда, тем шире до-
рожка, да и сама ограда не глухая, а в
просветах крестов, ежели сложена из
кирпича, либо помечена крестами. Над
святыми вратами высится луковка,
увенчанная опять же крестом – симво-
лом нашего спасения. Чуть пониже, пе-
ред образом, полагается быть лампаде:
теплится, мерцает, душу согревает.
Вдоль ограды иногда сажают кустарни-
ки, чаще всего боярышник, спирею, чу-
бушник-жасмин. Те из них, что подда-
ются стрижке, подстрижены.

Перекрестившись у святых врат,
прихожане входят в пространство, ок-
ружающее храм. Убранство этого про-
странства как земли сакральной и вов-
се благолепное. Кругом намоленная
церковная земля. Зачастую здесь похо-
ронены священнослужители, храмозда-

тели, почетные прихожане. Приходские
кладбища-скудельницы возле городских
храмов перестали существовать с
XVIII века. Более поздние захоронения
велись только с особого разрешения
Священноначалия и светских властей.

Главная церковная дорожка обсаже-
на рядами цветов, сияющих с весны
до осени. Весной тут радуют глаз под-
снежники – крокусы, галантусы, сциллы,
за ними примулы, нарциссы, маргарит-
ки, анютины глазки, а далее – ирисы и
тюльпаны. В середине лета вспыхнут
розы, раскроют свои голубые светел-
ки колокольчики, расцветут люпины.
Начало августа отмечено цветением
флоксов, ромашек, георгинов, гладио-
лусов и мальв. Тогда же заблагоухают
левкои и резеда. Осень украсит обочи-
ны дорожек цветущими ноготками,
хризантемами и шалфеем. Перед са-
мым снегом раскроются венчики мно-
голетних астр. Они какое-то время и
снега не боятся.

Естественно, здесь перечислены лишь
некоторые декоративные растения.
Умелые озеленители на месте могут
подобрать более обширную палитру
цветов. Цветами помечают и дорожки
для крестного хода. Поодаль могут
быть каменистые горки. Привлека-

тельные цветы на каменистых горках. Камни в сочетании с цветущими и декоративными растениями особенно живописны. И горки эти радуют людей с апреля до октября.

Для устройства каменистой горки выбирают хорошо освещенное место, желательно с южной или юго-восточной стороны. Горка — цветоводы иногда называют ее рокарием — хорошо смотрится на фоне деревьев, ограды, на участке с неровным рельефом — склоне, террасе.

Когда место выбрано, роют неглубокую яму (40–50 см), заполняют ее для дренажа битым кирпичом, гравием, затем насыпают земляной холм и укладывают камни — валуны, известняки, туфы. Куски кирпича не подойдут. Крупные камни располагают ближе к вершине горки, мелкие — к ее основанию. Камни «затопляют» в землю, чтобы они были устойчивыми и в то же время выглядели естественно. Между камнями насыпают небольшой слой питательной смеси из дерновой, листовой земли и песка (в соотношении 2 : 2 : 1).

Для посадки подойдут многие дикие и культурные растения, которые сочетаются с уложенными камнями. Весной горку могут украсить белые подснежники, синие сциллы, лиловые крокусы, розовые морозники. Красивы желтые адонисы и кремовые анемоны, разноцветные примулы и фиалки.

В преддверии лета порадуют глаз дикие тюльпаны — красные, желтые, белые. Впечатляют оранжевые купальницы-жаркий, голубые карпатские колокольчики, синие ирисы, огнестые гравилаты, бледно-розовые гвоздики. В середине лета буйно зацветут голостебельные маки, знайное солнце надолго затеплит голубые и розовые васильки. Осенью горка может быть украшена разноцветными хризантемами, пунцовыми астрами, а также кустарниками с яркими плодами, например барбарисом, или вечнозеленым можжевельником.

У основания горки крупными пятнами разводят незабудки, гвоздику-травянку, очки, дернистые флоксы, молодило.

Конечно же, размещая растения, берут во внимание время их цветения, требования к свету, декоративные свойства и окраску. Надо поставить дело так, чтобы растения расцветали во всей красе к большим православным праздникам: Вознесению Господню, Троице, Петрову дню, Успению Божией Матери, церковному Новолетию, Рождеству Богородицы, Воздвижению и Покрову. Такой подбор красиво цветущих растений возможен. Лучше всего гармонируют контрастные цвета: желтый — с фиолетовым, синий — с оранжевым. Если рядом оказались цветы с негармонирующей окраской (желтая и оранжевая, фиолетовая и красная), их оттеняют белым, нейтральным цветом.

На небольшой каменистой горке самые высокие растения лучше посадить ближе к ее вершине, а более низкие разместить большими группами среди камней. Когда же горка расположена на склоне, возле церковной ограды или каменной стены, высокие растения располагают у ее основания, а низкие сажают ближе к вершине.

Лучшее время для посадки — конец августа — начало сентября, когда большинство растений заканчивает цветение и рост. Хризантемы и астры, цветущие осенью, высаживают весной, иначе на стужах они могут вымерзнуть.

Дикие растения, разводимые на горке, не потребуют особого ухода. Надо только тщательно пропалывать сорняки, особенно пырей и осот, поливать из лейки с ситечком и лишь в очень засушливую пору, да и то больше влаголюбивые растения — ирисы, незабудки. Остальные могут довольствоваться дождями.

Отдельно надо сказать о фиалке — образе смирения — первой и самой необходимой добродетели, основы всех добродетелей. Фиалка мало заметна среди других цветов, ведь она как бы

прижалась к земле. И все же тянется вверх, к свету, причем красива и благовонна. Цветок, искони почитаемый православными.

Вся земля вокруг храма освящена, потому надлежит о ней и особо пачься клиру и прихожанам. Полотую травку тут не выкидывают, как это бывает на усадьбе, а сберегают про запас. В заветах дивеевским инокиням преподобный Серафим Саровский наставлял: «Землю с обеих сторон Рождественской церкви непременно отгородите заборчиком: тут стопочки Царицы Небесной. Эта земля святая! Не ходите по этой земле, а загородите ее. Даже скотинке не дозволяйте ходить тут. А травку-то полите, да и то к себе в обитель ее уносите с этого места, а так кидать не молите; травка эта святая, тут стопочки Царицы Небесной прошли!» (*Серафим (Чичагов), митрополит*. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. М., 1992. С. 28).

Опрятная зеленая лужайка возле храма – тоже украшение немалое. «Трава шелковая» – говорят в народе о злаках. Живые ковры и состоят из мятыника, полевицы, овсяницы и тимофеевки. Закладывают лужайку по осени или весной. Грунт вскапывают, разравнивают граблями, затем с помощью ручного катка укатывают. Естественно, если грунт бедный, его предварительно сдабривают перегноем. Семена сеют вразброс, заделывают граблями, снова прикатывают, а сверху присыпают тонким слоем торфа или опилками. Поливают утром либо вечером из лейки с ситечком (8 л на 1 кв. м).

Когда травы вырастут, их подкашивают, оставляя ворс высотой в вершок (4 см). Стрижка лужайки способствует появлению прочной дернины и загущенному травостою. Кроме сорняков с лужайки удаляют и такие лишние здесь

растения, как подорожник, спорыш, клевер. Скошенную траву и вырванные сорняки на лужайке не оставляют, иначе, загнивая здесь, они подпортят дернину и травостой будет пятнистым. Семена на посев берут с луга в начале августа либо закупают. Правильно заложенная лужайка при хорошем уходе будет радовать глаз несколько лет кряду.

Цветы-кадильницы возносят ароматами хвалу Творцу, славят Его своими чистыми ликами. Они же напоминают нам об Эдеме, о райском воротограде, являясь украшением природы – подножия Престола Божия. Недаром же святой праведный Иоанн Кронштадтский сказал, что «цветы – это остатки рая на земле». В своей книге «О Боге – Творце мира» батюшка Иоанн, назидая гордых, напоминал: «Можно еще учиться смирению при виде красоты и нежности у цветов и их скорогоувядания, при виде красоты и стройности деревьев и их падения под секирою человека или от напоров ветра. Хороши и нежны цветы, но нечем им гордиться: они не свои, а Божии, и притом скоро увядают; прекрасны и стройны деревья, но и им нечем похвалиться: Бог их и насадил, и напоил, и возрастил. Точно так же и красивые люди и величественные мужи, как цветы полевые и стройные деревья, – ничем не могут похвалиться: Божие творение – их тело; ничего в нем нет у них своего; Бог его возрастил и дал пищу и питье для его питания; о душе и говорить нечего, она также – вся Божия. Да притом и цветы и деревья одинаково падают, хотя одни живут меньше, а другие больше. Так и люди, каковы бы они ни были, все падут под секирою смерти» (ПСС., СПб., 1911. Т. 1. С. 59–60).

А. СТРИЖЕВ

«Богослужебные указания на 1998 год»

Издательство Московской Патриархии выпустило в свет очередной сборник «Богослужебных указаний» на 1998 год для священно- и церковнослужителей. Это издание назначается не в замену Церковного Устава – Типикона, а только в помощь при пользовании им, главным образом в тех случаях, когда могут возникнуть некоторые затруднения ввиду необходимости соединения песнопений, заимствемых из разных богослужебных книг, применительно к стечению в том или ином году памятей годичного круга богослужений со службами Октоиха и Триоди.

Пожелание ежегодно издавать подобные сборники было высказано на Поместном Соборе Русской Церкви 1917–1918 годов. «Необходимо принять все возможные меры к тому, – говорится в материалах Собора, – чтобы совершиители богослужения знали Церковный Устав; для этого, между прочим, следует поднять преподавание науки о богослужении в Духовных школах, а также озаботиться изданием ежегодников, дающих все нужные уставные указания на каждый богослужебный день».

«Богослужебные указания» предназначаются главным образом для священно- и церковнослужителей. Поэтому в тексте их помещаются полностью некоторые молитвословия, которые, по установленвшемуся обычаю, поются или произносятся священником или диаконом: прокимны, величания, первый запев на 9-й песни праздничных канонов, входное, праздничные отпustы.

«Богослужебные указания» на 1998 год составлены с таким расчетом, чтобы в храмах, где совершается ежедневное богослужение, в течение года не

было пропущено ни одной службы из числа находящихся в Минеях месячных и дополнительной. При этом предполагается, что даже и в тех храмах, где вошло в обычай совершать утреню с вечера, малое повечерие неопустительно совершается во все будничные дни ежедневно после вечерни, прежде утруни, и на нем непременно прочитываются каноны Богородицы из Октоиха, а иногда с присоединением к ним канонов из Минеи, когда служба святому ввиду стечения праздников переносится на повечерие.

По сравнению с «Богослужебными указаниями», издававшимися Московской Патриархией в 1949–1958 годах, в настоящем выпуске больше вниманияделено службам вседневным и малых праздников, в отдельных случаях подробнее указываются особенности служб, а в целом изложение приближено к Типикону. Так, по указаниям Типикона в период малых постов – Петрова, Успенского и Рождественского в некоторые дни святых, без праздничного знака, службы отправляются подобно великопостным – с земными поклонами и чтением молитвы преподобного Ефрема Сирина. Поместный Собор 1917–1918 годов рекомендовал совершение таких служб. В связи с этим указания на это делались в Церковных календарях Московской Патриархии в 1920–40-е годы. Поэтому и в настоящем выпуске «Богослужебных указаний» для желающих дан подробный устав такой службы под 2-е июня, на который затем даются ссылки в ряде дней прочих постов.

В Приложении помещены следующие материалы: выдержки, касающиеся ряда важных вопросов современной

русской богослужебной практики, из Деяния Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 18–23 февраля 1997 года и из Определений Священного Синода от 17 апреля 1997 года и от 17 июля 1997 года; статья проф. Н. Д. Успенского «Богослужебные отпustы»; указания о пении

бблейских песней канонов на утрени; о распорядке чтения кафизм Псалтири в течение года; общие указания к совершению Литургии; о соборном иерейском служении Литургии, а также о цветах богослужебных облачений.

Все даты в сборнике указаны по церковному календарю (старому стилю).

П. УРЖУМЦЕВ

Юридические консультации

На годичном Епархиальном собрании московского духовенства, состоявшемся в Свято-Даниловом монастыре 16 декабря 1997 года, с разъяснениями о порядке действия нового Закона о свободе совести и о религиозных объединениях выступил советник-юрист Московской Патриархии В. Н. Калинин. Поскольку это очень важный вопрос, касающийся всех приходов Русской Православной Церкви, «Журнал Московской Патриархии» публикует это выступление.

С утратой силы прежним законом, в том числе и имевшейся в нем 30-й статьей, говорящей о налогообложении, никаких изменений в начисление и уплату налогов религиозными организациями не внесено. Все сохраняется без изменений, потому что 30-я статья никакого отношения к ныне действующему налоговому законодательству не имела. Соответствующее разъяснение направлено благочинным всех московских округов.

Святейший Патриарх на этом собрании упомянул о том, что будет разработан и рассмотрен Священным Синодом новый приходской Устав. Этот Устав должен быть принят всеми приходами Русской Православной Церкви, находящимися на территории России.

Никакой перерегистрации приходам сейчас предпринимать не следует. Для перерегистрации законом определен срок в два года, то есть 1998–1999 годы. Однако, если в первом квартале следующего, 1998 года будет дан новый приходской Устав, тогда надо будет готовить документы на перерегистрацию.

Если по истечении двухгодичного срока приход не перерегистрируется, то в этом случае может возникнуть вопрос о его ликвидации как юридического лица. Следует подчеркнуть, что новый закон регистрирует не Устав религиозной организации как таковой, а организацию как юридическое лицо. Каждая религиозная организация в качестве юридического лица будет внесена в Государственный реестр. Существование юридического лица должно подтверждаться ежегодно, с указанием юридического адреса и уведомлением о продолжении деятельности. Что касается московских приходов, надо иметь в виду, что ежегодную информацию о них как о действующих юридических лицах может представлять Московская епархия. Московской епархии по закону дано право подтверждать существование и юридический адрес всех входящих в ее юрисдикцию приходов, монастырей и других учреждений.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые проблемы, которые уже сей-

час требуют решения, потому что действующие Уставы должны применяться в полном соответствии с новым законом. Недопустимо, чтобы религиозная организация действовала, например, под названием «Никольский храм». В законе говорится: «Наименование религиозной организации в обязательном порядке должно содержать сведения о ее вероисповедании и полное наименование, которое имеется в ее Уставе».

В том, что касается выпуска печатной или аудиопродукции, закон обязывает приход, занимающийся этим, маркировать свою продукцию, указывая все реквизиты своей организации в том виде, как это обозначено в Уставе. Новые Уставы не будут именоваться гражданскими. В соответствии с гражданским законодательством и с новым законом о свободе совести они будут именоваться просто Уставами.

Закон воспрещает проведение публичных мероприятий, размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания. В тех случаях, когда рядом с храмом создается что-то недопустимое с точки зрения православных, естественно, это должно быть запрещено. В договорах об использовании имущества, переданного в пользование Церкви, речь должна идти не только о церковных зданиях: всегда нужно оговаривать, что должны быть учтены вышеупомянутые требования и вблизи храма, на прилегающей к нему территории, все должно делаться по традициям и канонам Церкви, под наблюдением настоятеля.

Святейшим Патриархом был затронут вопрос о том, как быть в том случае, когда необходимо по какому-то поводу обратиться в государственный орган. В соответствии с новым законом органы государственной власти для рассмотрения вопросов, касающихся деятельности религиозной организации – конкретно: прихода или монастыря, –

должны выслушать мнение той религиозной организации, интересы которой затрагиваются. Отношения Русской Православной Церкви с государством сейчас складываются вполне благоприятно, но в данном случае законодательное закрепление этого факта позволяет при решении тех или иных вопросов – имущественных, земельных, административных, налоговых и т. п. – обратиться в органы власти, с тем чтобы была выслушана и учтена позиция конкретной религиозной организации. В законе имеется положение, на которое следует обратить особое внимание. Оно касается благотворительной деятельности религиозных организаций. По настоянию Русской Православной Церкви и по многочисленным обращениям Святейшего Патриарха в Государственную Думу в закон ввели следующую норму: на благотворительную деятельность приходов можно запрашивать деньги в государственных органах.

Согласно новому закону, священнослужители по ходатайству централизованной религиозной организации в мирное время освобождаются от призыва на действительную военную службу и не призываются на военные сборы. В настоящее время разрабатывается соответствующий указ Президента, и, вероятно, в первом квартале 1998 года он будет принят.

Закон гарантирует освобождение от всякой ответственности священника, сохраняющего тайну исповеди. Есть еще один вопрос, который касается участия религиозных организаций и священнослужителей в политической деятельности. Дело в том, что до настоящего времени, несмотря на многократные заявления со стороны Священномонашествия Русской Православной Церкви и на решения Архиерейского Собора, до сих пор такого рода факты еще встречаются. Поэтому в законе подчеркнуто, что религиозные организации не участвуют в деятельности политических

партий и движений и не предоставляют им материальной или иной помощи. Следует обратить на это особое внимание, поскольку в настоящее время имеют место прямые обращения ряда политических организаций в приходы Москвы за поддержкой. Представляется обоснованным приходам принять следующее решение: поскольку закон не разрешает священнослужителям и религиозным организациям участвовать в политической деятельности, ответ на такие предложения должен быть отрицательным.

Хотелось бы обратить внимание также на вопрос о собственности. В новый закон благодаря обращениям Святейшего Патриарха в Государственную Думу были введены нормы о собственности религиозных объединений. В 21-й и 22-й статьях закона говорится о том, что все, что передается приходу в собственность или пользование, все движимое и недвижимое имущество богослужебного назначения предоставляется ему безвозмездно. Никакой аренды культовых зданий и богослужебного имущества быть не может. В настоящее время более 95% церковного имущества – это собственность государства. На будущий год Правительство Российской Федерации планирует рассмотреть вопрос о передаче Церкви в собственность ныне используемого движимого и недвижимого имущества богослужебного назначения, с тем чтобы оно перешло к приходам. Уже сейчас надо начинать заниматься этим вопросом: обращаться в Москкомимущество, Москкомзем и инспекцию по охране памятников. Согласно закону, и в том случае, когда имущество предоставляется приходу в пользование, это пользование является бессрочным и безвозмездным. Часто к нам обращаются с вопросом: законно ли требование земельных и имущественных органов на представление соответствующих архивных документов. Отвечаю вполне определенно: законно, представлять требуемые архивные до-

кументы необходимо. Представление их ускоряет решение о передаче и дает ему соответствующую правовую основу.

Хотел бы отметить, что кампания против нового закона, к сожалению, продолжается, она инициируется рядом протестантских организаций, недовольных ограничениями, которые вводятся в России на деятельность зарубежных религиозных организаций.

Далее В. Н. Калинин ответил также на ряд конкретных вопросов, неосредственно затрагивающих деятельность приходов.

– Недавно в Московскую Патриархию было подано обращение, предлагающее организовать в приходах вступление священнослужителей и храмовых служителей в негосударственные пенсионные фонды. Этот вопрос был рассмотрен Святейшим Патриархом, и им было принято однозначное решение: приходы в этой деятельности участвовать не должны.

Нам известны многочисленные факты крайне небрежного и даже незаконного оформления трудовых книжек на работников приходов и монастырей. Часто нет ссылки на закон: по какому поводу работник был уволен. Это требование закона, и оно обязательно должно выполняться. Встречаются подписи лица, сделавшего запись в трудовой книжке, типа: «Архимандрит такой-то». Для органов социального обеспечения, при всем их уважении к Церкви, «архимандрит такой-то» не является должностным лицом. Запись в трудовой книжке должна быть определенной: настоятель такого-то храма или председатель Приходского совета. К сожалению, бывает, что монастыри и приходы принимают работников, но для того, чтобы не платить за них подоходный налог и не вносить плату в Пенсионный и другие фонды, их не зачисляют, а работают они по устному соглашению. Про-

работав два-три года, они совершенно законно начинают требовать, чтобы зафиксировали их трудовой стаж. Необходимо соблюдать трудовое законодательство. Есть еще одна проблема, связанная с выплатами в фонды пенсионного обеспечения, социального страхования и обязательного медицинского страхования. В ряде приходов существует задолженность по этим выплатам. Фонд обязательного медицинского страхования просил довести до вашего сведения следующее: если приход вовремя не уплатил причитающийся взнос, то пеня начисляется из расчета один процент за день. Если просрочка составляет три месяца, нетрудно подсчитать, что приходу придется платить вторую сумму с начетом на нее еще и штрафных санкций. К сожалению, Московский фонд обязательного медицинского страхования по закону не имеет права сделать какие-либо льготы для приходов.

Хотел бы обратить внимание на «золотую лихорадку», которая началась в Москве: приход за приходом начинают торговлю золотыми изделиями. Сам по себе этот факт не предосудителен. Но в таком случае за приходом наблюдают налоговая инспекция, налоговая полиция, служба по борьбе с экономиче-

скими преступлениями. Реализация золотых изделий возможна только в случае, когда такая деятельность оформлена надлежащим образом, то есть имеется накладная, документы таможенного оформления и пробирной инспекции.

– *Облагаются ли налогами экскурсии по храмам и монастырям?*

– Сами по себе экскурсии налогом не облагаются, но если есть фирма, организующая их, то она, естественно, должна будет платить налог с полученного дохода.

– *Будет ли в новом Уставе отражен вопрос о сдаче строений, являющихся собственностью религиозной организации, в аренду?*

– Поскольку приход имеет статус юридического лица, то он имеет право распоряжаться своим имуществом. По существующей в настоящее время практике, договор, который подписывается сторонами, то есть приходом и арендатором, должен получить благословение Святейшего Патриарха. Именно благословение, а не утверждение, с тем чтобы в случае тех или иных конфликтов ответственность лежала на приходе.

Соевые продукты – к Великому посту

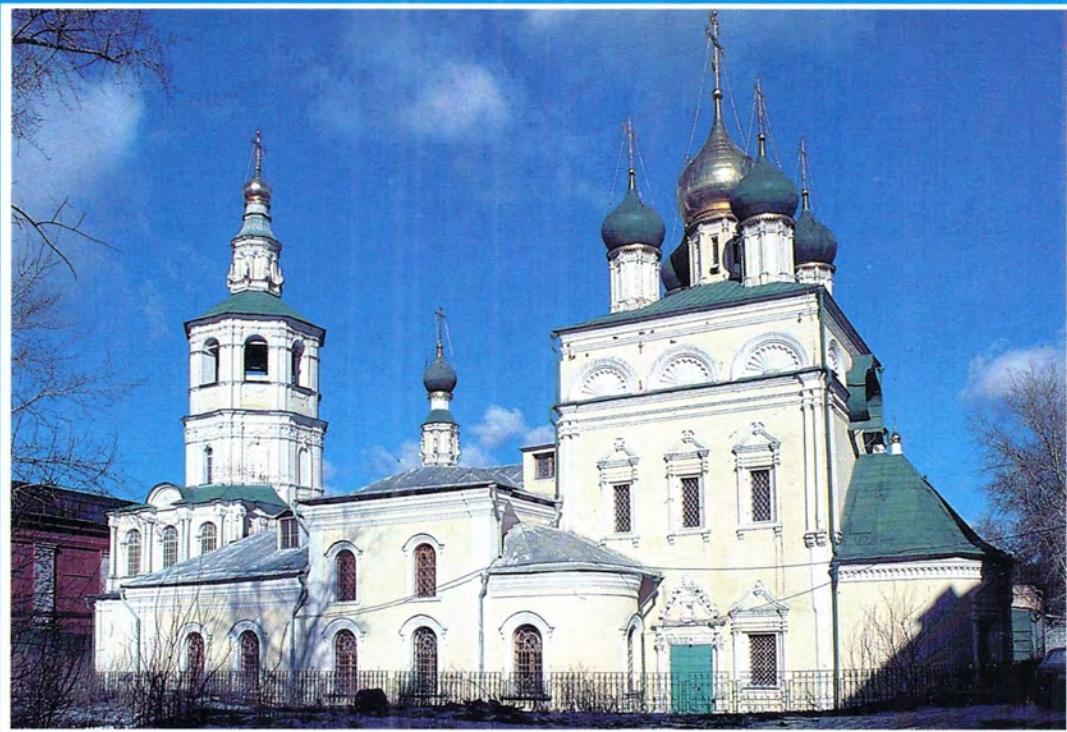
Фирма «Гала» предлагает широкий ассортимент соевых продуктов, из которых можно приготовить множество вкусных постных блюд.

Соя – это растительный белок, очень полезный для здоровья. В дореволюционной России блюда из сои часто использовались во время постов.

В соевых продуктах содержатся все незаменимые аминокислоты, важнейшие микроэлементы и витамины, эти продукты не содержат холестерина.

Телефоны фирмы «Гала»: 165-11-71; 165-56-89.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
1998